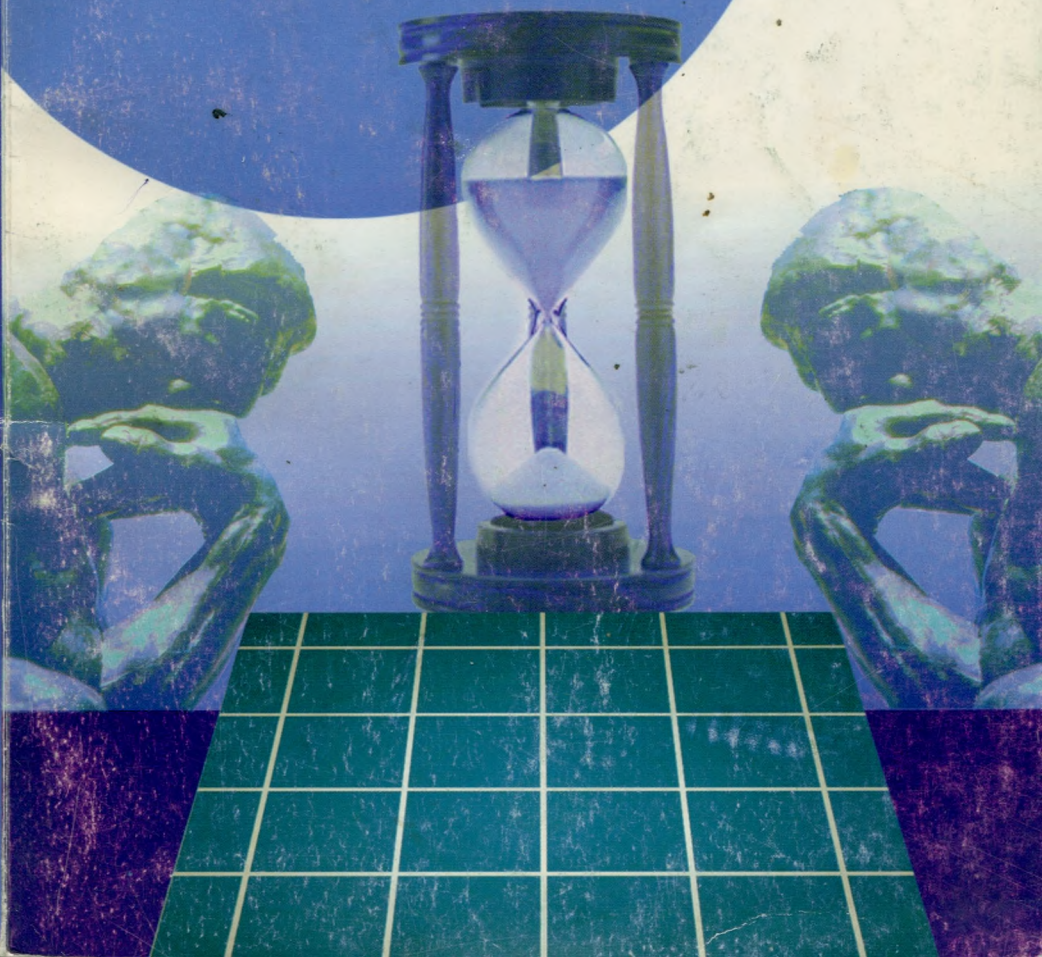

ЧЕЛОВЕК СООБЩЕСТВО УПРАВЛЕНИЕ

1
2001

ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ

Научно-информационный журнал

№ 1, 2001

Учредитель – Кубанский государственный университет

Содержание

Представление номера3

Местные сообщества

В. В. Ермоленко

Инструменты развития международного предпринимательства
в муниципальном образовании (в контексте местной экономической
политики)4

Человек в мире

А. А. Бодалев

О взаимодействии индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного
развития взрослого человека14

С. А. Сухих

Картина мира и семиотическое конструирование24

Политическое управление

М. В. Юрченко

Концептуальный анализ феномена политической идеологии34

Ю. Ю. Четвертак

Административный фактор в избирательных кампаниях глав и депутатов
города Туапсе и Туапсинского района69

С. В. Громыко, М. М. Курячая

Студенты как ресурс предвыборной PR-кампании82

О. А. Дроздецкая

Использование астрологических прогнозов для формирования имиджа
кандидата92

Политическая регионалистика

Н. В. Пахомов

Бюджетный федерализм и внутрибюджетные аспекты региональной политики ...97

О. А. Белослудцев

Возможные гражданские войны в ближайшее десятилетие107

Кафедра

З. И. Рябикина

Настоящее и будущее психологии: изменения в методологии психологического знания116

Л. Г. Комарова, В. Б. Комаров, О. Дроздецкая

Мониторинг послевузовской деятельности выпускников125

С. Н. Бородин

О культурологической подготовке студентов университета137

Opera aspiranti

Д. В. Мудриченко

Геополитический аспект политической системы России141

К. А. Говорухина

Коммуникативные модели пропаганды в тоталитарном обществе147

Г. Танасов

Информационные системы управления на российских предприятиях в контексте мировой тенденции глобализации: настоящее и перспективы152

А. Н. Чистилин

Психологические аспекты проблемы эффективности организации досуга155

Жизнь факультета

И. В. Мирошниченко. Политические лидеры местных сообществ: итоги одного исследования158

Л. Н. Ожигова. I научно-практическая конференция «Мужчина и женщина в современном обществе: проблемы и перспективы самореализации160

Победа на конкурсе учебников164

Е. Ю. Аронова. Спроси о себе.....165

А. Кольба. Краевая олимпиада по обществознанию168

Издается с марта 1999 г. Периодичность – 4 номера в год.

Регистрационное свидетельство Р2829 от 16.03.99

Главный редактор *Е. В. Морозова*, д-р филос. наук, профессор

Редакционная коллегия: *Т. Т. Авдеева*, канд. экон. наук., доц.; *А. М. Ждановский*, канд. ист. наук., доц.; *Г. С. Курбатова*, отв. секретарь; *О. А. Оберемко*, канд. социол. наук, доц.; *З. И. Рябикина*, д-р психол. наук, проф.; *Ю. А. Пеницын*, канд. ист. наук, доц.

Адрес редакции: 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, комн. 404-н.

Тел. (8612) 69-95-63, 69-95-64.

Дизайн художников М. Н. Марченко, С. Г. Ажгихина. Оригинал-макет Г. А. Литвяковой

Подписано в печать 24.04.01. Уч.-изд. л. 10,9. Усл. печ. л. 10,0. Тираж 200 экз. Цена свободная. Заказ № 419

Кубанский государственный университет 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Тип. ООО «Крайбиколлектор» 350058 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 252

Уважаемые читатели!

Работа над данным номером журнала выявила две тенденции. Во-первых, происходит расширение круга авторов: среди них появились академик РАО А. А. Бодалев, военный историк, профессор О. А. Белослудцев; доктор филологических наук, профессор С. А. Сухих; работник Финансово-казначейского управления г. Краснодара Н. В. Пахомов. Не вызывает сомнений, что их материалы будут интересны не только управленцам, но и более широкому кругу специалистов.

Во-вторых, набираются опыта молодые ученые. 10 материалов номера подготовлено аспирантами факультета управления КубГУ.

Рубрики журнала отражают основные направления научных исследований факультета. В. В. Ермоленко анализирует развитие международного предпринимательства в муниципальных образованиях. Статьи Ю. Ю. Четвертак, С. В. Громыко и М. М. Курячей, О. А. Дроздецкой, К. А. Говорухиной объединены интересом авторов к прикладным аспектам политической науки.

Хотя материалы М. В. Юрченко и З. И. Рябикиной посвящены разным проблемам, феномену политической идеологии и тенденции развития психологического знания, их роднит глубокая методологическая культура.

Обратите внимание на материал Л. Г. Комаровой, В. Б. Комарова и О. Дроздецкой по итогам мониторинга деятельности четырех выпусков отделения политологии.

Редколлегия

**ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
(В КОНТЕКСТЕ МЕСТНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ)**

В. В. Ермоленко

Развитие местной экономики в муниципальном образовании связано прежде всего с развитием предпринимательства [6, с. 71; 3, с. 305]. Оно играет ключевую роль в политической, социальной и экономической сферах жизни местного сообщества. Потенциальные возможности предпринимательства в Южном регионе, Краснодарском крае и г. Краснодаре пока не реализованы. Малое предпринимательство развивается преимущественно в строительстве, транспорте, торговле. Оно дает рабочие места и доходы в бюджеты всех уровней. Однако его возможности далеко не исчерпаны. Это касается в первую очередь международного предпринимательства, хотя перспективы, возможности и влияние его на местную и даже национальную экономику еще выше [2, с.77–97].

Основная проблема в указанной сфере состоит в том, что в Российской Федерации недостаточно разработана и используется технология развития международного предпринимательства на муниципальном уровне.

Для участия малого и среднего бизнеса (МСБ) в международной предпринимательской деятельности необходимо, во-первых, создать условия со стороны органов местного самоуправления, во-вторых, выполнить общие и частные пожелания зарубежных партнеров.

В настоящее время к условиям, способствующим выходу субъектов МСБ на уровень внешнеэкономического сотрудничества, относятся следующие внешние и внутренние условия [5, с.20, 35]:

- наличие опыта внешнеэкономической деятельности у некоторой части предпринимателей;
- существование слоя предпринимателей, знания и опыта которых достаточно для осуществления международных проектов;
- наличие у части руководителей бизнеса связей и взаимодействий с иностранными партнерами;
- существование управленческого, производственного, сбытового персонала, имеющего современную предпринимательскую подготовку;
- наличие сформированного акционерного и частного капитала;
- развитие импортозамещающих производств;
- наличие в регионе значительного количества элементов рыночной инфраструктуры;
- наличие незадействованных производственных мощностей;
- готовность предприятий идти на реструктуризацию, развитие и др.

К числу общих пожеланий иностранных партнеров относятся: существование предпринимательской концепции, включающей идею хозяйственной деятельности, характеристику персонала, динамику доходов, продукции, рынка, основных потребителей, данные о размерах предприятия; наличие бизнес-плана и «фирменного» портрета предприятий [5, с. 28, 37].

При заключении договоров и контрактов общие условия в каждом конкретном случае модифицируются и изменяются. Выполнению этих условий необходимо уделять

серьезное внимание. От этого зависит не только атмосфера сотрудничества, но и степень доверия. Анализ общих, а также частных пожеланий иностранных партнеров должен быть нацелен на выявление профессионализма в менеджменте и предпринимательской деятельности, а также наличия серьезных и цивилизованных намерений в международной кооперации.

Состояние развития отечественного предпринимательства в течение десятилетнего периода позволяет сделать вывод о необходимости дополнительных, притом существенных импульсов по его развитию. Местная экономическая политика должна обеспечивать условия для развития МСБ. Важно, чтобы МСБ развивался за счет не только государственной и муниципальной поддержки, но и источников, формируемых самим малым предпринимательством. Необходимо изучить практический опыт международного сотрудничества совместных предприятий на Кубани, например, таких, как «Кнауф», и выступить с аналитическими материалами на слушаниях в Законодательном Собрании края и городской Думе Краснодара по вопросу развития малого предпринимательства. Было бы целесообразно сформировать перечень предприятий МСБ Краснодарского края и его муниципальных образований, потенциал которых позволяет им выступить субъектами международного бизнеса и кооперации. Такими предприятиями могли бы стать промышленная группа «ИЛС», АО «Александрия» и др.

Несмотря на то что в сфере МСБ сформировался слой собственников-предпринимателей, которых отличает способность идти на риск, проявляя инициативу, личный опыт в бизнесе, наличие собственных ресурсов развития и хозяйственных связей, в мелком предпринимательстве имеют

место негативные тенденции, которые предстоит еще преодолеть. К ним относятся:

1) следование стереотипам в поведении на рынке и во взаимоотношениях с партнерами;

2) стремление любой ценой, без расчета, анализа и обоснованной стратегии развития добиться сиюминутного результата, не рассчитанного на обозримую перспективу;

3) превалирование стратегии снятия «вершков», откачки капитала и ликвидации над стратегией долгосрочного сотрудничества;

4) желание побольше получить от партнера; игнорирование достижения баланса интересов в ходе сотрудничества;

5) отсутствие оперативной реакции на деловые инициативы партнеров, инертность при принятии даже предварительных решений, невидение альтернатив развития, неумение сформировать приемлемую конфигурацию условий развития [4, с. 97].

Эти и другие тенденции не только охватывают экономический, финансовый, правовой, технологический аспекты сотрудничества, но и находят свое выражение в готовности проводить изменения, в рефлексии конкретной ситуации. Важное значение имеет также и культурный аспект сотрудничества. Предпринимательская культура — понятие емкое. Оно вбирает в себя такие составляющие деятельности, как творчество, инициатива, риск, выбор альтернативы, информированность, признание и следование нормам западной деловой культуры.

Практическое решение проблемы умения вести современный и цивилизованный бизнес имеет приоритетный характер. Инновационные концептуальные и программно-технологические основы функционирования и развития цивилизованного предпринимательства в России с учетом уже накопленного положительного и негативного опыта

предстоит еще разработать. Принятые в последние годы меры в этой области при несомненной полезности и значимости являются лишь подступами к созданию подобной современной основы. Муниципальный малый и средний бизнес, лишенный концептуально выверенных и последовательно проводимых мер общественной поддержки, фактически вынужден уходить в неформальную, криминальную экономику.

Поэтому необходимо на уровне муниципального образования создать систему цивилизованного бизнеса, которая бы и обучала, и воспитывала, и поддерживала новое поколение предпринимателей. Исходя из того, что предпринимательство – неотъемлемая часть гражданского общества и местных сообществ, муниципальная наука и предпринимательская практика должны предложить современные концептуально-стратегические приоритеты цивилизованного развития малого и среднего бизнеса на различных уровнях организации общества, разработать механизмы современных взаимоотношений предпринимательства и местной власти. Модельный принцип исследования указанной проблемы позволит глубже понять основы предпринимательства в гражданском обществе. Необходимо построение его сущностной, личностной и деятельностной моделей. Теоретический подход к предпринимательству даст возможность сформировать ряд современных принципов поведения предпринимателей и определить сущность стратегии поддержки предпринимательства государством, обществом и другими его гражданскими институтами [1, с. 40].

Основными элементами системы цивилизованного и делового международного сотрудничества на Кубани могли бы стать:

- 1) создание ассоциации делового международного сотрудничества как некоммерческой организации, осуществ-

ляющей информационную, экономическую, правовую, организационную кадровую помощь субъектам отечественного и зарубежного МСБ;

2) открытие в г. Краснодаре и Краснодарском крае филиалов или представительств министерств экономики стран, стремящихся к сотрудничеству в области МСБ. Такие представительства, не распыляя средства, можно было бы открыть в Южном федеральном округе;

3) увеличение числа специальностей по подготовке специалистов-предпринимателей в средних и высших профессиональных образовательных учреждениях и формирование государственного и муниципального заказа на их подготовку;

4) изменение функций отдела внешних связей администрации г. Краснодара, управления внешнеэкономических связей администрации Краснодарского края и введение конкретных показателей оценки их работы, базирующихся на реализации конкретных международных проектов в МСБ. Эти структуры администраций должны усилить координацию торгово-промышленной палаты, агентства делового развития и других организаций, создать международным объединениям, таким, как Организация Азово-Черноморского-Средиземноморского экономического сотрудничества, условия для развития кооперации со странами, граничащими с Россией на юге и юго-востоке;

5) введение в практику семинаров, круглых столов, «малых» парламентских слушаний с участием всех субъектов международного МСБ;

6) создание межмуниципального международного бизнес-инкубатора с филиалами агентств по развитию во всех муниципальных образованиях края, которые бы конкретно помогали предпринимателям выполнять бизнес-планирование, целевой маркетинг, оказывали финансовую поддерж-

ку, проводили обучение, а также осуществляли сопровождение деятельности созданных предприятий;

7) подготовка и издание методической литературы с условиями делового сотрудничества по каждой стране, сотрудничающей с МСБ Краснодарского края;

8) оказание помощи МСБ края путем формирования государственного и муниципального заказов;

9) создание в крае межмуниципального банка развития предпринимательства Кубани.

Данная система строит свою деятельность с отечественным МСБ и иностранными партнёрами на основе реализации нескольких этапов, чтобы способствовать конкурсному отбору конкретных субъектов для сферы международного делового сотрудничества и кооперации.

Первый этап – исследование возможности и проектирование процесса установления кооперационных отношений с иностранными партнёрами на основе независимого организационного, финансового аудита и маркетинга, определение целесообразных предложений и условий для иностранных фирм, предоставление информации и выбор партнёров. Основой для разработки предложений служит анализ внутренней среды предприятия по следующим основным элементам: продукция, технология, оборудование, менеджмент, персонал, структура затрат и др.; учредители, их доли или распределение акций среди акционеров с определением главного собственника. Этот анализ поможет выявить конкретные сильные и слабые стороны предприятия, определить его параметры, необходимые потенциальному иностранному партнеру. Результаты этого анализа должны обращать на себя внимание.

Второй этап – реализация двух- и многосторонних контактов в различных формах с участием трех сторон: субъекта МСБ, инфраструктурных организаций и органа мест-

ного самоуправления. На данном этапе установления реальных кооперативных связей важно соблюдать все условия эффективной коммуникации: быстрота ответа, исчерпывающая информация, своевременное информирование о возникающих проблемах, знание иностранного языка и современных информационных технологий, быстрое представление материалов о проекте и наступательный поиск.

Третий этап – сопровождение межмуниципальным бизнес-инкубатором деятельности субъекта МСБ.

Отдельного внимания заслуживает формирование системы информационного обеспечения партнёров деловой информацией друг о друге, о желаниях и условиях сотрудничества, контактная информация в рамках биржи кооперационных предложений в межмуниципальном бизнес-инкубаторе, наличие справок по экономической структуре регионов и муниципальных образований, а также информации по праву, налоговому и таможенному законодательству. Такая обобщенная информация позволит проводить предварительный поиск партнёров по некоторому набору признаков.

В соответствии с новыми целями и задачами развитие международного МСБ должно базироваться на эффективной системе критериев и показателей оценки деятельности органа местного самоуправления, фирмы и инфраструктурных организаций. Из этих показателей следует исходить, принимая решения о финансировании конкретных коммерческих проектов и оценивая развитие предпринимательства в местном сообществе.

Создавая условия для международной кооперации МСБ, необходимо учитывать опасения, предубеждения, следование определённому образу предпринимательства в России, созданному средствами массовой информации и реальной практикой. В России сложился образ нецивилизованного

бизнеса, развеять его может только система мер, реализуемых на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, а также на уровне конкретных фирм и отдельных личностей. Необходимо заботиться об имидже, нужны кадры, знающие культурные, управленческие традиции партнёра. Важны знания языка, внешний вид, образование и воспитание, привлекательное для партнёров. И этому всему необходимо заблаговременно учиться. Именно способность и готовность учиться, изменить себя определяет возможность сотрудничества. Кроме того, необходимо принятие в конкретном муниципальном образовании правовых актов, устраивающих все стороны международного сотрудничества. Ожидания должны совпадать с реальными результатами сотрудничества. Фискальные органы обязаны обезопасить МСБ от посягательств коррумпированных и мафиозных структур.

Готовность делиться частью собственности – одна из идей долгосрочной стратегии кооперации и сотрудничества – должна порождать взаимное доверие, основанное на личных прагматичных связях и оценках, приводящих к достижению баланса и единому представлению целей и задач бизнеса, исходя из экономических и социальных соображений работающего персонала.

Вторая идея международного сотрудничества – оперативность в реализации бизнеса и получении прибыли. Чтобы правильно определять кадровую политику, противоположная сторона должна иметь сведения о реальном текущем состоянии предприятия, основанном на контроллинге.

Данная система поможет сформировать условия для использования потенциала малого предпринимательства в плане международного сотрудничества и кооперации. Система будет эффективна при осуществлении патронажа со стороны государственной и муниципальной власти и нали-

ции прямого выхода на законодательную и представительную власть. С этой целью необходимо оперативно решить проблемы развития МСБ. Правовая поддержка МСБ в органах власти должна иметь приоритетный характер, ибо успешная местная экономическая политика – самая важная на данном историческом этапе развития России.

Библиографический список

1. Иванов В.Н., Патрушев В.И., Филиппов Ю.В., Афонин Ю.А., Зуев С.В. Философия предпринимательства в местном сообществе // Муниципальный мир. 2000. № 4.
2. Краснодарский край в цифрах: Стат. сб. Краснодар, 2000.
3. Местное самоуправление: основы системного подхода / Под ред. А. Е. Когута, В. А. Гневко. СПб., 1997.
4. Региональные стратегии и технологии экономического развития / Под. ред. Т. В. Игнатовой. Ростов н/Д, 1999.
5. Российско-немецкая кооперация: как найти нужного партнера и добиться позитивных результатов кооперации: Матер. конф. М., 1999.
6. Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т. Основы развития местного хозяйства: Учебник. М., 2000.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ИНДИВИДНОГО, ЛИЧНОСТНОГО И СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

А. А. Бодалев

Одна из проблем, которую должна исследовать на теоретическом и прикладном уровнях акмеология, — выяснение характера взаимосвязи между развитием человека как сложного природного существа (индивида), продукта общественных отношений (личности) и субъекта деятельности, прежде всего как профессионала.

Если иметь в виду взрослого человека и достижение или недостижение им на этой ступени своего развития акме, то в жизни у человека реально существуют самые разнообразные соотношения названных ипостасей и их конкретных проявлений, если сравнивать разных людей.

Огрубляя это разнообразие, с большой определенностью можно выделить несколько вариантов этих соотношений и их проявлений.

1. Индивидуальное развитие человека значительно опережает его личностное и субъектно-деятельностное развитие.

2. Личностное развитие человека идет более интенсивно, чем его индивидуальное и субъектно-деятельностное развитие.

3. Субъектно-деятельностное развитие лидирует по сравнению с двумя другими ипостасями человека.

4. Налицо относительное соответствие темпов индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного развития.

При первом соотношении человек и все системы его организма к началу периода взрослости достигают парамет-

ров, соответствующих этому времени его жизни, а усвоение им основных ценностей жизни, которые проявлялись бы у него в бережливом отношении ко всему, что создано трудом людей, в человечности, в требовательном отношении к самому себе, в глубоком понимании своих обязанностей по отношению к Отечеству и др., у него оказываются еще не сформированными. То же отмечается и в отношении развития его как субъекта труда: устойчивого, ярко выраженного интереса к какой-либо специальности не обнаруживается; подготовленность хотя бы к первичной ориентированности в ее специфике отсутствует; не проявляются желание и умение трудиться.

Совершеннолетние «недоросли», которым неумелые воспитатели и родители всячески продлевали детство, фактически оказываются в социальном отношении паразитами.

При втором соотношении основных ипостасей человека усвоение последним основных ценностей жизни (бережное отношение к планете Земля, к предметам материальной и духовной культуры, человечность во взаимоотношениях с людьми, привязанность к семье и др.) опережает темпы физического созревания человека. Как субъект труда он тоже может еще не иметь регулярно проявляемой привычки к будничному трудовому усилию, не определиться в своем призвании и еще не совершить никаких значимых шагов, которые свидетельствовали бы о том, что выбранная профессии отвечает его склонностям и способностям.

В старших классах школы и на первых курсах вузов встречаются еще такие учащиеся, индивидуальные, личностные и субъектно-деятельностные качества которых соответствуют данной обобщенной характеристике их развития. Правда, среди них есть и такие, которые обладают хорошо

продвинутом развитии не только личностных, но и физических данных.

При третьем соотношении основных ипостасей человека последний может в некоторых случаях почти фанатически любить трудиться, конечно, на уровне своих еще относительно небольших физических возможностей и слабо сформированных положительных личностных качеств. Как правильно заметил А. Г. Макаренко, труд – процесс нейтральный. Он одинаково может сформировать и индивидуалиста и коллективиста, и все дело в том, какие взаимоотношения между людьми созданы в процессе труда.

Наконец, четвертое соотношение интересующих нас ипостасей человека представляется наиболее способствующим оптимальному развитию человека на всем протяжении его жизни, включая и взрослость. Нормальное физическое развитие, хорошее физическое самочувствие – факторы не только более успешного усвоения, но и проявления основных ценностей жизни и культуры в поведении человека. А положительная мотивация, за которой, как правило, стоит эмоционально-потребностное ядро личности, выступает одним из неперенных компонентов структуры человека как активного субъекта деятельности. Хотя, конечно, для полноценного развития человека как субъекта деятельности, будь этой деятельностью познание, труд или иная деятельность, необходимо и формирование социальной мотивации, побуждающей к увлеченному занятию какой-то определенной, конкретной деятельностью, и, разумеется, воспитание отвечающих специфике этой деятельности склонностей и способностей.

Возвращаясь к развитию человека как индивида, отметим, что для успешной работы по ряду специальностей, от человека требуется не только высокий уровень физического здоровья, но и определенный тип телосложения, тип

высшей нервной деятельности, уровень энергетики, возникающий в ходе обменных процессов, и др.

Конечно, все приведенные варианты соотношения индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного развития весьма грубо интегрируют все многообразие соотношений уровней индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного развития. Во-первых, общее существует лишь в отдельном и через отдельное, во-вторых, каждый человек представляет собой индивидуальность.

Поэтому своеобразие развития его организма, изменения в его личности даже на ступени взрослости, формирование его в это время как профессионала характеризуются неповторимостью и своего рода единственностью.

Индивидуальная, личностная или субъектно-деятельностная ипостась человека могут не только находиться на разных уровнях развития, но и весьма определенным образом влиять на развитие друг друга и человека в целом как индивидуальности.

Многим, кто ознакомился с биографией великого русского полководца А. В. Суворова, наверное, известно, что в детстве он был хилым болезненным ребенком, и его родители предрекали ему гражданскую карьеру. Но рано сформировавшаяся у А. В. Суворова мечта стать не только военным, но и полководцем, превратившаяся в призвание, определили отношение Александра Васильевича к своему здоровью. Он разработал для себя систему физических упражнений, ввел в свой ежедневный распорядок процедуры, обеспечивающие закаливание организма, и, неукоснительно выполняя их, добился своего (это показал труднейший переход через Альпы). Представляется, что свой вклад в ставшую устойчивой привычку постоянно сохранять на высоком уровне свою работоспособность внесла и характерная для А. В. Суворова как субъекта ратного труда

(пусть простит читатель эту терминологию) черта – находить в каждой боевой операции такое решение, реализация которого обязательно вела бы к победе над противником. И за всем этим, конечно, стояла благороднейшая мотивация – этими победами укреплять могущество своего родного Отечества.

Каждая из ипостасей человека фактически выступает перед нами как очень сложное образование, со своей структурой и компонентами, являющимися в каждой из этих структур ведущими. Причем у разных людей эти ведущие компоненты не совсем одинаковы по их субъективному значению. По этой причине, а не только под действием объективных обстоятельств, в условиях которых проходит их развитие, указанные компоненты накладывают в каждом конкретном случае свой отпечаток на общую картину развития конкретного человека.

Так, например, у одного человека, когда мы его рассматриваем как индивида, может быть подорвано здоровье из-за неумеренного курения, частого потребления спиртного, отсутствия строгого режима сна, активного отдыха и работы, беспорядочного питания и пр. Это в итоге отрицательно отразится на результативности его труда и неминуемо сократит временной промежуток наиболее продуктивного выполнения этим человеком своих профессиональных обязанностей. А это в конечном счете означает, что у него как субъекта деятельности раньше начинается регресс в развитии.

Рассмотрим другой пример. Человек во время учения в школе и вузе привык воспринимать все, чему учили, как истины в последней инстанции. И у него незаметно выработалась черта, выражающаяся в неукоснительном исполнении алгоритмов решения производственных задач, точном следовании всяким инструкциям, слепом выполнении

приказов. Это отсутствие собственной инициативы, неумение самостоятельно мыслить имеют своей оборотной стороной несформированность способности к творчеству, к совершению деяний, которые вносили бы что-то новое, прогрессивное в область его основной деятельности. Перед нами снова неоптимальный вариант формирования профессионала, в развитии которого не будет той вершины, которую принято называть акме.

И наконец, третий пример. Человек и в детстве, и в пору отрочества, и в юности рос всеобщим баловнем, которому внушали убеждение о его исключительной одаренности, потому что он был способен схватывать все налету. Привычки к повседневному трудовому усилию у него не сформировали, а, как известно, для создания всего неординарного и значительного необходим не только способный к творчеству интеллект, но и упорный труд. Таким образом, перед нами снова негативный пример развития субъекта труда как профессионала.

Мы рассмотрели случаи, когда присутствие в структуре одной из ипостасей человека доминирующей негативной черты оказывало тормозящее воздействие на развитие других его ипостасей и на движение его к акме. Но в жизни часто встречаются и противоположные случаи, когда положительное качество, выполняющее ведущую роль в структуре какой-то ипостаси – индивидуальной, личностной или субъектно-деятельностной, стимулировало развитие других или всех ипостасей человека.

В примере о целостном развитии великого русского полководца А. В. Суворова названная зависимость проявлялась ярчайшим образом. Можно вспомнить и другие случаи, столь же убедительно подтверждающие наличие названной тенденции.

Сейчас немодно вспоминать подвиг Николая Островского. Однако глубочайшая убежденность в том, что он, несмотря на тяжелую болезнь, должен превозмочь ее и внести свой вклад в строительство нового общества, заставила Н. Островского в неимоверно трудных условиях овладеть мастерством писателя и создать книги, которые оказали сильнейшее воспитательное воздействие не на одно поколение молодежи. И. В. Мичурин добивался создания новых сортов плодовых растений, предпринимая бесконечное число опытов в области селекции. И делал все это он не для себя, а для своих соотечественников, для человечества. Явно сильная гуманистическая мотивация подпитывала его инициативность и продуктивность селекционной работы, выполняя которую он выступал как субъект совершенно определенной конкретной деятельности.

Никто не заставлял монаха Николая Коперника ночи просиживать у телескопа и искать доказательства, ниспровергающие широко распространенную в умах людей старую геоцентрическую систему и утверждающие гелиоцентрическую систему мироздания. Но он, рискуя своей жизнью, делал это. Свойство его натуры – не быть догматиком, не поддаваться конформности, а постоянно искать истину и доказывать ее неопровержимыми фактами – определяло его поступки как личности и его деяния как субъекта деятельности.

Продолжая рассмотрение соотношения человека как индивида, личности и субъекта деятельности и их возможных проявлений в повседневной жизни у разных людей, будет оправдано проанализировать и их взаимосвязь с типами личности их владельцев, определить, являются ли последние в построении длинника своей жизни стратегами, тактиками или операционалистами.

Если человек, выстраивая свое будущее, формирует большую по своей значимости цель не только для себя, но и для Отечества (если эта цель имеет общественный характер) и для той области труда, в которой он собирается стать или уже стал профессионалом, и одновременно создает программу поэтапного продвижения к этой цели и затем, порой в очень непростых ситуациях, которые возникают в его жизни, находя решения, приближающие его к заветной цели, их осуществляет, он проявляет высокую мотивированность, недюжинную креативность, самостоятельность воли.

Важным по своему значению условием реализации далекой по времени достижения цели является относительное взаимосоответствие в процессе движения к этой цели позитивных по своей сути и работающих друг на друга индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных характеристик человека.

Таковыми стратегами, у которых далекая цель, поставленная ими в жизни, способствовала достижению неординарного результата в области науки, были А. П. Александров, А. И. Берг, А. А. Ухтомский и др., в искусстве — К. Г. Паустовский, С. Т. Рихтер, Г. В. Свиридов, К. С. Станиславский и др., в области техники — А. Н. Крылов, Е. О. Патон, Е. Н. Туполев и др. Разумеется, во всех областях деятельности всегда были стратеги, радикально приумножавшие ценности жизни и культуры.

Для тактиков последовательное сопряжение до высшего уровня индивидуальной, личностной и субъектно-деятельностной ипостасей в целостно развертывающемся процессе их развития нехарактерно. Такое сопряжение у них наблюдается эпизодически и главным образом в моменты озарения, точнее — в моменты зарождения и осуществления какого-либо вдохновляющего их на деяние замысла. Если исхо-

доть из этих критериев, тактиками в науке были и остаются Б. С. Гершунский, Э. Д. Днепров, В. П. Зинченко, в искусстве – Э. А. Быстрицкая, Л. Г. Зыкина, М. А. Ульянов. При иллюстрации этой мысли сразу приходят на ум стопроцентные тактики из числа политических деятелей, военных, производственников-хозяйственников и пр.

Теперь посмотрим, как обстоит дело с сопряжением индивидуальной, личностной и субъектно-деятельностной ипостасей и их проявлениями у так называемых операционалистов. Поскольку определяющим вектором в прописывании их длинника жизни являются дефицитные (А. Маслоу), т. е. простые, житейские потребности (на вербальном уровне поведения человека они могут маскироваться разговорами об их стремлении к утверждению высоких духовных ценностей), то развитие таких людей как индивидов, как личностей, как субъектов деятельности идет, как правило, при ориентации на стереотипы, которым следуют в своей повседневной жизни референтные для них общности, состоящие из обывателей. Поэтому не только цели, но и способствующая их выдвижению мотивация и способы осуществления этих целей в сфере труда людей-операционалистов, и в организации ими быта, своего отдыха и жизни семьи будут иметь приземленный, не творческий, а пронизанный привычностью и обыденностью характер.

Итак, вниманию читателя была предложена трактовка соотношений индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных ипостасей человека и их часто встречающихся в жизни проявлений. Как было видно из содержания текста, степень развития каждой из этих ипостасей и, говоря образно, положительная или отрицательная валентность каждой из них определенно сказываются на особенностях двух других и на характере развития человека в целом. Од-

новременно была предпринята попытка проследить связь между социально-психологическим типом личности человека и наиболее часто обнаруживающимися у него качествами, в которых он предстает перед всеми как индивид, как личность и как субъект деятельности.

Разумеется, раскрытие содержащихся в представленном вниманию читателя тексте проблем ни в коей мере нельзя считать законченным. Скорее, они сформулированы как задачи, которые еще предстоит решить в дальнейших теоретических и экспериментально-эмпирических исследованиях.

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

*Школьные учителя обладают властью,
о которой премьер-министры
могут только мечтать.*

У. Черчилль

КАРТИНА МИРА И СЕМИОТИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ

С. А. Сухих

Современная наука представлена двумя способами познания своего объекта. В конце XIX в. А. Бергсон и В. Дильтей сформировали представление о возможности постижения реальности – через интеллект, познающий неживую природу, и через интуицию, сопереживание, позволяющие постичь природу духа целостно. Данное представление нашло подтверждение в конце XX в., когда естественнонаучный, или эмпирический, образ познания в работах трансперсональной психологии получил название хилотропного модуса, т.е. ориентированного на материю. А холотропный модус предполагает постижение целостности, которая включает как рациональное, так и иррациональное в процессе познания (подробнее о соотношении модусов познания см. [3]). Такое соотношение способов познания позволяет уравновесить тенденциозность в развитии науки.

Научная картина мира определялась для психологии мифологемами, подающими человека в разных его ракурсах. Известно, что научные теории, идеологии суть производные от мифов. Так, ведущими в исследовании человека выступали особенности его реагирования, представленные теориями бихевиоризма. В отечественной психологии основным в человеке считали его деятельность, в глубинной психологии – его нужды, желания. Когнитивная психология основным в человеке выделяла познавательные процессы, гуманистическая психология – процесс игры. Человек мог выступать как продукт духа в трансперсональной психологии или являться следствием его состояний агрес-

сивности, сексуальности, сновидений как фундаментальных категорий микropsихоанализа. Каждая научная школа видела свое доминирующее, основное начало в человеке.

Современное развитие науки предполагает выдвижение одного из существенных механизмов жизни человека, а именно его семиотической сферы, которая принимается нами за реальность. Поэтому человек как знаковая, или семиотическая, сущность оказывается для психологии интересным полем исследования. Известно, что между личностью и миром лежит знаково-символическая сфера, через которую личность реализует или делает доступным свой внутренний мир.

Основное свойство живых систем – сигнальность. При этом сигнальность понимается как свойство, внутренне присущее организации живого. Следует помнить, что высшим уровнем реализации человека выступает его деятельность, где указанное свойство проявляется в процессе перевода энергии голограммы (образа) в знаковое воплощение в виде текстов или в живое движение в практической деятельности. Знак сигнализирует о различных состояниях сознания, об особенностях психики.

В центр внимания на современном этапе выдвигается снова проблема сознания, но уже в новом представлении. Изучение личности возможно опосредованно через анализ его семиотических продуктов, его знаково-символической деятельности. Это значит, что интересы психологов и лингвистов пересекаются. Основным медиатором личности в окружающем мире служат вербальный и невербальный дискурсы, качества двигательной активности личности, а также особенности конструирования внешнего пространства среды обитания. В рамках интегрального подхода знаково-символическая деятельность человека рассматривается как медиатор, связывающий мир человека и мир космо-

са. Качество речевой и предметно-практической деятельности сигнализирует об эволюционном уровне человеческого сознания, которое понимается как взаимодействие или синергетизм двух сфер: сознательного и бессознательного в человеке.

Основная линия эволюции сознания направлена на исчерпание содержательной сферы бессознательного, что находит свое выражение в росте самосознания человечества. Однако по некоторым данным уровень может быть представлен в такой пропорции: около 50% населения не достигли развития семантического контура, т.е. когда язык используется человеком как инструмент познания. Примерно 50% населения используют язык как социальный инструмент во взаимодействии. Около 30% населения – это умные взрослые, у которых развит семантический третий и четвертый моральный социосексуальный контуры, 20% представляют ярко выраженный нейросоматический контур, это адепты различных школ, нейрохимической йоги (более подробно о типологии контуров, отражающих эволюционный уровень сознания, см. [10]).

Каждый уровень соответствует своему «туннелю» реальности, т.е. в каждом из названных случаев может быть выстроена своя картина мира. Следует различать несколько типов картин мира. Естественнаучные картины мира изображают мир как картину, философские картины мира понимают мир как картину, т.е. превращают мир в картину, и наконец, космологические картины мира предсказывают будущее мира и покоряют мир как картину (о разновидностях картин мира см. [1]).

Картина мира обыденного сознания есть сложный конгломерат личного опыта, коллективного и индивидуального бессознательного, а также степень соотнесенности, или «соосности», глубинного психического «Я» и «Я-концеп-

ции», отражающей степень самосознания, сформированного под воздействием социума. Во избежание путаницы в понимании феномена картины мира необходимо ввести интервалы абстракции, в которых будут трактоваться задачи по изучению данного феномена.

Лингвистический интервал интерпретации предполагает языковую картину мира конкретного языка, которая фиксируется в народном фольклоре, сказках, притчах, идиоматических и фразеологических оборотах, одним словом, в языковой ментальности. В этом направлении возможны построения языковых ментальных пространств разных языков. Когнитивную лингвистику, как и субъективную семантику, интересуют индивидуальные картины мира, т.е. как национальное и социальное в силу психологических факторов преобразуется в индивидуальную картину мира.

Новый интервал абстракции предполагает изучение конкретных факторов, например, уровень эволюции сознания задает определенный «туннель». Туннель есть знаковый конструкт, принимаемый нами за реальность, он соответствует ментальному пространству, мерность которого определяет уровень целостности в восприятии мира. Выделяют различные «туннели», задаваемые такими идеями или смыслами, как вера, честь, польза, любовь, красота, истина, справедливость, которые в основном не осознаются людьми. Носители указанных идей – энергоинформационные поля в виде когнитивных пространств, изучаемых в когнитивной лингвистике и в субъективной семантике.

Если исходить из схемы, представляемой в теории систем триадой информация (идея) – энергия (носитель информации) – вещество (инструментальное воплощение), то веществом, в которое воплощаются энергоинформационные образования психики, выступает дискурс, реализующий единство деятельности, сознания и языка. В качестве

дискурса выступает не только вербальный текст, но и любой предмет культуры.

Лингвистику интересуют вербальные дискурсы, и она выступает инструментом в изучении механизмов опосредования содержания сознания через знаковые структуры. Практически мы не изучаем мир, скорее описываем способы его постижения. Для этого изготавливается инструмент в виде концепций (системы концептов, связанных по законам логики), в основе которых зачастую лежат тенденциозные мифы о возможности объективного познания мира, когда объект, к примеру, выступает якобы независимо от исследователя. В языкознании наблюдается преодоление основной слабости лингвистики, а именно внутренней замкнутости исследований природы языка. Обращение к различным референтам языкового знака осуществляется в лингвистических моделях через добавку к «лингво» названий различных референциальных сфер, например: лингвориторическая парадигма, лингвокультурология, лингвопрагматика, лингвопсихология и др.

Синтетические, или интегральные, модели в лингвистике опираются на фундаментальную природу человека как часть большого и единого образования. При этом «трактовка человека как суммы текстов отражает новый принцип понимания природы» [6, с. 195]), а текст выступает формой существования сознания. Сам же человек представляет собой способ опосредования или опредмечивания в своей экологической пространственно-временной нише глобальной идеи – замысла космоса. Эта идея подчиняется закону аналогий Гермеса, утверждающему связь таких универсальных категорий как «информации–энергии–вещества», где смысл соотносится с информационным уровнем; а концептуальное же образование, представляющее картину мира, соотносится с энергетическим уровнем; зна-

ковое (языковое), или биодинамическое, воплощение – с уровнем вещества. Нельзя не согласиться в этой связи с А. А. Брудным, рассматривающим смысл как потенциал развития, первичность и вторичность действительности – как реализацию этой потенции [2, с. 128]. Поэтому существенным для природы сознания оказывается изучение языкового сознания, уровня его дифференцированности, составляющего его первичность и потенцию реализации.

В традиционном понимании процесс коммуникации есть обмен информации на уровне взаимодействия двух сознаний. Однако процесс значительно сложнее, так как в обмене участвуют бессознательные потоки информации. Впервые они оказались в центре внимания представителей глубинной психологии и определялись понятием «трансфер», или «проекция». В основе обмена информации лежит механизм переноса бессознательной части представлений о себе на партнера по коммуникации. На этом основании качество межличностной коммуникации зависит от результата внутриличностного обмена каждого коммуниканта, т.е. от взаимодействия содержания сознательной и бессознательной сфер. Если бессознательное соответствует понятию тени, то принцип внутриличностной коммуникации – это компенсация сознательным содержания исходной теневой формы бессознательного. Например, человек испытывает страх («они хотят причинить мне боль»), перевод в исходную теневую форму дает враждебность. Далее, если симптом «я не могу» – его теневая форма «я не хочу», «я презираю вас за это» в исходной форме «мне не нравится это в самом себе» (более подробно о значении симптомов тени см. [9]). Бессознательное представлено в направлениях развития цивилизации и образах правильности поведения.

Современные мифы живут в сознании людей. К примеру, главный принцип классической картины мира – это вера в безупречность человеческих деяний как реализации библейской мифологемы рая; на современном этапе это соответствует вере в прогресс и светлое будущее. В ряде современных мифов можно выделить мифологему о равенстве, о том, что великий человек не может быть рожден в обычных условиях и воспитан собственными родителями; миф о Прометее реализуется в психологической теории би-хевиоризма, в которой выражается вера психологов в возможность взять все под контроль. Когда-то созданные мифы способны видоизменяться, становиться эталоном, программой, заповедью, воинствующим призывом, лозунгом, теорией (более подробно о разновидностях современной мифологии см. [4]).

Когнитивный подход к рассмотрению картины мира наряду с учетом мифологем бессознательного предполагает анализ и других её координат. В качестве продуктивного аппарата описания оказываются индексы Майерс-Бриггс [8]. Первое измерение касается экстраверсии–интроверсии. Оно изучено относительно динамики речевого поведения. Однако семиотические предпочтения практически не были предметом анализа. Для решения этой задачи возможно построение специального опросника по изучению вербальных предпочтений. Такой опросник включает фактор активность–пассивность. Фактор активности выражается предикативными комплексами, репрезентируется семантикой предикатов, выражающих динамический аспект ситуации. Ситуации получают более дискретное описание. При этом предпочтение отдается сочинительной связи в предложениях, отмечается большая связанность диалогических единств, но меньшая последовательность развития темы.

Для фактора пассивности характерны показатели с обратными значениями.

Второе измерение индексов касается соотношения чувственного и интуитивного восприятия, что соотносится с фактором конкретность—абстрактность. Знаковыми коррелятами данного фактора могут выступать: лексика с более конкретной семантикой и узкой сферой референции, слабая связанность текста. Отмечается аргументация с ориентацией на индуктивную логику эмпирических фактов, слабая способность к метафорическому переносу (вербальному творчеству), более короткие предложения, предпочитают формы предикатов прошедшего и настоящего времени, преобладание репродуктивных (клишированных) языковых форм, слабое понимание морали повествовательных текстов. Обратное значение перечисленных признаков характеризует фактор абстрактность. Для интуитивистов характерно более активное действие бессознательного в форме переживаний проекций и персонализаций.

Третье измерение касается соотношения логики мыслительного типа и эмоций чувствующего и может быть представлено фактором рациональность—иррациональность. Фактор рациональности имеет знаковые корреляты: избегание слов с коннотативными значениями и модальными маркерами вероятности. В общении преобладают констативные речевые акты, предназначенные для констатации фактов. В текстах преобладают слова с более узкой сферой референции и конструкции активного залога (ориентированы на факты, а не на состояния переживаний), дедуктивный способ описания событий, а также предикаты аудиально-визуальной семантики, соблюдается логико-синтаксическая правильность излагаемого материала.

Четвертое измерение описывает способы строить жизнь с позиции «воспринимающего» или «решающего» челове-

ка. «Решающий» реализует фактор тактики в поведении и подвержен воздействию тенденциозных мифологем в отличие от «созерцающего», который стремится уравновесить действие мифа допущением противоположного представления о направлении поведения. «Созерцающий» ориентирован на процесс, что предполагает доминирование категории динамизма в семиотическом конструировании. В дискурсах доминируют модальности возможных миров, модальные маркеры возможности, слабая связанность в развитии темы, нарушения логико-синтаксических схем предложений. Данный психотип также склонен к языковой креативности.

Выделенные координаты языкового сознания требуют широкой экспериментальной проверки. Изучение картины мира позволяет ответить на вопрос, что и почему так говорят коммуниканты. В высказывании выделяется четыре стороны: «предмет описания» — пропозициональная составляющая, «ты-отношение», т.е. с какой позиции действует говорящий (я-взрослого, я-родителя, я-ребенка), самопрезентация, где выражается степень участия Эго, его интересов и желаний, а также аппелятивная или побудительная сторона. Если взять эти четыре стороны высказывания, то решение указанных задач покрывает лишь пропозициональную составляющую квадрата высказывания. Однако существенную сторону составляют «ты-отношения» и «самопрезентация», изучение которых позволило бы ответить на вопрос, *как* протекает процесс коммуникации, т.е. как влияют выделенные еще К. Юнгом типы психических диспозиций на процесс обмена информацией.

Новый интервал абстракции охватывает особенности коммуникативных установок, стратегий и коммуникативных стилей. Здесь возникает проблема, связанная с особенностями протекания вербальных интеракций. Семиотические особенности защитных форм поведения предполагают

исследовать динамику обмена и особенности выраженности таких факторов, как кооперативность–конфликтность в дискурсах. Основная проблема заключается в построении иерархии факторов, их интеграции и сопряженности в семантических пространствах. Исследования в этом направлении, проводимые в рамках психосемантики, устанавливают связь когнитивной простоты с нетерпимостью к когнитивному диссонансу и склонность их к «эффекту ореола». Диффузность, раздробленность, множество маломерных факторов семантического пространства сочетаются с агрессивностью, конфликтностью и ригидностью (подробнее см. [5]).

Итак, в зависимости от уровня абстракции рассмотрения картина мира выступает как регулятор культурно-национального поведения этноса и индивидуальных форм коммуникативного поведения. Однако необходимо исследование проекции факторов семантического пространства как основного каркаса, вмещающего картины мира, на дискурсы коммуникантов и на особенности моторно-двигательной сферы.

Библиографический список

1. Александров И.А. Космический феномен человека: человек в антропном мире. М., 1999.
2. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М., 1998.
3. Гроф С. За пределами мозга. М., 1993.
4. Гуггенбуль-Крейг А. Наивные старцы: Анализ современных мифов. СПб., 1997.
5. Джерелиевская М.А. Установки коммуникативного поведения. М., 2000.
6. Калина И.Ф. Основы психотерапии. Киев, 1997.
7. Колесников В.Н. Лекции по психологии индивидуальности. М., 1996.
8. Тайгер П., Тайгер Б. Читать человека как книгу. М., 2000.
9. Уилбер К. Никаких границ. М., 1998.
10. Уилсон Р. Психология эволюции. Киев, 1998.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

М. В. Юрченко

Ключевая проблема современной российской политической действительности — «идеологическая ненаполненность», когда идеология трактуется как «специфическая форма рационализации мира и жизни, которая позволяет человеку найти „устойчивые“ точки ориентации для своей деятельности» [1, с. 16]. Данная идеологическая ненаполненность создает ценностно-идейный вакуум, образовавшийся в результате бескомпромиссной борьбы различных идеологов, с разной степенью основательности претендующих на всеобщность, когда «распространилось сознание того, что все стало несостоятельным; нет ничего, что не вызывало бы сомнения, ничто подлинное не подтверждается; существует лишь бесконечный круговорот, состоящий во взаимном обмане и самообмане посредством идеологий» [13, с. 296], а «из-за утраты общей перспективы» «разрозненные события не имеют больше смысла» [19, с. 180]. Сейчас мы наблюдаем, как различные формы интеллектуальной продукции подчиняются законам рынка, дикого и нерегулируемого, где господствуют законы свободной (особенно от морально-нравственных норм) конкуренции (понятие «свобода» здесь применяется в негативном смысле). В ходе этого бескомпромиссного соперничества интеллектуалы, открыто принимающие или заново создающие различные идеологемы, используют их постольку, поскольку они им необходимы для борьбы друг с другом. Они поступают так, надеясь на «благосклонность

общества» (или отдельной его части), точнее, на те дивиденды, которые им эта благосклонность принесёт. Соперничество в борьбе за благосклонность различных социальных групп усугубляется еще и тем, что различные идеологии претендуют на всё более отчетливую артикуляцию и всё большую общественную значимость. Но тем не менее идеологический дискурс не образуется, поскольку не может быть сформирован посредством повседневной практики средств массовой информации и изготовителей фрагментированной политической рекламы, сводящейся к попыткам ведения дискуссий квазимировоззренческого толка.

Идеологический вакуум, где проблема идеологии как бы «снимается», выступает и в качестве status quo и как отсутствие какой-либо продуктивной перспективы изменения ситуации. Если в этой идеологически вакуумной среде определяющими векторами противостояний будут оставаться противоположения социализма и капитализма, патриотизма и космополитизма, национализма и инационального, православия и «иноверия», выйти из ситуации «предельной, недопустимой деморализации» и «банализации зла» не представляется возможным. В этой связи необходимо понять, что конфликтной осью в российской политической среде является противостояние терпимости и нравственности, с одной стороны, и нетерпимости и безнравственности – с другой. Высокой цели победы первого над вторым должна быть подчинена глобальная стратегия идеологического «наполнения» современной российской политики.

В современном обществе, в отсутствие априорных истин, наблюдается значительное расхождение в базовых ценностях и политических идеалах. И главной целью идеологической стратегии нам представляется обеспечение гражданского согласия между носителями оппозиционных социально-политических идей. Идеологическая стратегия

должна основываться на тех базовых общественных ценностях, которые позволят примирить «миры, существующие врозь», интегрировать их, обеспечить «органическую социальную солидарность», без достижения которой невозможно нормальное функционирование любого общественного организма. Идеология ни в коем случае не должна добиваться избежания или подавления конфликтов. И то и другое невозможно. Идеология должна выступать достаточно эффективным основанием для обеспечения мирного сосуществования носителей плюральных точек зрения, для эффективного управления конфликтным процессом, что в свою очередь позволит избежать дезинтеграции и распада общественных устоев [12, с. 34–36].

Но прежде всего необходимо заострить внимание не на практических мероприятиях, а на теоретическом фундаменте, прочность которого призвана обеспечить успешность этих мероприятий, эмпирический подход в данном случае неприемлем. В этой связи следует остановиться на определении сущности политической идеологии, её субъектности и функциональности. Оптимальным подходом при выявлении сущности политической идеологии нам представляется определение её соотношения с реальностью и наукой. При этом немаловажен вопрос об автономии, дарованной продуктам сознания, возможность проведения над- или неидеологической оценки идеологий.

Понимание идеологии может быть сведено к двум основным проявлениям: онтологическому (как стороны самой реальности – в виде символически-смыслового кода деятельности субъектов политики) и гносеологическому (т.е. как ложного, иллюзорного отражения реальности).

Значение феномена политической идеологии трудно переоценить. Так, не употребляя сам термин, об идеологии (точнее, об инструментализированной трактовке религии)

писал ещё Никколо Макиавелли, считая её орудием «духовного княжения». У Макиавелли можно найти интересные рассуждения о том, как использовать убеждения людей и как на них воздействовать с целью завоевания, утверждения или сохранения власти: «...водители республики или государства должны заботиться о сохранении оснований своей национальной религии; при этом условии им будет легко поддержать в своём государстве религиозность и через это удержать в нём согласие и добрый порядок. Они должны поощрять и поддерживать всё, что благоприятствует религии, хотя бы даже считали всё это обманом и ложью; и, чем более они мудры, чем более сведущи в познании природы, тем более обязаны поступать таким образом» [5, с. 144].

Основоположник собственно теории идеологии, Карл Маркс, считал идеологию формой иллюзорного/ложного сознания, вызванной прежде всего противоречиями производственных отношений. Согласно Марксу, идеологические представления людей, будучи ложными, детерминированы их вовлеченностью в противоречивую сферу общественного труда [7, с. 11–25]. Реальность у Маркса предопределена производственными отношениями, т.е. к определению реальности Маркс приходит только через практику – продуктивную человеческую деятельность. Индивидуумы и материальные условия их существования объединяются в едином концепте, а продукты сознания существуют автономно. В «Немецкой идеологии» Маркс отказывается от своих идеалистических воззрений и помещает сознание внутрь индивидуума, т.е. уже не может идти речи о какой бы то ни было автономии. Термин «автономия» употребляется здесь только в том смысле, что сознание, по Марксу, действительностью не является. Но К. Маркс упорно и настойчиво показывает производность

сознания от реальности, или от общественных отношений. Во главу угла помещается практика: сознание, или мысль, представляется уже как продукт человеческой деятельности. В «Немецкой идеологии» Маркс определяет идеологию как иллюзию, но предполагает, что в ней может заключаться «язык реальной жизни», оной предшествующий. Иллюзорные мысленные образы противопоставляются практике, человеческие представления контрастируют с действительностью, но в то же время именно эта реальность их и предопределяет. Идеология – воображение, «рефлекс», «эхо», «искажение» реальных жизненных процессов. Таким образом, идеология определяется как то, что реальностью не является и даже реальности противопоставляется (в более поздних трудах марксистов тезис этот эволюционирует в противопоставление идеологии и науки); т.е. Маркс определяет идеологию как противоположную практике.

Итак, согласно теории Маркса, выявление природы реальности проявляется таким образом, что идеология, не являясь реальностью, обозначается им как искажение, точнее, как превращенная реальность. С одной стороны, идеология, существуя отрешенно от практики, является независимой, с другой – она неизбежно проистекает из этой практики.

В процессе рационализации жизненного мира «угасает отсвет ауры сакрального». А когда область сакрального сужается или вовсе исчезает, «форма понимания, основанная на силе аргументов, становится столь прозрачной, что повседневная практика коммуникаций не оставляет больше никакой ниши для господства идеологических структур» [11, с. 135]. Если структуры рационализированного жизненного мира утрачивают возможности для формирования идеологии, то следует ожидать открытой конкуренции между формами системной и социальной интегра-

ции. Но опыт позднекапиталистических обществ «социально-государственного умиротворения» не подтверждает этого предположения. Очевидно, был найден какой-то функциональный заменитель идеологических построений. На место позитивной задачи удовлетворения определенной потребности в идеологическом обосновании выдвинулось негативное требование подавить в зародыше любые попытки создания целостной идеологической системы. Мир жизни всегда конституируется в форме глобального знания, intersубъективно разделенного между членами общества. Таким образом, приемлемой заменой отсутствующих ныне идеологий может быть невозможность построения такого знания, которое только одно может быть признано имеющим силу в соответствии со стандартами современной культуры. Повседневные знания, появляющиеся в целостной форме, остаются рассеянными, никогда не достигая уровня, необходимого для превращения в доминирующую парадигму. Происходит ограбление повседневного сознания, которое становится фрагментированным, лишаясь возможности к синтезированию.

В процессе рационализации жизненного мира происходит раскол между традицией и современностью. Повседневное сознание не может быть отослано к традициям, так как их претензии на значимость уже отвергнуты, а если и отсылается, то всё равно оказывается вне сферы влияния традиционализма и пребывает в состоянии безнадежного распада. Таким образом, ложное сознание заменяется фрагментированным, когда просвещению препятствует механизм овеществления: происходит колонизация жизненного мира, императивы автономных подсистем, сбросив идеологические покровы, завоёвывают жизненный мир извне, навязывая ему процесс ассимиляции.

В современном капиталистическом обществе наука и технология становятся господствующими производительными силами, и это делает более несостоятельной Марксову теорию трудовой стоимости. И положение это представляется верным, так как в современном обществе безоснователен подсчёт количества капиталовложений в исследования и инновации на основе стоимости неквалифицированной рабочей силы, когда научно-технический прогресс становится независимым источником прибавочной стоимости, в соотношении с которым единственный источник прибавочной стоимости, согласно теории Маркса, а именно рабочая сила непосредственных производителей, играет действительно незначительную роль, а развитие всей социальной системы определяется логикой научно-технического прогресса.

Имманентная логика этого прогресса производит впечатление создающей объективные экстремальные ситуации, которыми должна руководствоваться любая политика, ориентированная на функциональные потребности. Но когда эта видимость укореняется, тогда пропаганда может обратиться к роли технологии и науки с целью объяснения и легитимации того, почему в современных обществах процесс демократического принятия решений по поводу практических проблем перестаёт функционировать и «должен» быть замещен плебисцитарными решениями по поводу альтернативных лидеров или управляющего персонала. Такое положение о технократии может стать отправной точкой и основой для идеологии, которая, проникая внутрь сознания деполитизированных масс населения, выполняет функцию легитимации. Именно это является единственным достижением такой идеологии: отсоединение общественного самообоснования от структуры коммуникативного действия и символической интеракции и замеще-

ние вышеозначенных моментов научным моделированием. Соответственно, культурно определяемое самообоснование социального жизненного мира замещается «самоовещением» человека в категориях «целерационального действия и приспособленческого поведения» [17, с 194–195].

Эта технократическая интенция служит в качестве идеологии для «новой» политики, приспособленной к техническим проблемам и снимающей с повестки дня стратегические вопросы. Идеологическая сила технократического сознания заключается в том, что стираются различия между целерациональным действием и интеракцией не только в общественных науках, но и в сознании самого индивидуума.

Таким образом, основополагающие категории Марксовой теории, а именно классовая борьба и идеология, уже не могут применяться в том виде, в котором существовали ранее. Эта теория требует переформулирования на современном этапе. Модель производительных сил и производственных отношений должна быть заменена более абстрактной моделью работы и интеракции.

В структуралистском направлении марксизма постулируется: идеология есть не что иное, как чистая мечта (сконструированная теми, кто знает, что такое власть); идеология не имеет истории, что не означает, что история не содержится в ней [14, с. 34]. Идеология не только противопоставляется науке, но и, будучи чистой мечтой, не имеет собственной истории, т. е. оказывается востребованной только на каком-то историческом этапе (тогда-то и содержится в ней история), но исторической протяженности, некоего континуума идеология не имеет. Можно полагать, что идеологии, с одной стороны, содержат в себе их собственную историю, а с другой – вообще не имеют истории (отнюдь не в негативном, но в позитивном смысле). Этот смысл позитивен, если истинным оказывается постулат,

позволяющий полагать, что особенностью идеологии является то, что она наделена структурой и, функционируя определенным образом, может производить неисторическую реальность, т. е. «многоисторическую» реальность в том смысле, когда эта идеологическая структура и функционирование непреложны, присущи истории на всех этапах её развёртывания в неизменной форме в том смысле, в каком Манифест Коммунистической партии определяет историю как историю классовых войн [8, с. 424], т. е. историю классовых обществ. Если вспомнить здесь фрейдовскую концепцию относительно бессознательного как вечного, т. е. не имеющего истории, то можно постулировать, что не имеющая истории идеология вечна точно так же, как и бессознательное. Кроме того, можно предположить, что вечность бессознательного каким-то образом связана с вечностью идеологии.

Идеология выражает воображаемое отношение индивидуумов к их реальным условиям существования, т. е. имеет материальную основу. Существует множество идеологий, множество стилей мышления, множество мировоззрений. И ни одна из идеологий не признаётся истиной в последней инстанции, более того, все эти мировоззрения являются не чем иным, как плодом воображения, т. е. не соотносятся с реальностью. Но для доказательства того, что идеологии не соотносятся с реальностью, т. е. конституируют иллюзию, необходимо уяснить следующее: они содержат в себе некую символическую схематизацию действительности; чтобы открыть действительность мира за их воображаемой структурой, нужно только проинтерпретировать их соответствующим образом. При условии интерпретации воображаемого транспонирования (и инверсии) идеологии мы приходим к заключению, что в идеологии люди самим себе представляют свои реальные условия существования в во-

ображаемой форме. К сожалению, эта интерпретация оставляет одну проблему неразрешенной: зачем человеку нужно это воображаемое транспонирование реальных условий их существования для представления им самим этих условий?

XVIII в. предлагает достаточно простой ответ: священнослужители и деспоты несут определённую ответственность. Они придумывали Прекрасную Ложь, а люди, думая, что повинуются Господу, на деле повиновались священнослужителям и деспотам, действовавшим всегда в союзе и в интересах друг друга. Кроме того, была ещё одна причина этого воображаемого транспонирования реальных условий существования: наличие небольшого количества «циничных бесстыдников», основывавших своё «доминирование и эксплуатацию народа на сфабрикованном представлении о мире, которое они вообразили себе с целью порабощения образа мыслей других людей посредством доминирования над их представлениями» [14, с. 37].

Второй ответ (который предлагает Фейербах, а в дальнейшем разрабатывает Маркс) более основателен. Причиной этого воображаемого транспонирования и искажения реальных условий человеческого существования уже выступает материальное отчуждение, которое властвует в условиях существования самих людей. Люди сами создают отчуждённое представление об их условиях существования, потому что эти условия самоотчуждаются, точнее, на них оказывает влияние существование отчуждённого общества (отчуждённого труда).

То, что отображается в воображаемом представлении о мире, является условием существования человека, т. е. реальным миром. Иными словами, идеология содержит в себе язык реальной жизни и имеет материальную основу. Следовательно, выявление материальной основы идей и

представлений чрезвычайно важно при определении природы идеологии.

При более глубоком рассмотрении очевидной становится противоречивость приведенной ранее трактовки идеологии как ложного сознания. Маркс трактует идеологию скорее не как «искажение» (что позволяло бы сделать вывод о её ложности), а как «иллюзию», а «иллюзорное» и «ложное» нетождественные понятия. И, следовательно, неправомерно противопоставлять идеологии реальности, а тем более науке. Вернее будет полагать, что идеология, не являясь реальностью по форме, не противопоставляется реальности (она – её превращение), а предопределяется этой реальностью, и не противостоит науке, а изучается с помощью научных методов. «Иллюзия» ни в коей мере не представляет собой только измышление или вымысел. У Маркса есть разные виды реальности, и идеология может трактоваться как особый тип реальности – превращенная реальность, когда обозначаемое живёт по символическим законам знака.

Если остановиться на трактовке идеологии как совокупности ложных представлений субъектов, то необходимо отметить, что в свободном от оценки понятии тотальной идеологии не рассматривается вопрос о правильности / не-правильности (истинности / ложности) изучаемых идей, а всё внимание концентрируется на том, «как определённая структура бытия приводит к определённой интерпретации этого бытия. Таким образом, на данной стадии идеологичность человеческого мышления не рассматривается более как неправда, ложь и т. д., но... находит своё объяснение в обусловленности мышления бытием. Человеческое мышление конституируется не в свободном парении внутри социального вакуума; напротив, оно всегда уходит своими корнями в определённую социальную сферу» [6, с. 73]. Таким

образом, в эпистемологическом смысле вопрос о «ложности» идеологии оказывается практически неправомерным.

Подтверждением этого тезиса служит теория Поля Рикёра, для которого проблема идеологии сводится не к выбору между истиной и ложью, а к взвешиванию взаимоотношения между представлением (мысленным образом) и практикой. Искажение – подходящая трактовка идеологии, когда мысленные образы существуют автономно, независимо от практики, но даже по Марксу мысленные образы детерминированы производственными отношениями, т.е. практикой; существуют «внутри» сознания индивидов, в свою очередь также предопределённого реальностью.

Таким образом, искажение – лишь один из уровней идеологии, а мысленные образы и практика вовсе не противоречат, а «соединяются» в единое целое. П. Рикёр показывает, что Марксов «язык реальной жизни» есть эмпирический дискурс, это не язык в подлинном смысле слова, не лингвистические мысленные образы, но символическая структура человеческой деятельности.

Корни идеологии, как, впрочем, и утопии, находятся в «социальном и культурном воображении». П. Рикёр трактует идеологию как саму реальность, что наиболее точно сформулировано К. Герцем, назвавшим идеологию «символической схематизацией» действительности, позволяющей ориентироваться соответствующим образом на незнакомой местности, «картой проблематичной социальной действительности и матрицу коллективного сознания» [16, с. 288]. Структура всей действительности неискоренимо символична, только базируясь на этой символической структуре, можно понять идеологию как искажение. Рикёр не пытается ниспровергнуть концепцию Маркса, он лишь показывает, что искажение / иллюзия – лишь один из уровней идеологии: «Я интересуюсь степенью возможностей,

представленных в Марксовом анализе, степенью перехода от языка реальной жизни к чистой иллюзии. Моё глубокое убеждение состоит в том, что концепция идеологии покрывает весь этот спектр» [19, с. 79]. Ортодоксальный марксизм Рикёр дополняет веберовской мотивационной моделью, где идеология трактуется уже не как искажение, а как легитимация.

Рассматривая идеологию как легитимацию, можно постулировать три тезиса: во-первых, идеология в данном контексте имеет отношение к пропасти между потребностью в легитимации, испытываемой властным авторитетом, и верой в легитимность, которую исповедуют индивидуумы, этому порядку подчинённые; во-вторых, её миссией выступает преодоление этой пропасти; в-третьих, необходимость преодоления этой пропасти предполагает появление новой теории прибавочной стоимости, теперь имеющей отношение не столько к труду, сколько к власти. Несоответствие между потребностью и верой является неотъемлемой чертой современной политической жизни, основная функция идеологии в данном случае – укрепление веры для преодоления этой пропасти.

Говоря словами Рикёра, «нет такого социального действия, которое бы не было символически опосредовано», идеология играет роль опосредования в организации социальной действительности и производстве идентичности действующих социально-политических сил в качестве структуры или определённого «рисунка символов». В этом смысле «различение базиса и надстройки полностью исчезает, так как символические системы уже принадлежат базису, базисной конституции человеческого бытия» [19, с. 180].

П. Рикёр, оппонируя Л. Альтюссеру по поводу противопоставления идеологии и науки, во-первых, вспоминает о

взаимосвязи идеологии и праксиса (продуктивной человеческой деятельности), которую выделял еще Маркс. Рассмотрение Рикёром творчества Манхейма, противопоставлявшего идеологию и утопию, и тем более Хабермаса выявляет парадоксальность этого положения.

Во-вторых, Рикёр ни в коем случае не соглашается принять причинную модель инфраструктуры и суперструктуры (базиса и надстройки), предлагая взамен веберовскую мотивационную модель.

И в-третьих, Рикёр отказывается от того акцента, который делается на анонимных структурных силах, движущих историей, и подчёркивает роль конкретных индивидуумов в определённых условиях.

В свете рассмотрения проблемы субъектности политической идеологии ключевым представляется вопрос о возможности существования привилегированного субъекта истории, выходящего за рамки исторического сознания. Ф. Ницше идеологией считает любое высказывание воли, в котором артикулируются интересы говорящего, а адресат высказывания соотносит со стратегией господства воли высказывающегося лица. Под высказывающимся лицом здесь подразумевается аристократия (хотя идеологически у Ницше могут высказываться все, например: христианство — чистой воды идеология «слабых»), смотрящая в будущее как на реализацию своей воли, и ради достижения этой проекции воли она готова подчинять свои вожеления и аффекты; тогда будущее будет выражением и воплощением её стиля жизни, представляющегося прекрасным постольку и тогда, поскольку и когда он организован в соответствии с волей, а воля выступает в качестве конституирующего и основополагающего элемента. «Воля к власти может проявиться только тогда, когда встречается противодействие; она, следовательно, ищет то, что может ока-

зять ей сопротивление» [10, с. 305]. И ради реализации в Прекрасном Будущем своего стиля жизни аристократы, поистине лучшие люди, подчиняют своей воле противодействующие ей желания удовольствий и стремления к наслаждениям.

Такая воля созидает Новую Реальность, отличную от нигилистического Декадана; эта воля рождает будущее и оплодотворяет прошедшее. И в первую очередь воля созидательна в отношении ценностей, смыслов, мировоззрений, миропониманий, менталитетов и мифологем. И это созидание отличает аутентичного, истинного человека от человека-«свиньи», удел которого состоит в подчинении. И ради этого Созидания Человек может вынести любые страдания, поскольку понимает, что они «позитивны», т. е. претерпеваются во имя достижения смысла. Невыносимо лишь бессмысленное страдание. Только аристократия способна создавать смыслы, именно она должна править, поскольку жизнь её подчинена стилю и она обладает благородством. «Интеллект ставит самую свободную и сильную свою способность и умение как критерий высшей ценности, а следовательно, и истинности» [10, с. 217], и, созидая ценности, аристократы выступают в качестве мерила этих ценностей, поскольку создают они их «из себя», самоутверждаясь, самореализуясь и самовыражаясь. И никакая легитимация им не нужна, они не нуждаются ни в одобрении, ни в признании. (Ницше здесь полностью противоречит гегелевской диалектике взаимопризнания раба и господина.) У Ницше взаимопризнание происходит только на уровне господ, это их взаимопризнание, протекающее как созидание смыслов, которые, естественно, создаются не только для самих аристократов, но и для всего остального человечества, для отношения с которым нужна лишь дистанция, не предполагающая ни в коем случае ни жестокости, ни

грубости, ни варварства по отношению к рабам: господа должны быть жестоки только по отношению к самим себе.

Несмотря на существование всеобщих смыслов, произведённых аристократией, среди рабов формируется особый тип морали – утилитаристская мораль, мораль прилежания, кротости и терпения, мораль полезности. Но на уровне рабов неизбежно происходит деградация, апогеем которой становится исчезновение необходимости в ценностях и смыслах, создаваемых господами. Таких деградировавших индивидуумов Ницше называет «последними людьми». Трагизм заключается в том, что толпе, скорее, нужен этот «последний человек», а «сверхчеловек» остаётся невостребованным. И решать эту проблему необходимо посредством ведения толпы к разуму, бичевания её ради её же собственной пользы, понимание которой привносится господами.

Итак, можно сделать вывод, что идеология детерминирована волей к власти, она (воля) служит основной движущей силой, а идеология создаётся как оправдание воли к власти или как оправдание власти избранных. И дискурс у Ницше протекает не в категориях истины, когда «истина есть тот род заблуждения, без которого определенный род живых существ не мог бы жить» [18, с. 493], поскольку стремление к достижению истины есть не что иное, как борьба за власть, а в категориях идеологии, где любая артикуляция, любое высказывание – стратегия воли и, следовательно, идеология.

У Ницше любое знание есть идеология, где и «фальсификация», и «заблуждение», и «истина» – не что иное, как разные перспективы, или разные проекты, реализации стратегии господства. Перспективизм Ницше состоит в бесчисленности смыслов мира, которые производятся проекциями на мир из разных центров власти посредством укоренения и конкуренции разных идеологий. А претензия

на универсальную истину, на истину в последней инстанции — лишь способ установления господства.

У К. Маркса носителем альтернативы существующему скверному положению вещей служит угнетённая, но находящаяся одновременно внутри гражданского общества и вне его сила — пролетариат, отсутствие привязанности которого к общественной нравственности было зафиксировано ещё Гегелем, указывающим только на экономическую корреляцию между пролетариатом и обществом. Маркс же переосмысливает гегелевское положение тем образом, что пролетариат оказывается таким классом гражданского общества, который таковым не является, выступая конгломератом или даже «человечеством», выражающим своим существованием разложение всех сословий. Пролетариат имеет универсальный характер вследствие универсальных страданий, выпавших на его долю; он не притязает ни на какое особое право, ибо над ним не тяготеет никакое особое бесправие, но бесправие вообще. Революционное действие пролетариата вызывается не только (и не столько) материальными бедствиями, но и протестом против отказа в его признании. Это и будет нравственным протестом против безнравственного общества, политическим действием против общества, утратившего политическое. Способность к нравственному действию аккумулируется вне общества, когда человек в истинном смысле этого слова выступает против бесчеловечности. Что позволяет пролетариату совершить нравственное действие? Новая нравственность, складывающаяся вне безнравственного гражданского общества и аккумулирующая протест. Маркс понимает пролетариат как универсальный исторический субъект, «новый полис», на наш взгляд, обладающий руссоистским правом навязывать свободу тем, кто не желает быть свободным.

Итак, пролетариат выступает привилегированным историческим субъектом, поскольку его собственный интерес не камуфлируется под общий, а действительно тождествен универсальному нравственному эмансипаторскому интересу, и только его идеология истинна; истина – точка зрения универсального блага, а пролетариат владеет правом на истину в последней инстанции. Этот класс обладает, согласно Марксу, не ложным, а истинным сознанием, будучи носителем родовой человеческой сущности, выхолощенной капитализмом. (Впоследствии пролетариат, как и все другие классы, Маркс определяет функционально, исходя из его места и роли в производстве; и сугубо экономические причины приходят на смену нравственного обоснования революционного действия.)

К. Манхейм акцентирует внимание на том, что пролетариат – особая социальная группа со своими особыми интересами, она ни в коем случае не может рассматриваться как универсальная сущность, ведь «столь глубокое проникновение в структуру мышления, как то, которое содержится в понятии идеологии, не может быть долгое время привилегией одного класса» [6, с. 68]. Истинным сознанием обладает, скорее, интеллигенция, которую А. Грамши называл «органической», реализующей концепцию гегемонии, не сводимой к насилию, и осуществляющей культурную адаптацию (к условиям гегемонии) других сословий. Распад «объективного онтологического единства мира», дезинтеграция «интеллектуального единства в его основе» произошли именно потому, что базисные ценности соперничающих групп стали «мирами (существующими) врозь». В современной тотальной идеологии нет и не может быть никакой универсальности, существующей в ней помимо конфликтного взаимодействия множества субъектов, как нет и никакого привилегированного носителя её. Любая

субъектная позиция является предвзятой и односторонней, и потому и идеология пролетариата, и даже идеология аристократии, ни в коей мере не могут претендовать ни на какую универсальность, являясь *лишь* идеологиями.

Ю. Хабермас предлагает нам переосмысление Марксовой теории идеологии, достаточно основательно разбирая её в свете анализа всё ещё существующих тенденций к овеществлению в современных развитых капиталистических обществах. У Маркса теория овеществления дополняется и подкрепляется теорией классового сознания. Эта теория обосновывает право другой стороны вырабатывать и иметь собственное мировоззрение. Её критический пафос направлен против господствующих форм сознания и имеет ярко выраженный идеологический характер. Однако в условиях всё возрастающей анонимности классовых структур, когда социальное государство сгладило остроту классовых противоречий, теория классового сознания не находит эмпирического подтверждения. Как писал Г. Маркузе, в развитом капиталистическом обществе на современном этапе свою идеологическую функцию обнаруживает «уравнивание классовых различий», которое неизбежно происходит в процессе универсализации потребностей и способов их удовлетворения. Оставаясь в капиталистическом обществе основными классами, в ходе капиталистического развития буржуазия и пролетариат перестают быть агентами исторических преобразований, так как меняются их структура и функции. Определённое выравнивание классовых различий превращается в консолидацию прежних антагонистов как минимум по вопросу сохранения существующего положения вещей современного индустриального общества. К обществу, в котором всё труднее вычленить специфические классовые миры, Марксову теорию овеществления уже нельзя применить. И идеология сво-

бодного обмена замещается субститутивной программой, ориентированной не на социальные результаты рыночной экономики, а на компенсацию дисфункций свободного обмена. Такая политика сочетает в себе элементы буржуазной идеологии достижения с гарантированным минимальным уровнем благоденствия. Эта субститутивная программа обязывает политическую систему к конструированию стабилизирующих условий экономики. В этой ситуации необходим простор для манипулятивного вмешательства государства, которое ценой сокращения институтов частного права, охраняет частную форму капиталистического способа производства и обеспечивает лояльность масс по отношению к ней. Но субститутивная программа, легитимирующая власть на современном этапе, оставляет неудовлетворенной жизненную потребность в легитимации: каким образом деполитизация основной массы населения будет «легитимной»? Маркузе ответил бы на этот вопрос так: посредством технологии и науки как идеологии.

В то же время в понятии «идеология» отражается одно открытие, сделанное в ходе политической борьбы, а именно: мышление правящих групп может быть настолько связано с определённой ситуацией, что эти группы просто не в состоянии увидеть ряд фактов, которые могли бы подорвать их уверенность в своём господстве. В слове «идеология» имплицитно содержится понимание того, что в определённых ситуациях коллективное бессознательное определённых групп скрывает действительное состояние общества как от себя, так и от других и тем самым стабилизирует его» [6, с. 40]. В этом смысле идеологической функцией является выработка и защита определённого политического идеала, способствующего устойчивости той или иной политической системы. Данная функция находит своё выражение в поиске ответа на вопрос: к каким общественным

идеалам следует стремиться или какие ценности нужно реализовывать в своей практической деятельности. Выдвигаемые при этом цели всегда связаны с интересами участников политических действий. Деятельность человека всегда целеполагающая и осмысленна, тем более это относится к политической деятельности. Она имеет конкретную ориентацию, направленность, определяемую теми или иными представлениями о разумном устройстве общества и приоритетных ценностях, которые обосновывают смысл и значение человеческой деятельности.

Рассмотрение вопроса о функциях идеологии оказывает определяющее воздействие на эволюцию теории идеологии и её содержание. Маркс уже в ранних работах, начиная с «Критики гегелевской „Философии права“», развивает мысль о функциональности идеологии, несмотря на её противопоставление реальности. Идеология, по Марксу, ложное сознание, «неверное», неадекватное, искаженное отражение действительности. Но именно в качестве таковой она и оказывается востребованной (к примеру, правящими классами). Главной темой всей научной деятельности М. Вебера, полагавшего, что наиболее важное формирующее влияние на поведение всегда имели магические и религиозные силы и основанные на них идеи долга, было осознание «функции идеологии как независимой переменной в социальном движении» [15, с. 125].

Анализируя проблему функциональности политической идеологии, необходимо особое внимание уделить вопросу о востребованности и роли политической идеологии в различных общественно-политических условиях. Существует мнение, что идеология нужна только в экстремальных условиях, только в периоды социальной нестабильности или неустойчивости и только лишь для обеспечения легитимности этих условий или для их преодоления.

Отвечая на вопрос о роли политической идеологии, следует отметить, что как бы эффективно ни функционировала партийная машина, на определённом этапе бесперебойной и гладкой работы дадут о себе знать дисфункции, негативные явления. И парадокс заключается в том, что чем более отлаженным был партийный механизм, тем более ярким будет проявление этих негативных процессов. В первую очередь дисфункции проявляются в виде эффекта унификации мышления, превращения его в более стереотипное, когда в обращение идут обобщённые категории, в которых растворяется конкретное содержание, индивидуальные черты. Достаточно формальная логика партийной борьбы ведёт к упрощению, схематизации общественного мнения, к «одномерности» рассмотрения мышления и поведения, к поглощению или маскировке социальной действительности, нивелируя различные мнения в рамках общей партийной идеологии. Идеология, как уже неоднократно отмечалось, играет огромную роль в политическом процессе, и особенно возрастает её роль особенно в процессе социальных изменений. Феномен же схоластических дискуссий, основной целью которых (как и вытекающих из них мероприятий) становится борьба за чистоту линии, нашёл своё выражение в тоталитарных партиях, превращающих партийную идеологию в своего рода «партийную религию». Чтобы управлять поведением своих подданных, тоталитарному режиму нужно одинаково хорошо подготовить каждого и на роль жертвы, и на роль палача. Эту двустороннюю подготовку... осуществляет идеология» [2, с. 608]. У Х. Арендт идеология сугубо функциональна и до определенного времени, согласно её концепции, играла действительно ничтожную роль в политической жизни. В условиях тоталитаризма к идее применяется логика как определённое самодвижение мысли: идея перестаёт быть необхо-

димым средством контроля мышления и превращается в посылку, и операция эта оказывается потрясающе плодотворной. Запрещение противоречий приводит к тому, что человеку просто навязываются выводы и заключения и он оказывается не в силах вырваться из тисков тотальной детерминированности идеологического мышления. Тотальной идеологии всегда достаточно одной идеи для построения новой онтологии, а эмпирические данные как бы «подстраиваются» под господствующую идею. В обществе имеет место полное отсутствие рефлексивного отношения и к действительности, и к теории. И опасность подмены рефлектирующего, «критичного» и «проблематичного» мышления политической философии на тотальное мышление господствующей идеологии состоит «даже не столько в риске падения до каких-то обычно вульгарных и всегда некритических предложений, сколько в промене свободы, неотъемлемой от способности человека мыслить, на смиренную рубашку логики, которой человек может сам себя изнасиловать почти так же беспощадно, как это сделала бы внешняя сила» [2, с. 610].

Идеологии сами по себе тоталитарными не являются. Они становятся тоталитарными тогда, когда начинают претендовать на исключительность и подавляют конкурирующие идеологии. Суть тоталитарности любой идеологии, независимо от того, опирается ли она на борьбу между классами или на господство одной расы над другими, заключается в том, что она обязательно претендует на тотальное господство, экспансию во все сферы человеческой жизни и при достижении этой своей главной цели способствует уничтожению политического как такового. Тоталитарные элементы присутствуют в идеологии постольку и тогда, поскольку и когда идеология стремится к достижению полной политической победы, но только такие идео-

логии, как расизм и коммунизм, способны полностью развиться лишь в тоталитарных условиях, это создаёт впечатление, что расизм и коммунизм тоталитарны по своей сути. Истина же заключается в том, что действительная природа любой идеологии проявляется лишь в том, какую роль она играет в тоталитарных условиях, либо выступая в качестве господствующей доктрины, либо находясь (насколько это возможно) в оппозиции к тоталитарному режиму. Х. Арендт выделяет три специфически тоталитарных свойства всякого идеологического мышления: во-первых, своими претензиями на исчерпывающее объяснение всего происходящего идеологии склонны объяснять не то, что есть, а то, что находится в динамическом состоянии, в становлении или в агонии. Во всех случаях идеологии претендуют на объяснение всего хода исторического процесса, включая тотальное «объяснение прошлого, полное понимание настоящего, надежное предсказание будущего» [2, с. 111].

Во-вторых, идеологии, стремясь к исчерпывающему объяснению всего происходящего, пренебрегают эмпирическими данными, подстраивая их под себя. Для такой идеологии *experientia non est optima magistra*, даже если это опыт последних событий. Таким образом, идеологическое мышление освобождается от реальности, выстраивая свою собственную, в каком-то смысле трансцендентную реальность, провозглашая её единственно истинной. Для познания этой реальности необходимо обладать «шестым» чувством, которым как раз и наделяет тоталитарная идеология своих «политических солдат» посредством идеологического натаскивания в нацистских или большевистских учреждениях. Пропаганда тоталитарного движения также служит избавлению мысли от эмпирических данных, пытаясь найти некий сокровенный смысл в событиях, которые она приветствует или инспирирует, и подозревая «вражеские

происки» в любом общественно значимом политическом событии. И после того как тоталитарное движение достигает реализации своей заветной цели, своего апогея, оно начинает заниматься изменением политической реальности, подгоняя её под свои идеологические представления и сводя к реальности социальной.

В-третьих, поскольку никакая идеология не может полностью изменить реальность, она, основываясь на своих принципах, стремится достигнуть освобождения мысли от реальности посредством строгих логических доказательств. Идеологическое мышление догматично по сути и тоталитарно на деле, так как выстраивает факты, применяя чисто логическую процедуру, которая начинает с аксиоматически принятой посылки и дедуцирует из неё всё остальное. Таким образом, тоталитарное идеологическое мышление создаёт несуществующую реальность, т. е. утопию, которая оборачивается более чем плачевными последствиями для подданных тоталитарного государства.

В тоталитарном (одномерном) обществе происходит технологизация организации производства, а господство преобразуется в администрирование. Человеческое бытие инструментализируется, а человек сводится к состоянию вещи, которая одушевлена и вещью себя не чувствует, выбирая материальную и интеллектуальную пищу. Во взаимозависимости управляющих и подчиненных в тоталитарном государстве уже ничего не остаётся от диалектического взаимопризнания раба и господина, и государство это скорее являет собой порочный круг, в котором скованы господин и раб и который уничтожает человеческую свободу, истину человеческого существования. И огромную роль здесь играет идеология, выступающая в качестве технологии. «Перед лицом тоталитарных свойств этого общества невозможно больше придерживаться концепции „ней-

тральности“ технологии. Технологию как таковую нельзя изолировать от её использования, технологическое общество является системой господства, которое заложено уже в понятии и структуре техники» [9, с. 19].

В современном обществе оппозиция, полностью вписываясь в организационную структуру общества, перестаёт быть альтернативной господствующему режиму. Происходит фактическая утрата измерения негативного мышления, утрачивается критическая сила разума, что является полным «идеологическим соответствием» тому материальному процессу, в котором развитое индустриальное общество «усмиряет и примиряет оппозицию».

Индивиды отождествляют себя со способом бытия, им навязываемым, только в нём находят пути своего развития и удовлетворения своих потребностей. Это отождествление ведёт к всё большему отчуждению индивидов, отчуждённый субъект поглощается формой отчуждённого бытия: теперь существует только одно измерение – повсюду и во всех направлениях.

Технологические достижения науки и техники полностью пренебрегают и идеологическим бичеванием, и апологетикой, превращая ложное сознание в истинное и наоборот. В конечном итоге «возникает модель одномерного мышления и поведения, в которой идеи, побуждения и цели, трансцендирующие по своему содержанию утвердившийся универсум дискурса и поступка, либо отторгаются, либо приводятся в соответствие с терминами этого универсума, переопределяемые в соответствие с ними и рациональностью данной системы и её количественной мерой» [9, с. 16].

Одномерное мышление систематически навязывается «изготовителями политики» и их «наместниками» в средствах массовой информации. Именно идеология как техно-

логия оказывается способной обеспечить не просто примирение с существующей реальностью, но и условия для полного удовлетворения ею и внутри неё.

В свою очередь господство в условиях промышленно развитых капиталистических обществ практически утрачивает эксплуататорский и подавляющий характер, становясь рациональным, зависящим лишь от способности и стремления к созданию и распространению аппарата в целом. Политический характер технологической рациональности как основного средства усовершенствования господства становится очевидным, а это господство создаёт «всецело тоталитарный универсум, в котором общество и природа, тело и душа удерживаются в состоянии постоянной мобилизации для защиты этого универсума» [9, с. 25].

Но ни в коем случае не должно сложиться впечатление, что идеология «нужна» только в экстремальных условиях общественно-политического развития в том или ином виде. В «нормальных условиях» функции идеологии могут быть сведены к нижеследующим: «а) „смыслообразование“ (объяснение не в плане истины, а в плане „смысла“ – развертывающейся ситуации и обоснование в этом контексте коллективного действия); б) интеграция политического субъекта (выработка совокупности символов/верований, которые образуют идентичность субъекта, и приверженность к которым мотивирует деятельность составляющих его индивидов и групп); в) политическая коммуникация (взаимоузнавание членов данного субъекта через использование общих символов и общение посредством них); г) легитимация/делегитимация; д) производство „утопий“ (т.е. того взгляда на действительность из „ниоткуда“, который фиксирует реальные противоречия существующего общества, показывает возможности их разрешения, выводящие за рамки status quo, мобилизует для этого общест-

венные силы, сколь бы иллюзорным ни было в „утопии“ представление о том идеальном состоянии, к которому должны привести такие действия)» [3, с. 66–67].

Идеология обладает настолько огромным преобразующим потенциалом, что может служить для усиления как позитивных, так и негативных тенденций. Эффективность функционирования политической идеологии может измеряться по следующим критериям: 1) способности к рефлексии; 2) уровню проблематизации действительности; 3) возможности чёткой артикуляции специфических норм, ценностей, интересов; 4) способности волеобразования отдельных политических субъектов; 5) способности их мобилизации и ценностно-смысловой идентификации; 6) возможности коммуникативного сопряжения с другими идеологиями.

Идеологией можно «отравиться» как лекарством, если слишком им увлечься и применять не по назначению. Для того чтобы избежать подобного отравления, мы пробуем предложить определённые выводы, ни в коей мере не претендующие на истину в последней инстанции, а *лишь* являющиеся результатом проведённого анализа.

1. Политическая идеология – это не только отражение реальности, но и превращение оной. Будучи превращённой реальностью, идеология, с одной стороны, детерминирована политически, а с другой стороны, преобразует политическое. Любые попытки преодоления такой идеологии, заменившей в атеистическом сознании веру, будут терпеть крах по той простой причине, что идеология имманентна современному типу общества, порождая и «провоцируя» споры о существенном и не позволяя этому обществу низвергнуться в пучину хаоса игры частных интересов. Если идеология и умрет, то только вместе с таким типом общества, а итог этот, несмотря на видимую неизбежность, представляется нам достаточно нежелательным.

2. Современный мир с его трансформированными ценностями, символами, образами и идеями, если и может быть представлен, то только в качестве состояния негативности, как подлежащий отрицанию, т.е. как долженствующий измениться. Для объяснения и изменения современного мира нужны не эмпатия и пафос, а дистанция и критическая рефлексия, и если применить небезызвестный образ театра, то необходимо разрушить самоотождествление, самоидентификацию зрителя с событиями, происходящими на сцене, вырвать его из тисков тотальной технологической рациональности. Видимо, именно в этом направлении должно проходить идеологическое наполнение политики, где идеология выполняет миссию возрождения политического и восстановления нравственности. Таким образом, бороться надо не против идеологии и идеологизации (т.е. по сути против политики и политизации, а в конечном счёте против общества и государства), а за то, чтобы идеология, не вступая в противоречие с общественной нравственностью и наукой, сама выступала в качестве нравственного и созидательного начала, воплощая в себе народные святыни и общественные идеалы. Идеологизация предполагает: спецификацию всеми участниками идеологического дискурса своих собственных норм, ценностей и интересов; образование политической воли субъектов различных идеологий, которая только и может формировать жизнеспособные легитимные институты; поиск возможности сопряжения на уровне взаимопризнания плюральных политических волей. В современном обществе целью идеологического строительства является не достижение «благосклонности общества» посредством «свободной конкуренции» «интеллектуальной продукции», а выработка механизма достижения оптимального способа сосуществования плюральных точек зрения, идеологическая легитимация

плюрализма. Достижение содержащегося в идеологии морального эталона на практике, видимо, невозможно, но само наличие такого ориентира и сам процесс такого движения не только облагораживают его субъект, но и существенным образом преобразуют окружающий мир.

3. Идеология в современном обществе представляется нам как синтез научных знаний и веры, т.е. как примирение науки, культуры и духовности. Без этого примирения, с одной стороны, достаточно сложно будет осуществить процесс нахождения адекватных оснований не только для обозначения перспектив идеологического наполнения современной российской политики, но и для реализации конкретных преобразований, нацеленных на развитие государственности; с другой стороны, примирение это будет означать отказ от материализма, ведь материалистическое понимание истории – «не останавливающийся по желанию пассажиров фиакр», он не повинуетя и «носителям революции».

4. Синтез науки и веры оказывается возможным не только потому, что очевидным на современном этапе является замещение веры идеологией и необходимость изучения идеологических проблем научными методами, но и потому, что он позволит определённым областям знания, например, политической философии, осуществиться в качестве идеологии. Для этого необходимо отказаться, с одной стороны, от отождествления идеологии с «ложным сознанием», а с другой – от рассмотрения утопии как антитезы идеологии. Во-первых, эпистемологический критерий ложности представляется в данном случае неприменимым, поскольку предполагается существование некой истинной действительности, существующей независимо от целенаправленной и даже смыслополагающей деятельности людей, подлинной реальности, трансцендентной челове-

скому бытию. Во-вторых, утопию не следует противопоставлять идеологии, поскольку утопический элемент является неотъемлемой составляющей многих революционных идеологий «протеста», обладая огромным мобилизационным потенциалом для аккумуляции общественной энергии, стремящейся к достижению и воплощению на практике, пусть даже недостижимого, но такого желанного общественного идеала – великой эмансипаторской мечты.

5. Каждая идеология имеет своего носителя, т.е. идеология – всегда идеология отдельной социальной группы или класса; любые претензии на универсальность – попытка установления тотального господства. Таким образом, тезис о возможности существования привилегированного, выходящего за рамки исторического сознания субъекта представляет собой идеологическую стратегию легитимации господства данного субъекта. Любая субъектная позиция есть в данном случае «предвзятая», «односторонняя» и заинтересованная точка зрения, и потому всегда «лишь» идеология. Идеология должна выступать в качестве кодекса согласия несогласных между собой групп.

6. Субъект идеологии трансформирования современной российской политической действительности в направлении долженствования и патриотизма будет конституироваться не по классовому, национальному или религиозному признаку, а по принципу следования идеологически разработанному морально-нравственному эталону, предполагающему в качестве доминантных качеств наличие терпимости и нравственности, деятельно нацеленных на преобразование status quo современного мира со всей российской спецификой последнего.

7. Идеология значима не в силу того, чем она является, но в силу того, что она делает, т.е. какие общественные функции выполняет. На современном этапе действительно

победить политически, добиться реального электорального успеха, «расширения властных прерогатив» можно, только предложив обществу в качестве «духовной основы артикулирования и агрегирования интересов» этого общества ту «символическую схематизацию действительности», которая сможет смыслообразовать Россию, вывести её из ситуации «разрозненных событий». Такая идеология должна быть, с одной стороны, политически действенной, а с другой – поистине объединительной, консолидирующей разрозненную энергию обладающих плюральными взглядами в отношении одних и тех же проблем индивидов в общее поле политической воли. Это позволит России выйти из печальной перспективы «не быть» и перейти в куда более желанную перспективу «быть», тем самым оказав благотворное влияние на континуум мировой истории, предъявив всему миру свою объединительную идеологию.

8. Решение подавляющего большинства ключевых проблем современной российской политики станет возможным (по крайней мере, обозначатся перспективы преодоления тенденций упрощения и примитивизации политической действительности) в результате идеологического её наполнения, когда будут вестись споры о существенном посредством сопоставления различных идеологических проектов, объясняющих происходящее «не в плане истины», а «в плане смысла», когда уже отлаженная система разрешения конфликтов интересов станет обыденной реальностью, а конфликты ценностей, урегулированные идеологическими методами, уйдут с насущной повестки дня. Проблемы с этическими, морально-нравственными идеалами, так актуальные на современном этапе российской политической действительности, будут решены в рамках идеологического «плюриверсума», когда «деятельная, руководимая идеями жизнь» осуществит «идею нрав-

ственности, т.е. добродетели». Только добродетельная и нравственная идея сможет лечь в основу центристской интегративной национальной российской идеологии, без которой больше не может существовать наше государство.

9. На современном этапе российской политической действительности идеологическое её наполнение должно быть органически связано с реальной жизнью (что, несомненно, более важно) и преобразовывать эту реальную жизнь. Любая идея, если она предъявляет претензии на действительное влияние, образует идеологию, и только в этом виде она представляется объективной и надличностной реальной силой, более реально и осязаемо, чем люди и учреждения, правящей народами и странами, выступая в качестве общественного идеала, морального эталона. Рассуждения об истинности или ложности такой идеологии в этом аспекте представляются бессмысленными постольку, поскольку всякая идея четко отображает соответствующее реальное переживание и в этом смысле является «превращенной» реальностью.

10. Таким образом, перспектива идеологического наполнения российской политики сама по себе представляется как идеология. Отсюда вытекает вывод о невозможности над- или неидеологической оценки идеологии, когда *даже* политическая философия может, а в данном контексте *должна*, выступать в качестве идеологии, поскольку политика в современном мире уже не столько выступает борьбой за власть, сколько обретает своё фундаментальное значение, связывая свои цели с политической философией как концепцией идеологического наполнения политики.

11. Идеология должна выступать в качестве интегративной, под знамёнами которой найдётся место любому, кто целью своей жизни считает процветание Отечества. Такая идеология представляет собой некую матрицу, некий мо-

ральный эталон для построения национальной идеологии в России, по крайней мере, с точки зрения критериев преданности делу служения Отчизне и истинного патриотизма, без которых ни действительно интегративной идеологии, ни великой России не построить, по силам это только «благородному мужу», способному своим словом «привести в движение весь Космос» [4, с. 47].

Библиографический список

1. Алексеева Т. А., Капустин Б. Г., Пантин И. К. Перспективы интегративной идеологии // Полис. 1997. № 3. 1997.
2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.
3. Капустин Б. Г. Идеологии современной России: поиск модальности сопряжения // Этика успеха. 1996. № 7.
4. Конфуций. Я верю в древность. М., 1995.
5. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М., 1996.
6. Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М., 1994.
7. Маркс К. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные соч.: В 9 т. Т.2. М., 1985.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е изд. М., 1955.
9. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.
10. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 1994.
11. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным в условиях позднего капитализма // THESIS. 1993.
12. Юрченко М. В. Идеологическая природа конфликта // Власть. Управление. Демократия. Краснодар, 1996.
13. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М., 1991.
14. Althusser L. Ideology and the State // Essays on Ideology. Verso, L., 1984.
15. Birnbaum N. Conflicting Interpretations of the Rise of Capitalism: Marx and Weber // British Journal of Sociology. 1953. 4 (June).
16. Geertz C. Ideology as a Cultural System // Ideology / Ed. T. Eagleton. L.; N.Y., 1994.

17. Habermas J. Ideology // Ideology. L.; N.Y., 1994.
18. Nietzsche F. The Will to Power // The Complete Works of Friedrich Nietzsche / Ed. O. Levy. L.; N. Y., 1994.
19. Ricoeur P. Lectures on Ideology and Utopia. N. Y., 1986.

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

*Наши взгляды как наши часы:
все они показывают разное время,
но каждый верит только своим.*

А. Поп

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ФАКТОР В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ ГЛАВ И ДЕПУТАТОВ ГОРОДА ТУАПСЕ И ТУАПСИНСКОГО РАЙОНА

Ю. Ю. Четвертак

Альтернативные выборы стали неотъемлемой частью российского политического процесса. Нынешний этап характеризуется активным освоением региональной политической элитой современных избирательных технологий.

Анализ общероссийских данных не позволяет увидеть многообразие тенденций политической жизни, так как в разных регионах они имеют противоположную направленность. Совокупность факторов, влияющих на результаты региональных и местных выборов, многовариантна. Это – «социально-экономическое и политическое развитие региона и его отдельных территорий, особенности политической культуры и электоральной активности... роль ситуационных мотивов: рационального (стремление к решению конкретных проблем) и эмоционального (имидж конкретного кандидата, содержание предвыборной кампании)» [13, с.111]. Анализ результатов последних региональных и местных избирательных кампаний показывает, насколько региональные и местные лидеры освоили избирательные технологии, сумели выработать свою линию политического поведения, чтобы остаться на «вершинах регионального политического Олимпа».

В последние годы появился ряд интересных публикаций, в которых анализируются результаты выборов в определенном регионе на протяжении 1990-х гг. Таким образом, региональный избирательный процесс исследуется в динамике. Однако суть этого явления, факторы, обуслов-

ливающие результаты региональных выборов изучены недостаточно. При сравнении избирательных процессов в различных регионах, в конкретный исторический момент должно учитываться множество факторов, так как регионы находятся на разных этапах цивилизационного развития.

Анализ избирательных кампаний одного уровня в рамках одного региона дает возможность выявить общие тенденции (при этом следует учитывать специфику муниципального образования, хотя различия между ними в рамках одного региона будут не так велики, как различия между регионами).

Имеющаяся информация по выборам главы г. Туапсе, главы Туапсинского района и депутатов Туапсинского городского Совета и Туапсинского районного Совета депутатов, которые прошли 3 декабря 2000 г., позволяет сравнить избирательные процессы, протекающие в двух муниципальных образованиях (они существуют отдельно, но долгое время на повестке дня стоит вопрос об их объединении). Избирательные кампании многочисленных кандидатов представляют обширный материал для исследования и сравнения, для выявления факторов, обуславливающих победу или поражение на выборах местного уровня.

Выборы главы

Материалом для сравнения послужили данные избирательных кампаний кандидатов на пост главы г. Туапсе (Г. А. Джигун) и главы Туапсинского района (представитель от оппозиции – В. В. Кошель). Цель данного исследования – анализ избирательных кампаний 4 основных кандидатов на пост главы г. Туапсе – Галины Алексеевны Джигун; экс-мэра г. Туапсе (1992–1996 гг., на момент выборов он занимал пост первого заместителя главы Туапсинского района) Александра Петровича Ладатко; главы

Туапсинского района Алексея Михайловича Бобрышева и директора плодосовхоза АОЗТ «Георгиевское» Виктора Васильевича Кошеля.

Проанализируем основные факторы, оказавшие влияние на результаты выборов.

Избирательные кампании действующих глав позволяют оценить значимость такого фактора, как административный ресурс. Примером использования этой возможности стала кампания по выборам главы г. Туапсе, а образцом неэффективного использования этого ресурса, приведшего к поражению, – кампания главы Туапсинского района.

Рассмотрим подробнее понятие «административный ресурс». «Содержание этого термина является весьма неопределенным. Он употребляется и в традиционном „западном“ смысле для обозначения дополнительных преимуществ, имеющихся у переизбирающихся кандидатов (большая известность, большая информированность, большее количество формальных и неформальных связей). С другой стороны его используют и для указания на наличие у таких кандидатов реальных возможностей для фальсификации результатов голосования, что в большей степени отражает современную российскую специфику» [15, с.20]. Действие административного фактора прослеживается на различных стадиях и этапах избирательной кампании.

1. Разработка местного избирательного законодательства: уставы муниципальных образований закрепляют количество депутатов, избираемость главы депутатами или всем населением.

2. Организация избирательной кампании:

– установление сроков выборов: предлагаются главой и утверждаются на сессии депутатов;

– подбор состава избирательных комиссий всех уровней: несмотря на современное законодательство, террито-

риальные и участковые избирательные комиссии комплектуются местными администрациями;

- формирование избирательных округов: по закону округа должны иметь одинаковое количество мандатов, т. е. равную численность избирателей, и при этом учитывать административно-территориальное деление. Но административно-территориальные единицы резко отличаются друг от друга по численности избирателей. Практика показывает, что в России принцип неизменности административных границ доминирует, нарушая принцип равного избирательного права.

3. Этап выдвижения и регистрации:

- отстранение потенциальных соперников на стадии выдвижения: набор методов очень широк;

- выдвижение подставных кандидатов: их задача – обеспечить альтернативность и страховать лидера от отмены выборов в случае снятия конкурентов. Главное – выбрать такую фигуру, которая бы не «оттягивала» голоса у своего руководителя;

- сбор подписей: участие администрации предприятий и учреждений в процессе сбора подписей запрещено, на практике этот метод эффективно применяется. Известны случаи, когда подписи собирались территориальной избирательной комиссией уже после регистрации кандидата.

4. Этап предвыборной агитации:

- мобилизация кадровых ресурсов: возложение на аппарат администрации проведения предвыборной кампании руководителя;

- обеспечение неравных условий предвыборной агитации в СМИ: обязательные бесплатные публикации местным законодательством сводятся к минимуму. Г. А. Джигун организовала свое информационное пространство, на протяжении ряда лет финансируя из бюджета свою мини-

медиа-империю – газету и телепередачу «Мой Туапсе». Каждый будний день в 30-минутных новостях освещалась деятельность Г. А. Джигун. Помимо прочего, СМИ успешно выполняли еще одну функцию: имитировали открытость и прозрачность власти, и неискушенные избиратели верили в то, что им показывали и говорили по телевидению;

- организация встреч с избирателями во время празднований, концертов, спортивных состязаний: это в большей степени доступно местным властям, чем представителям от оппозиции;

- наполнение легального избирательного фонда: осуществляется в разных условиях – действующий глава делает это обычно приказным путем, оппозиция использует представителей экономической элиты, желающих преобразовать свой экономический капитал в политический, за финансовую поддержку обязуясь в будущем лоббировать их экономические интересы. В подобной ситуации действующие власти небезосновательно обвиняют оппозицию в несамостоятельности, подконтрольности и заангажированности;

- использование своего положения представителями властной элиты для решения конкретных проблем своего округа: позволяет показать себя как человека дела (в отличие от остальных). Действующий глава и представитель от оппозиции противопоставляются как реалист (практик, хозяйственник) и идеалист (теоретик), как хозяин-защитник и бюрократ-аппаратчик. «В идеальный образ лидера включаются два дополняющих друг друга субобраза: «хозяина-устроителя земли» и «героя-заступника»... задача лидера состоит в осуществлении двух функций: упорядочение, обустройство регионального пространства и защита населения. Поле битвы героя – это решение экономических и социальных проблем» [23, с. 66]. Отражается это в биографических справках, которые подчеркивают: единство

судьбы кандидата и региона; героическое начало, мужественность (в биографии Г. А. Джигун упоминалось о неоднократных покушениях на ее жизнь); хозяйственный и управленческий опыт (в биографии представителя от оппозиции В. В. Кошеля большое внимание уделялось факту успешного выхода плодосовхоза из экономического кризиса).

5. Голосование и определение результатов:

– административное обеспечение результатов голосования: организация досрочного голосования, административная организация точечной явки, прямое давление на избирателей, использование переносных урн для подбрасывания бюллетеней;

– вбрасывание фальшивых бюллетеней и искажение результатов при составлении протоколов: масштаб фальсификаций в различных регионах колеблется от 1 до 50%.

Тактическая программа использования административного ресурса представляет собой двухслойную композицию. На публичном (верхнем) уровне общественность информируется о достижениях и повседневных заботах власти. Эта косвенная реклама начинается задолго до начала официального старта избирательной кампании и продолжается вплоть до дня выборов. Кандидат заранее публично отказывается от ведения предвыборной кампании, объясняя это необходимостью решать насущные социально-экономические проблемы региона. Программа опосредованной рекламы, которая формально реализуется вне связи с избирательной кампанией, может принимать грандиозные масштабы, поскольку не ограничивается правовыми и финансовыми рамками (используются бюджетные средства). Одновременно разворачивается «персонализированная» агитационная кампания, осуществляемая в основном методом «от двери к двери». Аппарат администрации выполняет функции избирательного штаба. Реаль-

ные масштабы этой работы известны лишь организаторам [15, с. 22].

Такова стратегия избирательной кампании, построенной на использовании административного ресурса. Избирательная кампания Г.А.Джигун велась с применением всех этих технологий, что является косвенным доказательством привлечения специалистов: политтехнологов, аналитиков, политологов, социологов, психологов и т.д.

В избирательной кампании главы Туапсинского района специалисты не участвовали, кампанию организовывал аппарат администрации. Попытки применить административный ресурс были неудачны.

Оппозицию действующему главе Туапсинского района представлял, как уже было сказано, директор АОЗТ «Георгиевское» В. В. Кошель. Его избирательную кампанию вели специалисты, что явилось одним из факторов, обеспечивших его победу на выборах. Рассмотрим, какая же стратегия была применена в этом случае. Основная идея – «Человек против машины». В ходе кампании велась жесткая критика действующей власти на фоне противопоставления образа рачительного хозяина главе-бюрократу. Активно использовались не только вертикальные СМИ, но и горизонтальные каналы коммуникации: слухи, личные контакты, связь с общественными организациями (армянская община «Амшен»). Основным методом ведения избирательной кампании стали многочисленные личные встречи. Это сыграло большую роль в разворачивании PR – установлении прямых и доверительных отношений с избирателями, противопоставляемых закрытости действующей власти.

Несколько слов необходимо сказать о применении «грязных технологий». Наиболее активно компромат применял А. П. Ладатко. Г. А. Джигун на протяжении кампании была вынуждена опровергать безосновательные обви-

судьбы кандидата и региона; героическое начало, мужественность (в биографии Г. А. Джигун упоминалось о неоднократных покушениях на ее жизнь); хозяйственный и управленческий опыт (в биографии представителя от оппозиции В. В. Кошеля большое внимание уделялось факту успешного выхода плодосовхоза из экономического кризиса).

5. Голосование и определение результатов:

– административное обеспечение результатов голосования: организация досрочного голосования, административная организация точечной явки, прямое давление на избирателей, использование переносных урн для подбрасывания бюллетеней;

– вбрасывание фальшивых бюллетеней и искажение результатов при составлении протоколов: масштаб фальсификаций в различных регионах колеблется от 1 до 50%.

Тактическая программа использования административного ресурса представляет собой двухслойную композицию. На публичном (верхнем) уровне общественность информируется о достижениях и повседневных заботах власти. Эта косвенная реклама начинается задолго до начала официального старта избирательной кампании и продолжается вплоть до дня выборов. Кандидат заранее публично отказывается от ведения предвыборной кампании, объясняя это необходимостью решать насущные социально-экономические проблемы региона. Программа опосредованной рекламы, которая формально реализуется вне связи с избирательной кампанией, может принимать грандиозные масштабы, поскольку не ограничивается правовыми и финансовыми рамками (используются бюджетные средства). Одновременно разворачивается «персонализированная» агитационная кампания, осуществляемая в основном методом «от двери к двери». Аппарат администрации выполняет функции избирательного штаба. Реаль-

ные масштабы этой работы известны лишь организаторам [15, с. 22].

Такова стратегия избирательной кампании, построенной на использовании административного ресурса. Избирательная кампания Г.А.Джигун велась с применением всех этих технологий, что является косвенным доказательством привлечения специалистов: политехнологов, аналитиков, политологов, социологов, психологов и т.д.

В избирательной кампании главы Туапсинского района специалисты не участвовали, кампанию организовывал аппарат администрации. Попытки применить административный ресурс были неудачны.

Оппозицию действующему главе Туапсинского района представлял, как уже было сказано, директор АОЗТ «Георгиевское» В. В. Кошель. Его избирательную кампанию вели специалисты, что явилось одним из факторов, обеспечивших его победу на выборах. Рассмотрим, какая же стратегия была применена в этом случае. Основная идея – «Человек против машины». В ходе кампании велась жесткая критика действующей власти на фоне противопоставления образа рачительного хозяина главе-бюрократу. Активно использовались не только вертикальные СМИ, но и горизонтальные каналы коммуникации: слухи, личные контакты, связь с общественными организациями (армянская община «Амшен»). Основным методом ведения избирательной кампании стали многочисленные личные встречи. Это сыграло большую роль в разворачивании PR – установлении прямых и доверительных отношений с избирателями, противопоставляемых закрытости действующей власти.

Несколько слов необходимо сказать о применении «грязных технологий». Наиболее активно компромат применял А. П. Ладатко. Г. А. Джигун на протяжении кампании была вынуждена опровергать безосновательные обви-

нения, исходящие не только от А. П. Ладатко, но и от ОАО «Туапсинский морской торговый порт».

Эта организация, имеющая негативный имидж, для исправления положения в августе 2000 г. привлекла специалистов PR. Одним из направлений PR-акции по улучшению имиджа ОАО «ТМТП» стало выдвижение многочисленных кандидатов в Туапсинский городской Совет депутатов (см. раздел о выборах депутатов) и кандидата в мэры, который бы в дальнейшем лоббировал интересы порта.

В результате привлечения специалистов и активного использования СМИ, А. П. Ладатко удалось объединить все оппозиционные силы города.

Итак, проанализировав избирательные кампании основных претендентов на должности глав г. Туапсе и Туапсинского района, можно утверждать, что основными факторами, стали:

- использование административного ресурса;
- ведение кампании специалистами.

Административный ресурс позволил реализовать внутренний потенциал кандидата, а использование специалистов обеспечило успешное воплощение административно-ресурсной стратегии.

Выборы депутатов

Главные тенденции, выявленные в процессе анализа выборов депутатов Туапсинского районного совета и Туапсинского городского Совета депутатов, – отказ от партийной принадлежности в сочетании с блокировкой кандидатов в депутаты.

На выборах ТГСД соперничали 2 кандидатских объединения. Блок «Порт»–объединение работников ОАО «ТМТП» был создан в рамках PR-акции по созданию позитивного имиджа (см. выше). От него были выдвинуты двадцать

девять кандидатов. Шесть из них одержали победу (24% ТГСД).

Кандидатское объединение «Патриот» выступало защитником интересов горожан и города. Основной слоган – «Пора за дело!» Фигура, объединявшая этот блок, депутат ЗСКК, генеральный директор ОАО «Роснефть-Туапсе-нефтепродукт» – Яровенко Александр Савельевич. Номинально не участвуя в выборах, он оказал большое влияние на их результат. Телевизионные ролики кандидатского объединения представляли собой интервью А. С. Яровенко, в которых он рассказывал о представителях этого блока. Он объединил работников ОАО «Роснефть...» и известных, уважаемых граждан города. Позитивный имидж А. С. Яровенко и этих людей сработал взаимопользительно. Изначально это кандидатское объединение было создано как противовес блоку «Порт». Специалистами грамотно велась политическая реклама (эти же консультанты обеспечили победу Яровенко во время выборов в ЗСКК), был использован имеющийся административный ресурс. В результате из двадцати пяти выдвинутых кандидатов девять одержали победу.

Явление объединения в блоки в сочетании с избеганием четкого публичного определения своих идейно-политических позиций объясняется тем, что «для основной части избирателей выбор не имеет жесткой идеологической детерминации, а носит характер политико-психологического предпочтения. Голосуют, ориентируясь на популярную личность, исходя из сложившихся на данный момент массовых стереотипов или вообще под воздействием случайных факторов» [10, с. 31].

Присоединение к крупным политическим партиям решает многие проблемы кандидатов:

- обеспечение узнаваемости;

– приобщение к позитивному партийному ярлыку (яркий пример – «Отечество» Н. И. Кондратенко);

– использование капитала партии: властного, экономического, информационного.

Отказ от партийного лейбла объясняется уверенностью в своих силах либо слабостью партий. Партийные организации в г. Туапсе и Туапсинском районе очень малочисленны и слабы, ни одна из них не имеет устойчивого позитивного имиджа, поэтому нет пользы в присоединении к ним.

Объединение в блоки дает кандидатам широкие возможности:

– использование капитала экономических элит, желающих получить доступ к политической власти;

– приобщение к чьему-то позитивному имиджу (например А. С. Яровенко);

– обеспечение узнаваемости и гарантия качественного ведения избирательной кампании специалистами.

Подобное объединение выгодно кандидатам (точнее, экономическим элитам, которые финансируют избирательные кампании своих будущих лоббистов), но не избирателям. В условиях резкого падения партийного влияния на первый план в предвыборной борьбе вышли либо административные структуры, либо экономические элиты, стремящиеся превратить свой экономический капитал в политический.

Выборы в ТГСД стали показателем консолидации и аренной борьбы за политическую власть соперничающих экономических элит. Результат – консолидированный парламент.

В районе, напротив, консолидации не произошло. Избраны были авторитетные, известные, уважаемые представители, но разрозненные, не имеющие общей платформы, идеи. Это привело к созданию законодательного органа,

малолегитимизированного населением и поэтому не оказывающего влияния на действия исполнительной власти. Результат выборов – концентрация власти в Туапсинском районе в руках представителей исполнительной ветви и усиление значимости административно-ресурсного фактора.

Выборы депутатов, прошедшие в г. Туапсе и Туапсинском районе, показали, что главными действующими лицами в процессе предвыборной борьбы стали обладатели административного ресурса и кандидаты от экономических элит, стремящихся превратить экономический капитал в политический. А кандидаты в депутаты боролись между собой за право лоббировать интересы этих элит в будущем.

Единственная возможность изменить подобную ситуацию – формирование сильных и независимых партийных структур, способных выдвигать и поддерживать депутатов, отстаивающих интересы города и горожан, а не экономических элит, осуществлять контроль за действиями исполнительной власти на всех уровнях.

Выборы, прошедшие в г. Туапсе и Туапсинском районе, доказали эффективность использования административно-ресурсной стратегии. При умелом применении ее специалистами победа кандидата практически обеспечена. Дело в том, что высокий уровень персонификации политики приводит к усилению роли руководителя аппарата: он присваивает позитивные результаты коллективных усилий и имеет возможность использовать специфические технологии для воздействия. Поэтому цель борьбы экономических элит во время предвыборной кампании – именно обладание административным ресурсом.

Эффективность использования административного ресурса неоспорима, осталось найти столь же выигрышную стратегию для оппозиции. Одна из актуальных задач для отечественных политтехнологов – поиск способов нейтра-

лизации административно-ресурсной стратегии для сохранения реальной альтернативности выборов. А для этого необходимо сначала понять суть явления «административный ресурс», оценить последствия его применения и лишь затем начинать поиск противоядия, необходимого для поддержания демократических основ организации общественной жизни в современной России.

Библиографический список

1. Бадковский Д.В. Проблема моделирования и прогнозирования результатов региональных выборов // Вестн. МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2000. № 4.
2. Берзин Б.Ю., Маклаков В.Т. Выборы губернатора // Социс. 1996. № 5.
3. Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. 1998. № 1.
4. Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. 1997. № 4.
5. Гржейшак С.Е. Региональное лидерство в современном политическом процессе России // Вестн. МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2000. № 1.
6. Дилигенский Г.Г. О политическом рынке и рациональном выборе в российских условиях // Полис. 2000. № 2.
7. Динес В., Дурнов А., Николаев А. Динамика освоения региональной элитой современных избирательных технологий (К десятилетию первых альтернативных выборов) // Власть. 1999. № 8.
8. Динес В., Николаев А. Административные технологии в региональных избирательных кампаниях // Власть. 2000. № 9.
9. Динес В., Николаев А. Выборы: десять лет спустя // Власть. 1999. № 10.
10. Динес В., Николаев А. Регионы идут на выборы: Саратовская область // Власть. 1999. № 11.
11. Зелетдинова Э. Региональная власть: как далека она от народа // Власть. 1999. № 11.
12. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Осенне-зимние выборы глав исполнительной власти в регионах: сценарии перемен // Полис. 1997. № 1.

13. Кузнецов В.А., Мелешкина Е.Ю. Электорат провинциальной России (по материалам Самарской области) // Полис. 1999. № 3.

14. Лейн Д. Перемены в России: роль политической элиты // Социс. 1996. № 4.

15. Песцов С., Смирнов А. Российские выборы-2000: характерные особенности и процедуры // Власть. 2000. № 9.

16. Растов Е.Ю. Выборы губернатора: точность социологических прогнозов // Социс. 1997. № 12.

17. Рыскова Т.М. Лидерство в современном российском обществе: региональное измерение // Вестн. МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1998. № 6.

18. Слепцов Н.С., Куколев И.В., Рыскова Т.М. Лидеры российских регионов: испытание плебисцитом // Социс. 1998. № 7.

19. Смирнов В. Избирательное право россиян в свете предстоящих выборов // Власть. 1999. № 9.

20. Тучков С.М. Особенности применения технологий паблик рилейшнз в региональной избирательной кампании // Вестн. МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1997. № 5.

21. Черноморская панорама. 2000. 30 нояб.

22. Шатилов А., Нечаев В. Региональные выборы: особенности технологий и характер предпочтений // Свободная мысль. 1997. № 6.

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

**Чиновник множит подчиненных,
но не соперников.**

С. Паркинсон

СТУДЕНТЫ КАК РЕСУРС ПРЕДВЫБОРНОЙ PR-КАМПАНИИ

С. В. Громыко, М. М. Курячая

Низкий уровень политической и социальной активности молодежи характерен в последние десятилетия для всех стран с рыночной экономикой. Процесс поиска новых форм включения молодежи в решение как ее собственных проблем, так и общих проблем местной жизни, прошел в странах Западной Европы достаточно долгий путь. Накопленный позитивный опыт обобщен в Хартии участия молодежи в муниципальной и региональной жизни, принятой Советом Европы в 1992 г. Хартия рекомендует создать там, где их нет, институциональные условия для включения молодежи в процессы принятия решений на местном уровне.

Потенциал участия молодежи в решении местных проблем, в создании жизнеспособных органов самоуправления достаточно высок и может быть успешно реализован через создание демократических механизмов учета мнения молодых людей, их реального партнерства с органами местного самоуправления как при формировании представительных органов, так и при непосредственном участии в управлении муниципальным образованием.

Среди проблем, связанных с политическим самосознанием, сами молодые люди указывают пассивность молодежи (29,8%); безответственное, «детское» отношение к себе и к будущему (22,8%); отсутствие «твердой» почвы под ногами (15,7%); политическую неграмотность молодежного электората (15,7%); проблемы получения образования, трудоустройства, молодой семьи, заботы о хлебе насущном (15,7%); недостаток информации (10,5%); проблемы самого общества (7%); негативную ориентацию на будущее

(пессимизм) (5,2%); отсутствие, несформированность молодежного электората [1, с.117].

Сегодня молодежь фактически отчуждена от властных структур. Всего 7% молодых людей участвуют в деятельности первичных органов управления и местного самоуправления, 2% – в деятельности органов управления регионов, 10% заняты в федеральных органах управления *.

Специальные исследования, проведенные среди студентов, также дали весьма тревожные результаты [2, с.132]. Только 3,3% опрошенных студентов ведут активную политическую деятельность, т.е. именно этих людей заботит их будущее в этой стране и будущее всего общества и самого государства. 43,2% респондентов интересуются общественной и политической деятельностью, но практического применения своих сил не находят. Такое положение значительно повышает роль активных людей среди студенческой молодежи, поскольку заинтересованных граждан легче привлечь к политической деятельности либо подвести к более глубокому осознанию гражданственности, к реализации своей гражданской позиции в обществе. Причем данные опроса показали, что проявляют гражданственность и заинтересованность люди вне зависимости от рода занятий в свободное время. Таким образом, версия о регрессии показателей гражданственности молодого человека в зависимости от загруженности его дня не верна.

Молодежь оказалась в своеобразном вакууме идеалов, у нее отбирается источник нравственной силы. Материальные ценности в сознании молодежи безмерно возвысились над духовными. Поэтому довольно сложно молодому человеку сделать правильный выбор. Участие же в избира-

* Данные приводятся по итогам опроса молодежи, проведенного в сентябре 1999 г. Научно-исследовательским центром при Институте молодежи.

тельной кампании ровесников, ориентация на их мнение позволят сформировать мнение о каком-либо кандидате. Такое направление работы особенно важно, о чем свидетельствует иерархия доверия к каналам получения информации о кандидате:

- 1) личные встречи с кандидатом;
- 2) мнение микроокружения (членов семьи, друзей, знакомых, сослуживцев);
- 3) телевидение и другие электронные средства массовой информации;
- 4) печатные СМИ и печатные агитационные материалы;
- 5) социологические опросы;
- 6) рекламные щиты.

Как видим, мнение ровесников стоит на втором месте.

Таким образом, одним из перспективных способов привлечения молодежи к участию в выборах служит подготовка специалистов – организаторов выборов в высших учебных заведениях.

В Федеральной целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации, одобренной Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. № 228, сказано, что она охватывает более половины взрослого населения России: избирателей, организаторов выборов (руководителей, членов и работников аппаратов избирательных комиссий всех уровней, органов представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления), кандидатов в депутаты, их доверенных лиц, представителей общественных и избирательных объединений. В Программе сформулированы основные направления повышения профессионального уровня организаторов избирательного процесса.

Наиболее оптимальной представляется подготовка организаторов выборов в рамках обучения студентов по специальностям «Политология» и «Государственное и муниципальное управление». Именно эти студенты имеют наиболее приемлемую базу теоретических знаний для деятельности в качестве организаторов выборов. Как показали наши исследования, интерес среди студентов к данной специализации достаточно высок, ряд студентов участвуют в избирательном процессе в основном как наблюдатели, назначенные избирательными объединениями, блоками или отдельными кандидатами.

Систему обучения организаторов выборов в вузах необходимо четко структурировать по формам, уровню и содержанию. Первый блок курса теоретической подготовки специалиста должен быть посвящен историко-политологическим аспектам избирательной кампании; второй – составлять основу правовой подготовки будущих специалистов; третий посвящен изучению перспективных технологий деятельности субъектов избирательного процесса; четвертый – сравнительно-правоведческому и сравнительно-историческому курсам, связанным с освоением зарубежного опыта правового регулирования и проведения избирательных кампаний*.

Одним из важнейших составляющих обучения должна быть полноценная практика студентов в качестве организаторов выборов. Организаторам избирательных PR-кампаний необходимо обратить особое внимание на «студенческий ресурс». Пока студенты используются избирательными штабами неоправданно мало, в основном лишь в

* Подробнее о содержании теоретической подготовки см.: Громыко С. В., Курячая М. М. Подготовка специалистов по организации выборов в высших учебных заведениях // Человек. Сообщество. Управление. 1999. № 4. С. 74–82.

качестве «пехоты» (распространение листовок и т.п.). В связи с этим хотелось бы предложить краткую концепцию использования «студенческого ресурса» в предвыборной кампании.

Каждый студент (а для избирательной кампании нужно отбирать только наиболее подготовленных из них и желающих в дальнейшем работать по полученной специальности), прежде всего, сам заинтересован в полноценной стажировке по получаемой специальности. Для него работа в избирательном штабе – способ самоутверждения в будущей профессии, возможность завязать контакты со старшими коллегами, специалистами смежных отраслей, перенять их опыт и методы работы. Нельзя забывать и о том, что если в команде работает преподаватель, который в дальнейшем будет принимать отчет о практике, студент будет максимально заинтересован в работе на «отлично». Этот административный ресурс позволит удешевить кампании, поскольку оплачивать труд практикантов можно несколько ниже. Дополнительным мотивом для добросовестной работы студента может служить то, что по результатам такой работы и при избрании кандидата (особенно глав субъектов Российской Федерации и муниципальных образований) студент как в период обучения, так и по окончании вуза может получить предложение от избранного кандидата о работе по полученной специальности (в том числе и в последующих кампаниях).

В настоящее время избирательные технологии уже достаточно разработаны, систематизированы и перестали быть таинством избранных. Поэтому мы построили свою концепцию на основе типичной схемы избирательной кампании [3].

1. «Студенческий ресурс» в организации кампании

А. Необходимая продолжительность кампании.

Период обучения студентов достаточно велик для любой избирательной кампании, а продолжительность учебного года во всяком случае превышает его. При этом студенты зачастую заняты лишь часть времени на аудиторных занятиях, а их остальное время можно назвать «условно свободным». Если в это время студент сможет не только закрепить имеющиеся и получить новые профессиональные знания, но и заработать, рвение и добросовестность такого работника можно считать обеспеченными. Поскольку студенты, как правило, свободны от семейных проблем, а учебный год (в том числе ежедневная занятость) планируется заранее, возможность отказа студента от работы в процессе кампании минимальна.

Поэтому студентов можно считать наиболее предпочтительными низовыми участниками кампании.

В. Выработка идеи кампании.

Известно, что каждая кампания должна иметь свою «изюминку», которая является ее своеобразным стержнем. От «изюминки» строится и позиционирование кандидата, и направленность агитационных обращений к определенным социальным слоям. Молодежь, как правило, дистанцирована от насущных социальных проблем, ее тревожит круг собственных интересов (которые могут и не согласовываться с общими), поэтому участие студентов в выработке идеи «изюминки» на вспомогательном уровне представляется обязательным. Это позволит не потерять молодежный электорат в ходе кампании.

Кроме того, выработанные таким образом идеи идентифицируются студентами как собственные, что позволяет им из наемных работников кандидата стать его убежден-

ными сторонниками. Данная мотивация обеспечивает осознание необходимости победы кандидата и приложение максимума личных усилий для этого.

С. «Командное» (кадровое) обеспечение кампании.

Сегодня специальности управленческого профиля достаточно популярны, поэтому во многих вузах России, практически во всех университетах, имеются факультеты, на которых готовят социологов, психологов, политологов, юристов, специалистов по государственному и муниципальному управлению. Это дает возможность сформировать достаточно разностороннюю команду, определив каждой группе самостоятельные задачи. Такой подход к формированию команды позволит избежать однобокого подхода к кампании, научит студентов работать в команде с другими специалистами.

Д. Изучение ситуации, определение всех игроков, имеющих влияние, и тех, чьи интересы они представляют.

Пожалуй, это единственный организационный аспект, где участие студентов неэффективно.

Е. Определение точек, где ситуация наиболее тревожна.

Большинство вузов обслуживают потребности региона, в котором они находятся, и в меньшей степени – соседних регионов. Таким образом, контингент студентов представляет все без исключения муниципальные образования на территории республики, края, области; как правило, среди студентов находятся представители всех видов населенных пунктов региона (крупные города, районные центры, малые сельские поселения). В данном контексте студенты могут быть полезны при проведении мониторинга в местах своего проживания, неформализованных интервью, при работе с фокусгруппами, экспертных интервью и т.п. Как

представители местной среды, они пользуются большим доверием и авторитетом среди своего микроокружения по месту жительства, быстрее и лучше ориентируются в местной ситуации.

2. *«Студенческий ресурс» в реализации кампании*

В ходе избирательной кампании можно выделить два уровня этапов — этапы предвыборной PR-кампании и избирательные действия, установленные законом. Безусловно, такие этапы должны быть синхронизированы хотя бы с тем, чтобы исключить преждевременное либо запоздалое совершение каких-либо действий (например, предвыборная агитация не проводится со дня, когда кандидат дал согласие баллотироваться, до дня регистрации кандидата соответствующей избирательной комиссией). В процессе PR-кампании «студенческий» ресурс реализован на следующих этапах:

А. Комплекс базовых социологических исследований. Студентов необходимо использовать как интервьюеров для проведения социологических исследований. При этом они не должны знать, на какого кандидата работают. Сложность состоит в том, что не каждый желающий подходит для такой работы.

В. Сбор подписей.

С. Распространение информации.

Д. Контроль за публичными выступлениями соперников, контрработа по отношению к ним. Организуется посещение встреч оппонентов с избирателями, фиксирование (в том числе с помощью технических средств) возможных нарушений избирательного законодательства, некорректной рекламы, подготовка материалов для формирования

отрицательного образа оппонента. На встречу с избирателями также направляется группа, которая задает «неудобные вопросы», создает психологический дискомфорт сопернику.

Е. Наблюдение за действиями избирательных комиссий. Студенты назначаются в состав избирательных комиссий в качестве членов с правом совещательного голоса и наблюдателей.

3. «Студенческий ресурс» как фактор усложнения работы избирательного штаба

Безусловно, указанные позитивные стороны «студенческого ресурса» должны быть оценены в совокупности с негативными. Нам видятся следующие основные проблемы:

а) невозможность участия студентов в работе в течение всего рабочего дня, необходимость решения вопроса о частичной занятости;

б) невысокая дисциплина и уровень ответственности;

в) недостаточная профессиональная подготовка.

На наш взгляд, все эти проблемы могут быть решены при достаточной организационной подготовке и продуманной организационной работе именно со студентами. Для этой работы необходимо выделить одного из сотрудников (лучше всего преподавателя, который работает с этими студентами в вузе), освободив его от других обязанностей. Он должен ввести действенную систему контроля работы студентов (внешний контроль, взаимный контроль, самоконтроль) и совместно с членами штаба, задачи которых решают студенты, проводить занятия с тем, чтобы обучить студентов необходимым навыкам, методике исполнения задания, а по его выполнении проанализировать результаты, указать положительные и отрицательные моменты, обобщить полученный опыт.

Независимо от результатов избирательной кампании, каждый студент должен получить отзыв о работе и рекомендации для будущих работодателей. Особое значение такие рекомендации будут иметь, если они подписаны избранным кандидатом, в избирательном штабе которого работал студент.

Любым процессом, чтобы он был целенаправленным и обеспечивал достижение желаемого, надо управлять. Необходимо управлять и профессиональной подготовкой кадров – организаторов выборов. Если это можно совместить с выполнением задач предвыборной PR-кампании, нужно использовать эту возможность. Как сказал древний философ, учитель нуждается в ученике не меньше, чем ученик в учителе.

Библиографический список

1. Громыко С.В., Курячая М.М. Подготовка специалистов по организации выборов в высших учебных заведениях // Человек. Сообщество. Управление. 1999. № 4.
2. Дембицкая О.Ю. Электоральная активность молодежи // Социологические исследования. 1996. № 9.
3. Мелешко Н.П., Мелешко О.В. Молодежь в системе «Общество–здоровье–закон» // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 3.
4. Петропавловский Н. Самый короткий путь к власти. М., 1995.

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

*Результат выборов, как правило, неутешителен,
но что мешает нам наслаждаться процессом?*

В. Корнилов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АСТРОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА КАНДИДАТА

О. А. Дроздецкая

Во все времена человек обращал свои взоры к звездному небу, пытаясь предсказать будущее. Родившаяся в исторических легендах, мифах и пророчествах древних государств астрология пережила эпохи. Согласно этому древнему учению, события земной жизни можно предсказать по положению небесных светил [9].

Таинства звезд привлекают внимание не только астрологов, но и людей, решающих земные проблемы, – политиков, государственных деятелей. К советам астрологов прибегали правители древних государств. В XX в. на звезды уповали Гитлер, его заместитель Гесс, который сам изучал планеты и составлял гороскопы, Рональд Рейган ничего не предпринимал без совета своего личного астролога.

Современная политическая жизнь ставит перед астрологией другие задачи: в большей степени не предсказание, а создание будущего. «Звездная наука» становится одной из составляющих выборных технологий. Например, по данным Московского фонда президентских программ, в 2000 г. астрологические прогнозы наиболее часто использовались в ходе выборов губернатора Читинской области. В г. Краснодаре появились прогнозы будущего накануне выборов мэра. Предсказания формируют идеи о победе, провале того или иного кандидата, например: «3 декабря для этого человека – день риска. Победа маловероятна» [5]. Прогнозы уже сейчас показывают положительные и отрицательные стороны того или иного выдвиженца: «Вы

склонны к недоверию и тирании. Ненавидите колеблющихся» [6].

Существуют случаи, когда кандидаты обращаются к астрологу как к пророку и, уповая на звезды, решают, в какой момент зарегистрировать свою кандидатуру, чтобы иметь стопроцентные шансы на успех. Некоторые кандидаты составляют карту рождения, отмечая благоприятное и неблагоприятное влияние звезд в тот или иной день, чтобы удачно планировать свои действия и формировать тем самым успешный имидж [7].

Однако чаще всего кандидат просто нанимает того астролога, который сможет составить наиболее привлекательный гороскоп [8]. В дальнейшем эти данные тиражируют, заявляя о благосклонности звезд к кандидату.

Г. Евгеньева в статье «Россия, 1999 год и Нострадамус» пытается формировать, дополнять имидж популярных политиков, опираясь на историю Франции, России и астрологию. Причем она делает сравнительный анализ знаков зодиака: «Великий оратор Мирабо, сторонник либеральных идей, но противник кардинальной ломки существующего строя, родился под знаком Рыб, равно как Михаил Горбачев. Мирабо умер в 91 году, в 91 году завершилась карьера Горбачева. Робеспьер-Телец достиг апогея власти в 93 году. Триумфатором на российских выборах 93 года был Телец-Жириновский. Список астрологических двойников очень долг: Водолеи Талейран и Березовский, Близнецы Фуше и Чубайс, Раки Баррас и Зюганов, Овны Жюбер, Мюрат, Ланн и Явлинский, Лебедь, Черномырдин, Рыбы Демулен и Гайдар» [3]. Далее автор делает предсказания, которые основываются на гороскопах: «После некоторых проблем укрепят свои позиции два очень опытных игрока – Близнец и Водолей. Вполне вероятно, что это «непотопляемые» Чубайс и Березовский. Сохранит на некоторое

время свои позиции Скорпион, уже находящийся у власти. Вполне возможно, что это Г. Селезнев.

Очень сложная ситуация у Лужкова – родившись 21 сентября, он является по гороскопу Девой, что... не предвещает ничего хорошего. Суммируя сказанное, с осени 1999 года Россией должны править всего несколько астрологических знаков – король-Лев при поддержке огненных Овнов и воздушных Водолеев, Весов и Близнецов» [10].

Однако стоит отметить некоторую несостоятельность данного прогноза – «король-президент» не является по гороскопу Львом.

Другой представитель астрологического сообщества, руководитель Русской астрологической школы Александр Зараев, после детального изучения гороскопов ведущих российских политиков описывает ситуацию 1999 г., когда Дума голосовала по кандидатуре на пост главы Правительства В. С. Черномырдина: «Юпитер – планета власти и удачи – дает возможность В. Черномырдину опереться на поддержку друзей и прежних партнеров». Он также отметил, что другая сильная планета В. Черномырдина – Сатурн – сейчас покинула знак Овна и перешла в Телец, где будет находиться в ближайшие два года. Это, как считает А. Зараев, «сделает Виктора Степановича гораздо более мобильным, чем он был до сих пор, и у него появится склонность к нестандартным шагам. Однако звезды вряд ли помогут В. Черномырдину стать премьером уже после второго голосования по его кандидатуре» [4].

Думается, данные примеры являются более или менее удачной политической технологией, точнее, манипуляций. «Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное выполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [2]. Техноло-

гически манипулирование представляет собой воздействие на общественное мнение с помощью управленческих эффектов для достижения определенных целей коммуниканта. Политическая манипуляция предполагает обращение не к разуму человека, а к глубинам подсознания. Подобрать, исходя из предпочтений электората, мифологический персонаж для клиента и подогнать его деяния к соответствующим мифологическим подвигам – так понимают свою основную задачу многие политические имиджмейкеры.

Технология политической манипуляции, по мнению В. Амелина, предполагает следующие моменты:

1) внедрение в сознание под видом объективной информации неявного, но желательного для определенных групп содержания;

2) воздействие на болевые точки общественного сознания, возбуждающие страх, тревогу, ненависть и т.д.;

3) реализацию неких замыслов и скрывааемых целей, достижение которых коммуникант связывает с поддержкой общественным мнением своей позиции [1].

В процессе создания имиджа кандидата определяющую роль играют способы подбора и интерпретации фактов, которые диктуются определенной концепцией. Концепция же формируется под конкретные цели и задачи, стоящие перед ее авторами. Информация, будучи частью нашей повседневной жизни, служит также инструментом в руках политиков. СМИ – это своего рода фильтр, через который проходит информация, прежде чем дойти до аудитории. Отбор, форма подачи и тиражирования информации – непосредственная задача и общественная функция СМИ. Достижения современной техники и психологии открывают широкие возможности для различного рода манипуляций общественным сознанием, в том числе и для такого «нового» вида манипуляций, как астрологические прогнозы.

Использование астрологических технологий становится актуальным в наши дни. Этому способствуют следующие факторы:

1) высокий уровень мистических настроений, который характерен для любых переходных периодов, в том числе для современной России;

2) апелляция не к разуму, а к эмоциям, воздействие на подсознание;

3) высокий уровень влияния на женщин, которые часто определяют голосование всей семьи;

4) непрямая форма воздействия, позволяющая уйти от законодательных ограничений на агитацию.

В заключение отметим, что современная астрология – своего рода «выборное колдовство». «Шаман» должен подтвердить, что именно этот политик необходим обществу, что именно этот кандидат одержит победу. Если же пророк смотрит на звезды и не видит в их очертаниях успеха кандидата, то можно найти другого астролога, который окажется глазастей. Это своеобразный рейтинг по звездам, который зависит от заказчика и от исполнителя, а к конечному итоге – успешный вид манипуляции.

Библиографический список

1. Амелин В. Социология политики. М., 1992.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. М., 1997.
3. Евгеньева Г. Россия, 1999 год и Нострадамус. М., 1998.
4. Зараев А. Звезды правду говорят? // Интерфакс – Украина.
5. Звезды о выборах и кандидатах // Аргументы и факты. 2000. № 41.
6. Звезды, цифры и выборы // Отечество Кубани. 2000. № 42.
7. Любавина Е. Звезды голосуют // Коммерсант – Власть. 1999. № 41.
8. Сердюков М. Нострадамус и Борщ // Собеседник. 1998. № 32.
9. Словарь иностранных слов. М., 1987.
10. <http://forum/msk/ru/files/9904012319.html>.

БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И ВНУТРИБЮДЖЕТНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Н. В. Пахомов

Эффективность взаимодействия властей разных уровней в решающей степени зависит от финансовых отношений. Нарушение принципов бюджетного федерализма чревато ослаблением государства, дестабилизацией бюджетной системы, снижением эффективности экономической политики. Сегодня более половины доходов и расходов консолидированного бюджета России приходится на долю субъектов федерации. Без реорганизации финансовых отношений между центром и регионами невозможно ни оздоровление государственных финансов, ни наведение элементарного порядка в бюджетной системе, ни, наконец, безусловное выполнение бюджетных обязательств государства перед населением, учреждениями и организациями социальной сферы.

Развитие бюджетного федерализма в России на глазах превращается из теоретической концепции в необходимое условие выживания государства и экономики.

Бюджетные отношения перешли от индивидуального согласования распределения финансовых ресурсов к более объективным правилам и критериям. Установлены единые нормативы отчислений от федеральных налогов в бюджеты субъектов федерации, расширена налоговая самостоятельность региональных властей, введена формула расчета объемов финансовой помощи регионам.

Однако реформа межбюджетных отношений осталось незавершенной. В своем нынешнем виде сложившаяся система межбюджетных отношений в России не устраивает ни федеральный центр, ни субъекты федерации, ни органы местного самоуправления.

Именно в этом следует искать корни ставшей привычной напряженности, а иногда и прямого противостояния властей разных уровней, дестабилизирующих бюджетную систему. До сих пор не решен основополагающий вопрос бюджетного устройства: разграничение полномочий и ответственности за финансирование расходов с оценкой объективных потребностей каждого уровня бюджетной системы в финансовых ресурсах.

Пока этого не сделано, разделение доходов и методы бюджетного регулирования остаются в сфере преимущественно политического торга, сохраняется унаследованное от советской системы разделение налогов на «закрепленные» и «регулирующие». Сама возможность ежегодного изменения нормативов отчислений от федеральных налогов дестабилизирует работу региональных, особенно местных, властей в развитии экологической и налоговой базы территорий.

Распределение финансовой помощи регионам не имеет четкой стратегии и методологии, подвержено политическому лоббированию. Ряд регионов добились или добиваются особого положения в бюджетной системе, выторговывая себе за счет федерального бюджета (т. е. других регионов) самые различные льготы и привилегии.

Самое главное в том, что у региональных и местных властей в рамках действующей системы межбюджетных отношений нет достаточных стимулов и заинтересованности проводить рациональную и «прозрачную» бюджетную

политику, снижать зависимость от вливаний из федерального бюджета.

Вместо этого, пользуясь ее запутанностью, они зачастую пытаются перекладывать на федеральное правительство ответственность за состояние дел на местах. Типичное объяснение задержек в выплате заработной платы бюджетникам (а большинство из них закреплены именно за региональными и местными бюджетами) сегодня звучит так: «Москва не перечислила нам трансферты». Однако для регулярной выплаты заработной платы необходимо не более 30–40% собственных доходов регионов, но почти половина этих доходов (а в некоторых регионах более 90%) собирается зачетами и денежными суррогатами, региональные и местные власти предпочитают доказывать чрезвычайную необходимость проведения зачетов, при этом утверждается региональный бюджет без источников покрытия дефицита или объем бюджетных ссуд и субсидий «лежащим» предприятиям.

Сегодня ресурсы для эволюционного совершенствования практически исчерпаны, необходимо коренное реформирование.

Российский бюджетный федерализм еще очень молод, но уже успел обрасти разного рода мифами и потенциально опасными заблуждениями, которые мешают его нормальному развитию.

Почему-то весьма широкое распространение получило мнение о том, что около десятка регионов-доноров якобы кормят всю страну. К примеру, в Краснодарском крае 4 города имеют высокий налоговый потенциал. Конечно, налоговая база размещена на территории страны неравномерно. Но это не дает оснований финансово развитым регионам претендовать на особый статус в системе межбюджетных отношений.

Во-первых, платят налоги в федеральный бюджет вовсе не регионы, а налогоплательщики – граждане и предприятия. В том, что на территории того или иного региона сосредоточены крупные налогоплательщики, нет никакой заслуги нынешних региональных властей, так распорядилась история и география нашей страны. Например, прежде чем нефтегазовые месторождения Западной Сибири или залежи Норильска стали давать прибыль, в них были вложены огромные средства, в том числе за счет дотационных регионов. Таким образом создана и промышленная инфраструктура в г. Краснодаре.

Во-вторых, налоговый потенциал любого региона существует только в рамках экономического пространства. Например, покупая автомобиль «ВАЗ», мы платим налоги, заложенные в конечную цену товара (через НДС), г. Тольятти и Самарской области. В Москве частично оседают общероссийские платежи за газ, в Ярославле – за бензин, продаваемый в Центральной России.

Наконец, в-третьих, если уж выделять регионы-доноры, то нужно делать это обоснованно. На этот титул обычно претендуют регионы, не получающие финансовую помощь из федерального бюджета. Но прямая финансовая помощь регионам (а точнее – региональным властям) составляет 10–15% общих федеральных расходов. Остальные, намного большие по объему федеральные средства тоже распределяются между регионами федеральными министерствами и ведомствами. Полный счет этих расходов пока невозможен, однако общая картина выявляется четко. Если сопоставить средства, поступающие этой территории из федерального бюджета, включая финансовую помощь субъекту федерации, то окажется, что в России вовсе не 10, а более 30 регионов-доноров, на территории которых проживает почти 60% населения страны. В подлинной федерации нет

«доноров» и «иждивенцев», есть равноправные субъекты федерации с разной бюджетной обеспеченностью, которые объединились, в том числе и для того, чтобы обеспечить своим гражданам примерно равные социальные гарантии.

Некоторые региональные лидеры призывают перейти к «одноканальной» модели межбюджетных отношений.

Под этой моделью понимается следующее: все собранные на территории региона налоги «принадлежат» региону, а федеральный бюджет формируется за счет взносов (в фиксированной сумме или в процентах от собранных налогов) субъектов федерации.

Внутри субъекта федерации «одноканальная» система действует следующим образом.

Бюджеты муниципалитетов фактически утверждаются субъектом федерации. Муниципалитеты не делают никаких взносов в региональный бюджет. В каждом регионе есть 2–3 «донора» (крупные города), для которых по решению региональных властей установлены самые низкие нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов (как следствие – типичный конфликт между губернатором и мэром краевого или областного центра). Полученные от них средства перераспределяются в пользу сельских районов (в основном субъективно).

«Одноканальная» система – путь к бюджетному феодализму, а затем к развалу страны. В ее основе лежат властные амбиции 10–15 региональных лидеров. Они не решают ни одной проблемы, но создают множество новых. Самым настойчивым сторонникам этой системы следует сначала опробовать свои предложения у себя в регионе, отдав реальный контроль за финансовыми потоками муниципалитетам. А если уж быть последовательным, то почему бы федерации не установить «одноканальные» отношения не с

регионами, а со 1000–1200 городами, где, собственно, и собираются все налоги?

Децентрализованная бюджетная система, в которой решения принимаются на разных уровнях, более эффективна. В такой системе соотношение между уровнем налогообложения и качеством и количеством получаемых взамен бюджетных услуг со временем подстраивается под интересы и предпочтения населения разных регионов и муниципалитетов. В результате каждый рубль налогов в среднем начинает приносить большую отдачу. Но чтобы эта идеальная модель работала, необходимо выполнять целый ряд внешних (по отношению к бюджетной системе) и внутренних условий.

Два внешних условия играют решающую роль. Взятые вместе, они дают региональным и местным властям мощные стимулы для проведения разумной и максимально прозрачной налогово-бюджетной политики.

Во-первых, власть должна обслуживать общество, а не наоборот. Властные элиты должны честно конкурировать за голоса и поддержку граждан, быть прозрачными и подотчетными избирателям.

Наказание (если не уголовное, то политическое) за злоупотребления, в том числе финансовые, должно быть скорым и неотвратимым.

Во-вторых, нужно единое экономическое пространство с «излишним» капиталом и мобильным населением. Регионы и муниципалитеты должны конкурировать друг с другом за инвестиции, рабочие места, преуспевающих граждан. Там, где общественными финансами управляют плохо, не может быть притока финансового и человеческого капитала.

Возрастает роль внутренних условий, предполагающих:

а) четкое разделение расходных полномочий (никаких «совместных» полномочий быть не должно);

- б) стабильное закрепление доходных источников;
- в) бюджетное выравнивание по налоговому потенциалу и обеспеченным потребностям (а не по фактическим доходам и расходам или расчетному дефициту);
- г) максимальная прозрачность межбюджетных отношений и процедур.

Такие условия вполне могут быть созданы за 2–3 года. Именно в этом смысл реформы межбюджетных отношений в России. При определении её стратегии придется сделать выбор между экономической эффективностью и социальной справедливостью. В рамках бюджетного федерализма экономическая эффективность – это создание стимулов для рационального использования бюджетных ресурсов властями разных уровней; социальная справедливость – обеспечение на всей территории страны определенного минимума социальных гарантий. Ориентация на экономическую эффективность требует сокращения территориального перераспределения бюджетных ресурсов, но тогда появятся «вымирающие» регионы. Если всем давать по потребности (пусть и минимальной), зачем прилагать усилия по развитию территории, экономии бюджетных средств?

Финансовые чиновники, какой бы высокой квалификацией они не обладали, не могут сделать выбор. Это – задача политиков, отражающих, как предполагается, мнение населения. Но финансисты должны четко сформулировать проблему, предложить возможные решения, дать оценку их преимуществ и недостатков.

Бюджетная система базируется на «общих» налогах, поступления от которых распределяются между всеми её уровнями. При этом осуществляется их частичное перераспределение, (т. е. имеет место дифференциация нормативов отчислений) так, чтобы сократить разрыв между богатыми и бедными регионами. Прямая финансовая помощь

из вышестоящих бюджетов относительно невелика, но зато есть многочисленные и весьма крупные федеральные и совместные программы регионального развития. Обеспечивается социальная справедливость, но за счет экономической эффективности.

В идеале российская модель бюджетного федерализма могла бы выглядеть следующим образом:

1) четкое разграничение расходов, достаточно широкая самостоятельность региональных и местных властей, но при общей ориентации на общегосударственные нормы, отсутствие нефинансируемых «мандатов» (решений, ведущих к повышению обязательств нижестоящих бюджетов);

2) разделение доходных источников, ориентируемое на общий объем обоснованных (нормативных) расходов региональных и местных властей с учетом их налоговых усилий;

3) наличие у субъектов федерации и муниципалитетов хотя бы одного крупного налога (источника), который полностью находится в их распоряжении (например, налог с продаж для региональных властей, налог на недвижимость – для местных);

4) разделение прямых федеральных налогов (на прибыль и подоходный) разделены между уровнями бюджетной системы либо методом дистрибуции ставок (в дополнение к базовой федеральной ставке субъекты федерации и муниципалитеты могут ввести свои ставки – в определенных размерах), либо по стабильным нормативам. Принципиально важно, чтобы граждане платили подоходный налог в бюджеты всех уровней – федеральный, региональный и местный;

5) зачисление косвенных федеральных налогов (НДС, акцизы) только в федеральный бюджет, а затем частичное перераспределение между регионами в рамках схем выравни-

нивания (например, через «большой» ФФПР в размере 40% поступления НДС и акцизов);

6) распределение финансовой помощи, основанное на сопоставлении нормативных расходов и налогового потенциала регионов;

7) отделение текущей финансовой помощи от инвестиционной; целевой характер значительной части финансовой помощи (субвенции);

8) действие в субъектах федерации сходных принципов межбюджетных отношений, гарантирование на уровне федерального законодательства финансовой самостоятельности муниципалитетов.

Основные направления формирования в России работоспособной системы бюджетного федерализма – это сочетание бюджетной самостоятельности субъектов федерации с системой стимулов, побуждающих региональные власти проводить взвешенную и ответственную бюджетную политику, при одновременном соблюдении на всей территории страны предусмотренных Конституцией и федеральным законодательством социальных гарантий.

Прежде всего необходимо четко разграничить расходные полномочия и, самое главное, ответственность между органами власти и управления разных уровней. Всем – и гражданам и чиновникам – должно быть предельно ясно, кто за что и в каких пределах отвечает.

Далее, за каждым уровнем бюджетной системы следует закрепить на постоянной основе собственные доходные источники, достаточные для финансирования возложенных на них функций, нужно заинтересовать регионы в развитии налогового потенциала, снижении зависимости от вливаний из федерального бюджета.

Необходимо пересмотреть методику распределения финансовой помощи регионам. Она должна стать более «про-

зрачной», справедливой и объективной. Следует осуществить поэтапный переход к нормативной оценке бюджетных потребностей регионов, усилить целевую направленность финансовой помощи и ответственность за её рациональное использование. По мере расширения инвестиционных возможностей федерального бюджета финансовая поддержка регионов должна ориентироваться на выравнивание сложившихся территориальных диспропорций в уровне социально-экономического развития. Особое внимание необходимо уделять повышению ответственности участников межбюджетных отношений друг перед другом, перед населением, учреждениями, организациями. Предоставление финансовой помощи должно быть обусловлено «прозрачностью» региональных бюджетов и бюджетной политики, переходом на казначейскую систему исполнения, соблюдением федерального законодательства. В регионах, не выполняющих свои бюджетные обязательства, проводящих безответственную финансовую политику, целесообразно вводить режим «внешнего» финансового управления.

Наконец, должно быть преодолено фактическое неравенство субъектов федерации в их финансовых отношениях с федеральным бюджетом.

Договоры и соглашения, нарушающие единый порядок налогово-бюджетных взаимоотношений, предоставляющие субъектам федерации индивидуальные льготы и преимущества, должны быть приведены в соответствие с федеральным законодательством.

ВОЗМОЖНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

О. А. Белослудцев

Значительная часть прогнозов ведущих отечественных и иностранных политологов на рубеже веков посвящена войнам будущего, поскольку нынешняя ситуация в мире располагает к этому. История мирового сообщества в XX в. сопровождается большим количеством вооруженных конфликтов различного социального характера, масштаба и продолжительности. Только за последнюю четверть столетия в мире произошло около сорока различных конфликтов, большую часть из которых составили внутригосударственные.

Этому были подвержены и так называемые благополучные государства (Квебек в Канаде, Шотландия и Уэльс в Великобритании, Корсика во Франции, Баскония в Испании), и уже традиционные «горячие» точки планеты (тамилы в Шри-Ланке, сикхи, кашмирские племена в Индии, уйгуры, тибетцы, монголы в Китае, греки и турки на Кипре, межплеменные и расовые войны в странах Африканского континента – Сомали, Чаде, Эфиопии, Мозамбике, Анголе, ЮАР и т.д.). К их числу в последние годы добавились очаги этнополитической напряженности на территории постсоветского пространства и непосредственно на территории России.

Сегодня в мире насчитывается 68 неурегулированных локальных конфликтов, подавляющее большинство из которых составляют внутригосударственные. Ежегодно их число увеличивается на 2–3 конфликта. В связи с этим большинство специалистов делают вывод, что рост количества внутригосударственных конфликтов, по всей вероятности, продлится и в будущем.

Именно поэтому данному явлению как наиболее реальной угрозе уделяется такое повышенное внимание в Концепции национальной безопасности РФ, в Военной доктрине России, а также многочисленных разработках ученых.

В отличие от западной теоретической мысли, отечественные военные ученые гораздо позже стали заниматься теорией внутреннего вооруженного конфликта. По этой причине в нашей военной науке еще не сложилась достаточно стройная теоретическая основа для их изучения.

В последние годы отечественными военными конфликтологами предпринимаются серьезные попытки разработать новую концепцию трактования внутренних вооруженных конфликтов, позволяющую выделить их причины и типологию. Такая работа активно ведется Военной академией Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Институтом военной истории Министерства обороны РФ, Академией военных наук и рядом других научных подразделений.

Анализ концепций причинности внутригосударственных конфликтов дает нам право утверждать, что в них просматривается несколько доминирующих подходов.

Одним из самых распространенных является подход, согласно которому внутренние конфликты провоцируются социально-экономическими кризисами в государстве. Специалисты выделяют следующие причины этих конфликтов: дестабилизация экономической и политической ситуации в стране; правительственные кризисы; ухудшение социального положения основной массы населения, проявляющееся в безработице, низком уровне социального обслуживания, нехватке жилья и т.п.

Значительное место в теории занимают концепции, объясняющие возникновение внутригосударственных конфликтов этническими причинами. Среди такого рода при-

чин можно выделить: национализм как идеологическое и политическое движение; сепаратистские тенденции, преследующие цель достижения автономии; ирредентистские движения и т.д.

В качестве других возможных причин, провоцирующих возникновение конфликта внутри государства, ученые выделяют: политические (борьба между правительством и оппозицией, между центральной и региональной элитами и т.п.), территориальные (по поводу спорных территорий) и др. Некоторые ученые применяют историко-временной подход к выявлению причин такого рода конфликтов, рассматривая долговременные и кратковременные причины.

По мнению специалистов, критериями для установления типа внутригосударственного конфликта являются: социально-политическая природа и содержание конфликта; соотношение и расстановка внутренних политических сил; цели и стратегия сторон в конфликте; степень использования вооруженного насилия и т.п.

Исходя из этих критериев, можно выделить следующие типы внутригосударственных конфликтов:

1) социально-политические, которые являются внутриполитическим вербальным или практическим вызовом политическому режиму, в частности, обвинениями режима в средствах массовой информации, государственным переворотом, массовыми актами саботажа, терроризмом, покушениями на высокопоставленных политических деятелей, демонстрациями, забастовками, сопротивлением введению военного положения, усилением повстанческого движения и др.;

2) территориально-статусные (требования изменения границ, повышения статуса и т.п.);

3) сепаратистские (требования полной независимости, выхода из состава государства и т.п.). Исторически наиболее ранними в послевоенный период стали вооруженные

конфликты данного типа вследствие национально-освободительных движений за выход из состава колониальных империй. Подобные вооруженные конфликты относятся к практически завершенной странице истории. Выделяются также ирредентистские (требования о присоединении этнической группы к другому государству) и этнические (между различными этническими группами и т.п.) конфликты.

Анализ происхождения внутренних вооруженных конфликтов показывает, что при вызревании каждого из них преобладающими становятся, как правило, лишь некоторые из перечисленных долговременных причин. В одном случае приоритетной может стать политическая, в другом — экономическая, в третьем — этническая причина. Маловероятно, что в ближайшее время причины возникновения внутренних вооруженных конфликтов будут устранены. Поэтому с достаточной долей уверенности можно прогнозировать, что и в XXI в. вероятность возникновения таких конфликтов не уменьшится.

В качестве основных типов вооруженных внутригосударственных конфликтов военные теоретики рассматривают: народные выступления, партизанские и повстанческие действия, терроризм и т.д.

Таким образом, исследование понятия «внутригосударственный конфликт» дает нам возможность сказать, что это определенное состояние внутригосударственных отношений между двумя или несколькими политическими субъектами, представленными государственными или общественными организациями, а также различными социальными, этническими и религиозными группами, характеризующееся противоборством и враждебностью с применением мирных или насильственных средств для достижения своих целей. «Внутренний вооруженный конфликт» — это опре-

деленный тип внутригосударственного конфликта, характеризующийся применением вооруженной силы одним или несколькими его участниками.

Исторические события показали, что тенденция к доминирующей роли внутренних вооруженных конфликтов в общемировом конфликтном ряду усилилась в постсоветский период. Так, в Таджикистане правительственные войска, пограничные и воинские части России, а также Узбекистана, Казахстана и Киргизии с 1991 г. вовлечены в конфликт с вооруженными формированиями Народно-демократической армии, базирующимися на территории как Таджикистана, так и Афганистана.

В свою очередь южноосетинский вооруженный конфликт возник после того, как в декабре 1990 г. в Южной Осетии были проведены без санкции грузинских властей выборы депутатов в Верховный Совет республики. В ответ сессия Верховного Совета Грузии признала выборы в Цхинвали незаконными и приняла закон об упразднении Южно-Осетинской автономной области, образованной в 1922 г. После отказа южноосетинского парламента самораспуститься произошли вооруженные столкновения между правительственными войсками и южноосетинскими вооруженными формированиями.

Причиной вооруженного конфликта между правительственными войсками Грузии и абхазскими вооруженными формированиями стали решения парламента Абхазии 23 июля 1992 г. о восстановлении в республике конституции 1925 г., фактически означавшие провозглашение независимости Абхазии. 23 июля Госсовет Грузии признал решения парламента Абхазии недействительными, что вызвало крайне отрицательную реакцию абхазских политических кругов. 23 августа 1992 г. грузинские войска вступили на территорию Абхазии.

Внутригосударственный вооруженный конфликт в Чечне был предопределен самопровозглашением независимой Чеченской Республики в 1991 г. с претендованием ее правящих кругов на самостоятельную и неподконтрольную союзным властям политическую, экономическую и военную деятельность.

Гражданская война – наиболее острая форма внутреннего вооруженного конфликта, отличающаяся своим размахом, протяженностью и вовлеченностью в вооруженное противоборство крупных социальных, этнических, религиозных общностей и групп за реализацию своих коренных экономических, политических и прочих интересов. Первоочередная цель гражданской войны – завоевание государственной власти.

Известный американский политолог Фрэнсис Фукуяма полагает, что «война будущего» будет представлена в значительной степени «молекулярной гражданской войной», которая будет иметь неорганизованный характер и вестись в основном на самоуничтожение. Однако он полагает, что вероятность таких войн в демократической и стабильной части мира постоянно снижается.

Однако действительность такова, что большинство стран мира, особенно в Африки и Азии, еще долго не смогут стать процветающими государствами западного образца. Стало быть, будут сохраняться причины для возникновения и распространения внутренних вооруженных конфликтов, грозящих превратиться в межгосударственные и даже в региональные. Этому будет способствовать все увеличивающаяся нехватка природных ресурсов для быстрорастущего населения планеты, а также нежелание ведущих стран мира поступиться малой толикой своего благополучия для решения проблем устойчивого развития Земли.

Поэтому человечеству уже сейчас необходимо задуматься: либо направить все усилия на устранение причин внутренних вооруженных конфликтов, либо смириться с тем, что цунами этих конфликтов сметет с лица планеты все живое. Третьего не дано.

Могут быть предложены следующие возможные меры разрешения военных конфликтов.

I. Информационно-психологические (идеологические)

1. Активизация пропаганды о необходимости соблюдения международных договоров и соглашений.

2. Информационно-психологическое воздействие на государства с целью удержания их от оказания помощи странам, готовящим конфликт (участвующим в конфликте).

3. Осуществление идеологического, пропагандистского и психологического воздействия на конфликтующие стороны.

4. Информирование населения и войск (либо миротворческих сил) о причинах и истинных целях конфликта.

5. Психологические операции по предотвращению разжигания национальной вражды, шовинистических, националистических и других деструктивных настроений.

6. Срыв психологических операций на международном уровне и внутри страны.

II. Политические

1. Встречи (официальные, неофициальные) глав государств и правительств, политических делегаций.

2. Переговоры и консультации по активизации межгосударственных отношений.

3. Проведение совещаний, конференций руководства военно-политических союзов по оценке угрозы и выработке рекомендаций для совместных действий.

4. Объявление ультимативных требований государствам-агрессорам.

5. Использование международных институтов (ООН, ОБСЕ и др.) для принятия санкций по отношению к государствам, дестабилизирующим международную обстановку.

III. Дипломатические

1. Активизация переговоров по вопросам, вызвавшим напряженность во взаимоотношениях.

2. Укрепление мер доверия.

3. Организация (перенос, отмена) визитов политических лидеров, государственных делегаций.

4. Передача руководству государств, дипломатическим службам нот, требований, меморандумов, разъяснений в связи с создавшейся ситуацией.

5. Сокращение численности персонала посольств, консульств и представительств; вывоз членов семей дипломатов.

6. Разрыв дипломатических отношений.

IV. Правовые

1. Требования (на официальном уровне) соблюдения норм международного права, положений договоров, соглашений.

2. Подписание двусторонних и многосторонних договоров и соглашений по урегулированию правовых взаимоотношений.

3. Использование юридических средств (переговоры, посредничество, примирение, судебное разбирательство, обращения к региональным органам, заключение соглашений).

4. Использование международных правовых институтов (таких, как Суд ООН и др.).

V. Экономические

1. Прекращение (расширение) внешних экономических связей, проведение переговоров по торгово-экономическим проблемам.

2. Заключение (продолжение) долгосрочных договоров на взаимовыгодной основе.

3. Прекращение переговоров о расширении торгово-экономического сотрудничества.

4. Уменьшение (прекращение) кредитов, вклада инвестиций, введение эмбарго на поставку сырьевых энергоносителей.

5. Осуществление блокады воздушных, наземных и морских границ.

6. Полный или частичный разрыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- и других сообщений.

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

*Если я ненавижу, я отнимаю у себя нечто;
если я люблю, я обогащаю себя тем,
что я люблю.*

*Человеконенавистничество –
медленное самоубийство;
себялюбие – величайшая нищета
живого создания.*

И. Ф. Шиллер

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ПСИХОЛОГИИ: ИЗМЕНЕНИЯ В МЕТОДОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

З. И. Рябикина

27 февраля 2001 г. в Краснодаре на кафедре психологии Кубанского государственного университета состоялся научно-методологический семинар «Настоящее и будущее психологии: изменения в методологии психологического знания». В его работе приняли участие преподаватели вузов г. Краснодара, психологи-практики, студенты.

На рубеже тысячелетий возникает потребность подвести итоги, ревизировать позиции, взглянуть на состоявшееся, достигнутое обобщающим взглядом и, исходя из сделанного, наметить перспективы. Это нашло отражение в выступлениях участников семинара.

Начал дискуссию *В. В. Знаков*. В своем вступительном слове он обратился к проблемам, переживаемым современной психологией. Прежде всего, это проблема интеграции и дифференциации научного знания. Поиск объединительных концептов, обеспечивающих содержательную консолидированность, соотнесенность психологических трактовок человека, с одной стороны, и все большие дифференцированность, специализированность, дробность научного пространства, выстраиваемого в исследованиях психологов, – с другой. Далее выступающий обозначил как проблему для обсуждения становление новой области психологической науки, в которой в качестве предмета научного рассмотрения все настоятельнее заявляет о себе *бытие личности*. При этом он подчеркнул, что следует различать

экзистенциальный подход к философии и складывающийся в настоящее время взгляд на бытие как предмет исследования. Еще одна проблема, активно обсуждаемая как на страницах психологической печати, так и в многочисленных и разнородных (не только академических) аудиториях, — отношение теологического и психологического знания о человеке, религиозной и научнопсихологической позиции в рассмотрении человека, практик работы с его проблемами.

А. А. Лузаков в своем выступлении отметил, что большая дифференциация отраслей психологии и областей исследования в конце концов объективно привела к необходимости интеграции. Будет расти спрос на теории и исследования, обладающие объяснительным и прогностическим потенциалом применительно не к узкой области психологического знания, а сразу к нескольким смежным его областям. Но вместе с тем будет происходить и дифференциация другого рода. Объяснительные модели станут апеллировать чаще не к знанию об «общем», а к знанию об «особенном», т. е. в зрелой науке претензий на универсальность каждой модели станет меньше, придется четче обозначать зону применимости предлагаемой теории (метода), указывать на возможные ее (его) ограничения для определенных типов людей и типов ситуаций. И это не противоречит растущему спросу на интегральное знание, а, наоборот, облегчает его рост. Например, старый спор о том, что больше определяет поведение личности — ее устойчивые черты или особенности ситуации, сегодня уже представляется непродуктивным. И то, и другое. Но важно определиться, о *каких* именно личностях мы говорим и о *каких* ситуациях. Наметившийся в психологии переход от парадигмальности к нарративности — явление естественное, как до этого естественным было стремление к пара-

дигмальности. Этот «маятник», видимо, будет качаться всегда, с периодом в несколько десятилетий. Как только «дезадаптивные последствия» некоторого принятого видения начинают осознаваться научным сообществом, можно ожидать движения в противоположную сторону. Но нельзя забывать, что в своем движении маятник слишком быстро проносится через «золотую середину».

3. И. Рябикина остановилась на анализе исторических превращений в рассмотрении проблемы человека психологической наукой – от интроспективного анализа внутренних связей-ассоциаций в замкнутом пространстве сознания к поиску ответов на вопрос о природе психического во внешних детерминантах (организм, среда, деятельность). На очередном историческом этапе развития психологии в качестве предмета науки приоритет завоевывает *бытие личности* (следует различать экзистенциальный подход в философии и складывающийся в настоящее время в отечественной психологии взгляд на бытие) – воплощение субъектом сложившейся структуры личностных смыслов в реорганизации внешних пространств. Это решение позволяет выйти из казавшегося бесконечным спора о приоритетах в определении предмета – *личность* (в ее чертографической трактовке) или *ситуация*, поскольку рассмотрение бытия в качестве предмета науки позволит объединить два искусственно разведенных объекта исследовательского внимания. Бытие есть личностный процесс, вбирающий в себя ситуацию, и бытие есть ситуация, обретающая определенность в соотношении с личностью.

Проблема бытия становится актуальной и вследствие изменений, происходящих в социуме. Активные, набирающие темп социальные трансформации, снижение консерватизма социума и, как следствие, размывание в бесконечной вариативности траекторий индивидуальной жизни

в постмодернистском сообществе приводят человека к более острому кризисному переживанию вопроса «как быть?», т.е. «какое бытие реализовать?». Это вызывает смещение баланса во взаимовлиянии акторов дихотомии «личность – ситуация» (ситуация может быть рассмотрена как актор, вовлекающий личность в ответную, спровоцированную активность) в пользу личности. Человек достигает чувства благополучия, если ему удастся создать бытийные пространства (предметно-пространственная среда, пространство межличностных отношений, пространство личностного времени и пр.), аутентичные его ценностям, сформировать стиль поведения и образ жизни, при которых он чувствует востребованность всех своих потенциалов и переживает это как полноту жизни. На этапе реорганизации, переустройства общество особо нуждается в психологическом отслеживании соответствия между оформляемыми нормами, устоями, социальными институтами и тем, обеспечивают ли эти складывающиеся общественные образования возможность личностной самоактуализации (аутентичного бытия) различным слоям.

В выступлении *А. Н. Кимберга* подчеркивалось, что, в отличие от других наук, некоторые модели психологии формируют по вторичному контуру психику человека. Способ самопознания в определенном смысле создает структуру сознания. Биологический детерминизм психоанализа или социальное научение бихевиоризма предоставляют человеку самоуничижающий вариант понимания себя. В этом плане экзистенциально-гуманистическая психология несомненно человечнее, хотя и мало соответствует стандартам натурализма. Психология в высших формах объяснения начинает создавать модель, по уровню и функции сближающуюся с религиозной. Была отмечена важность (контекстуальность) позиции исследователя в науках

о человеке. Контекст определяет теорию. Если он таков, что жизненные противоречия человека видятся как неразрешимые (тоталитарная система, смерть), то естественна экзистенциальная психология, принимающая переживание и отношение к страданию как главные смыслы человека. Если же контекст предполагает возможность освоения бытия, то возникает более оптимистичная теория, которой может выступить психология бытия. В наше время не столь существенны «пространственные» границы наук и видовая дифференциация специалистов, занимающихся проблемой человека (психологи, социологи и пр.). Важно позиционирование исследователя: он стоит на стороне субъекта, «заброшенного» (Хайдеггер) в бытие, но стремящегося превратить его в человеческий (не только свой) мир.

С. А. Сухих, оценивая перспективы развития психологии в XXI в., подчеркнул, что для психологии наступает период романтизма, целостности, интегральной парадигмы, время работы с сознанием, а не с информацией. Революция третьей волны создает прецедент для включения резервных возможностей человечества. На первый план выходят технологии работы по гармонизации сознания. При этом сознание понимается не как субъективный образ объективного мира, а в рамках антропного принципа философии и современных теорий систем как энергоинформационное поле, имеющее созидательную и бессознательную сферы. Развитие психосемантики, лингвопсихологии позволит выявить главные факторы семантической мерности сознания, изучение качеств которого возможно только опосредованным способом через изучение текстуальности (смыслов) и дискурса. При этом общая тенденция развития человечества состоит в познании самого себя, т.е. исчерпания той информации, которая скрыта в глубинах бессознательного. В целом в психологии будут существовать как

экспериментальная модель, представляющая психические закономерности в дискретных величинах, так и герменевтическая психология в различных ее проявлениях. Сосуществование теорий, которые могут быть верифицированы и фальсифицированы, а также теорий, остающихся на уровне возможных миров, – неизбежный атрибут развития человечества.

Л. Н. Ожигова, продолжая разговор о перспективах развития психологии в XXI в., подчеркнула, что психология как наука, как некое «условно» сконструированное пространство социальной жизни всегда была тесно связана с этой жизнью: уровнем общественного и технического развития, господствующими ценностями, моралью, идеологией. Соответственно, критерии объективности, научности и истинности полученных данных в психологии могли меняться и менялись в зависимости не только от научных, но и от социальных доминант.

Общество переживает потребность в решении проблемы адаптации индивида в культуре (декаданс начала XX в. в Европе) – появляется психоанализ; становится приоритетной ориентация на человека, его уникальность и ценность (середина 1950–1960-х гг. в США), получает развитие гуманистическое направление в психологии и т.д. В связи с этим следует задуматься о тенденциях общественного развития в XXI в. Интегративный процесс в мире усиливается. Идеологии толерантности, равноправия, гражданственности и целостности отражаются как в общественно-политических процессах, так и в научном пространстве – усиливается холизм, комплиментарность, междисциплинарность. Возможно, именно психология преодолееет существующую дискретность знаний о человеке.

Н. А. Майстренко выделила как актуальную тему определение специфики «религиозного самосознания» верующего человека, обращающегося в психологическую кон-

сультацию. Внутренний диалог между позициями «Я» и «не-Я» в самосознании православного верующего отражает религиозную идеологию. Позиция «Я» нагружена чувством вины и сознанием собственной греховности, позиция «не-Я» – недостижимый образ Бога. Осознание себя «великим грешником» фактически делает недоступным внутренний диалог как поиск позитивного образа «Я», самоотношение блокируется на чувстве вины, которое в контексте религиозного ментального опыта позитивно. В этой ситуации перед психологом и клиентом возникает задача совместного понимания, т.е. осмысления внутреннего скрытого или «разомкнутого» диалога со своим антиподом.

Идеология сознания, и в частности внутреннего диалога, свидетельствует о влиянии на него ближайшего социального окружения клиента (влияния осуществленного или осуществляемого), в свою очередь, внутренний диалог порождает внешний, посредством встраивания «Другого» в свой контекст. «Другой» оказывается идентифицированным либо с «Я», либо с «не-Я». В этой связи психотерапевтически ориентированная наука неизбежно будет переориентирована на анализ систем, и прежде всего семьи как системы. Индивидуальное, субъектное здесь претерпит объединение с групповым, системным в качественно ином виде.

А. Ш. Гусеинов остановился на причинах жизнеспособности психоанализа и на применимости его идей в Краснодарском крае. Здесь очень востребована психологическая помощь, но из-за общинного менталитета кубанцев лучший результат дают групповые методы.

Еще один сложный вопрос – религия и психология. Религию можно рассматривать как самый грандиозный *артефакт* человеческого познания. Большинство населения земли никогда не верило (и не верит) в конкретного бога. Однако в разных странах религию всегда использовало

меньшинство для достижения своих целей (кто правильное или правовернее верит). Сходная ситуация складывается и в прикладной психологии. Психологи должны лучше других знать о том, насколько умны или бездарны, честны или корыстны, нравственны или аморальны политики и вообще *власть предержащие*. Однако более востребованы в прикладной психологии знания о детях, студентах, подчиненных, об электорате. Но тогда чей заказ, какого *меньшинства* выполняют психологи? И разве не был честен Фрейд, который говорил, что ему не особенно интересен психоанализ как практика, и рассматривал его лишь как способ зарабатывания денег.

И. О. Селиванов, рассуждая о проблеме вероятного сближения психологии и религии, отметил, что в этом рассмотрении пока, как правило, подразумевается католичество и западноевропейская (и американская) психология, либо православие и отечественная психология. Но ни те, ни другие – это ещё не весь мир и не вся психология. Говоря о вероятном сближении психологии и этики, опять же под «общечеловеческими» подразумеваются те ценности, которые зародились и разрабатывались в «западном полушарии общечеловеческого мозга». При этом их повсеместное и бесцеремонное нарушение по принципу «политики двойных стандартов» свидетельствует о том, что «носители» этих ценностей – цивилизация эгоистов, из чего следует, что своя выгода для них всегда будет важнее научной истины.

Научная (NB) психология (психология ученых и искателей научных истин) будет развиваться в экзистенциальном и иррациональном ключе – такова переживаемая эпоха неодаканса. Поскольку добрых и честных людей всегда меньше, чем злых и лживых, то и в отечестве, и на Западе будет бурно развиваться психология «макиавеллизма» и манипулирования, где человек не самоценность, а вещь –

хорошая или плохая, которую используют и выбрасывают в случае неисправности.

В. П. Бедерханова подчеркнула, что в психологии происходят радикальные трансформации, связанные прежде всего с расширением и углублением личностно ориентированной парадигмы, и это ощутимо влияет на развитие педагогической теории и создает фундамент для совершенно новой педагогической практики, которая базируется на внутренней свободе, творчестве, действительном (а не мнимом) демократизме и гуманизме взаимоотношений взрослого / ребёнка. При этом между учеными и практиками складываются новые отношения. Работая в инновационном режиме, сталкиваясь с реальными проблемами, практики чрезвычайно нуждаются в серьезной проработке психологических оснований педагогического проекта. Теоретические же идеи сегодня сверху внедрить почти невозможно. Возникает необходимость в разработке методологии совместной деятельности ученых и практиков на всех этапах: от концептуализации до внедрения.

МОНИТОРИНГ ПОСЛЕВУЗОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ

Л. Г. Комарова, В. Б. Комаров, О. Дроздецкая

Со времен Платона и Аристотеля политика была делом немногих и избранных, для кого политическая деятельность – это профессия или важная социальная функция. У всех народов политике, этому «царскому» ремеслу, всегда обучали. В нашей стране только в последние годы это стало необходимо и возможно.

Отделение политологии на факультете управления КубГУ уже несколько лет готовит специалистов в этой области. Начиная с 1997 г., кафедра политологии осуществила 4 выпуска. В большую жизнь вошли люди, для которых политика – призвание и профессия. Управление и политические структуры страны и Краснодарского края пополнились несколькими десятками профессиональных политологов.

Выпускники отделения... какие у них планы, чего нам от них ждать, как начали свою профессиональную деятельность, как устроились, не растеряли ли дух творчества и целеустремленность, нашли ли свое место в жизни? Ответы на эти вопросы стали необходимостью, переросшей в мониторинг послевузовского образования выпускников отделения политологии.

Мониторинг, в ходе которого выявлялись особенности послевузовской жизни выпускников, проведен в 2000 г. В ходе исследования был опрошен 31 выпускник, в том числе 11 юношей и 20 девушек. Опрашивались выпускники 1997, 1998, 1999 и 2000 гг.

По годам выпуска количество опрошенных распределилось следующим образом:

1) выпуск 1997 г. – опрошено 6 из 15, или 40% от общего числа;

2) выпуск 1998 г. – опрошено 8 из 24, или 33,3% от общего числа;

3) выпуск 1999 г. – опрошено 5 из 20, или 25% от общего числа;

4) выпуск 2000 г. – опрошено 12 из 18, или 66,7% от общего числа.

В целом из 77 выпускников был опрошен 31, что составило 40,3%. Респонденты по полу распределились следующим образом: 11 юношей (35,5%) и 20 девушек (64,5%). Это свидетельствует о том, что данное исследование можно считать репрезентативным, т.е. научным и достоверным.

Ответы на вопрос «Что привело Вас на отделение политологии?» показывают, что есть различия ведущих факторов у юношей и девушек. Так, среди девушек примерно 50% указали, что ведущим фактором в профессиональном определении были советы родителей, среди юношей таких было уже несколько меньше – 45,5%. Причем для юношей характерно влияние большего количества факторов профессионального выбора, чем для девушек. На втором месте у юношей находится такой фактор, как желание самостоятельно осуществлять политику, чего нельзя сказать о факторах профессионального выбора у девушек. Из них редко кто стремится к самостоятельности в реализации.

Ответы на вопрос «Кем Вы являетесь после окончания вуза?» свидетельствует о том, что подавляющее число выпускников трудоустраивается по специальности – 70,4%. Причем среди юношей по специальности трудоустроилось 77,8% выпускников, среди девушек – 66,7%.

Ответы на вопрос «Помогло ли Вам образование и политическая подготовка обрести престиж и желаемый соци-

альный статус?» показывают достаточно высокий уровень уверенности выпускников. В целом с каждым годом появляется большая уверенность в правильности профессионального выбора. Так, среди выпускников 72,2% ответили, что они в полной мере уверены или скорее уверены, чем не уверены в том, что их профессиональная подготовка позволит приобрести престиж и желаемый статус в обществе. Причем отличий в ответах между юношами и девушками нет. Среди юношей на данный вопрос дали положительный ответ 77,8%, среди девушек – 72,2%.

Следует отметить влияние временного фактора при рассмотрении ответов на вопрос о престиже и статусе. Ответы выпускников рассчитывали отдельно за 1997, 1998 гг. и 1999, 2000 гг. Выпускников двух последних лет отличает большая уверенность в ответах на поставленный выше вопрос, чем выпускников 1997 и 1998 гг. Так, по 1997 и 1998 гг. положительно ответивших было 66,7%, среди выпускников двух последних лет – 80%. На наш взгляд, главная причина подобной ситуации состоит в том, что за прошедшие годы подготовки специалистов произошли серьезные качественные изменения и по линии профессиональной квалификации преподавателей, и по преподаваемым дисциплинам.

В ответах на вопрос «Считаете ли Вы, что с получением данной специальности Вы конкурентоспособны на рынке труда?» четко просматриваются психологические особенности юношей и девушек, а также влияние социальной обстановки в современной России. Двое из трех юношей уверены, что полученных профессиональных знаний им хватит для того, чтобы занять достойное место на рынке труда и успешно конкурировать, решая проблемы трудоустройства. 45,5% девушек высказали свою неуверенность, хотя их успехи по профессиональной подготовке намного

больше, чем у юношей. В целом же, характеризуя ответы выпускников по данному вопросу, следует отметить большой процент тех, кто уверен в успешном решении проблемы трудоустройства.

Ответы на вопрос «Как полученные знания помогают Вам в принятии собственных политических решений?» выявляют различие между юношами и девушками. Девушек отличает большая неуверенность в том, что они займут достойное профессиональное и социальное место в обществе. Нами установлено следующее различие. Во-первых, подавляющее большинство девушек, 72,3%, ответили, что полученные знания помогают занять собственную позицию по множеству вопросов. Во-вторых, девушек в ответах отличает меньший разброс по вариантам ответов. В-третьих, для юношей практически невозможно выявить преобладание какого-то из вариантов ответов. Среди них ответы распределились следующим образом: 22,2% полагают, что они легко анализируют сложные ситуации и делают взвешенные выводы; 22% могут просчитывать на перспективу, во что выльются конкретные события, могут смоделировать ситуацию. Отметим, что ни одна из девушек не выбрала данный ответ. Это, должно быть, связано с особенностями женской психологии. Далее, 22,2% юношей считают, что полученные знания помогают занять собственную позицию. 11,1% юношей безошибочно определяют, чьи интересы представляют политические лидеры. Такой же процент составляют юноши, которым полученные знания помогают обдумывать и правильно принимать решения.

Ответы на вопрос «Работали ли Вы в течение учебы?» позволили выявить, что в вопросах материального обеспечения студентов в период обучения нет больших различий между юношами и девушками. Примерно половина и одних и других вынуждены искать дополнительный зарабо-

ток во время учебы. Поэтому на кафедре предусматриваются мероприятия по оказанию помощи в трудоустройстве студентов-политологов. Максимальное привлечение студентов к организации проводимых избирательных кампаний дает возможность не только получить дополнительный доход, но и пройти практику по специальности.

Ответы на вопрос «На какие средства Вы жили будучи студентами?» показали, что в нынешних условиях достаточно большой процент студентов вынужден совмещать учебу с временной работой. Причем среди юношей работают двое из трех, среди девушек – одна из трех. Высок процент девушек, которые в период обучения находятся на полном содержании родителей. По нашим данным, таких примерно 61,1%.

«В процессе поиска работы на кого Вы рассчитывали и опирались?» Ответы и расчеты по данному вопросу показали большую разницу в решении проблемы трудоустройства. Так, подавляющее большинство юношей, 77,8%, считают, что они могут и должны опираться только на себя. В этом положении проявляется одна из особенностей мужского характера – стремление самостоятельно обеспечить себя экономически. Ответы девушек по данному вопросу были разнообразны: 33,3% полагают, что в решении проблемы трудоустройства они должны опираться на себя, 33,4% – на помощь родителей и семьи, 11,1% – на помощь друзей и сверстников, 11,1% – на помощь рекламы и столько же – на услуги биржи.

Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к безработице?» свидетельствуют о наличии разных позиций у юношей и девушек в оценке этого социального явления. Среди опрошенных девушек 50% указали, что их страшит отсутствие в нашем обществе мер социальной защиты. Среди юношей таких было только 11,1%. Но среди юношей высок процент

тех, кто считает, что безработица неизбежна и с этим приходится мириться. Они составили 55,6%. Кроме того, каждый пятый из опрошенных юношей уверен, что безработица необходима для эффективной работы.

Ответы на вопрос «Допускаете ли Вы, что можете оказаться безработным в ближайшее время» выявили тенденцию, которая в целом сложилась в стране. Среди безработных сегодня больше женщин, чем мужчин. Женщин больше отличает неуверенность в решении вопроса трудоустройства. Согласно данным нашего исследования, среди юношей только каждый третий высказал неуверенность, среди девушек таких было двое из трех. В оценке изложенной тенденции показательны и ответы тех, кто полностью отрицает, что окажется безработным. Среди девушек таких было только 5,6%, среди юношей – 11,1%. Следовательно, в рамках профессиональной подготовки девушкам необходимо помочь избавиться от чувства неуверенности в завтрашнем дне. Вопрос их трудоустройства надо взять под контроль кафедры.

Ответы на вопрос «Какую профессию Вы хотели бы получить, если бы потребовалась переквалификация?» свидетельствуют о том, что двое из трех опрошенных хотели бы углубить свое профессиональное знание в пределах конкретных направлений практической работы.

На вопрос «Собираетесь ли Вы повышать квалификацию?» только 22,5% ответили отрицательно, т.е. большую часть выпускников-политологов отличает желание продолжить свое образование.

На вопрос «Хотели бы Вы получить второе высшее образование?» 90,3% респондентов высказали пожелание получить второе высшее, причем по гуманитарным специальностям.

Вопрос о перспективах, какие открываются для выпускников с получением второго высшего образования показал, что всех респондентов отличает большое стремление стать руководителем и получить высокооплачиваемую и престижную работу. Таких выпускников было 70,9%, независимо от их пола.

Ответы на вопрос «Что принесет Вам лично продолжение образования?» распределились следующим образом. Наибольшее число респондентов, 42,9%, сказали, что им важно быть более уверенными в сложности коммуникационных процессов. Примерно по 21,4% опрошенных полагают, что продолжение образования научит их более четко выделять собственно-политическую логику, а также выявлять причины происходящего и делать обобщения и выводы. 14,3% независимо от пола высказали предположение, что продолжение образования поможет им научиться внедрять инновации в процесс политических трансформаций.

«Нуждаетесь ли Вы в постоянных связях с кафедрой?» Данный вопрос и ответы на него мы посчитали возможным рассмотреть в зависимости не только от демографических характеристик, но и от года выпуска. Можно предположить, что выпускники последнего 2000 г. еще не вошли полностью в направление своей профессиональной деятельности. Поэтому по данному вопросу мы осуществили следующую группировку. Рассмотрели вместе ответы респондентов – выпускников 1997–1999 гг. и отдельно рассчитали сведения по 2000 г. Как выяснилось, среди выпускников этих лет только 23,5% (в том числе 20% юношей и 25% девушек) нуждаются в постоянных связях с кафедрой. Подавляющее большинство (76,5%, т.е. трое из четырех) пришли к мнению, что связи, причем постоянные, в форме встреч и консультаций, помощь специальной литературой, организация курсов повышения квалификации выпускни-

кам необходимы. Даже отрицательные ответы выпускников 2000 г. подтверждают это, хотя 50% из них (в том числе 25% юношей и 66,8% девушек) считают, что они не нуждаются в постоянных связях с кафедрой. Данное положение объясняется небольшой профессиональной практикой респондентов. Со временем они также придут к необходимости наладить деловые связи с кафедрой. Кафедра уже сейчас осуществляет работу по организации послевузовского сотрудничества.

Ответы на вопрос «В какой области политической подготовки Вы хотели бы получить дополнительные знания?» показали, что 37,1% респондентов, в том числе 44,5% юношей и 33,3% девушек, назвали необходимость получить знания по имиджеологии и PR. Из юношей каждый третий хотел бы получить дополнительную подготовку по электоральной политологии. Среди девушек таких желающих лишь 16,6%. В качестве дополнительной подготовки каждая пятая из опрошенных девушек хотела бы глубже изучить конфликтологию. Среди юношей по этой позиции не было высказано такого желания. Анализ ответов и расчеты по данному вопросу показали необходимость учета особенностей интересов юношей и девушек в будущей учебной работе.

«Если Вы планируете повышение квалификации, то в какой области?» – ответы по данному вопросу наиболее интересны в зависимости от пола. Так, 55,6% юношей считают, что повышение квалификации для них важно в области политической практики. 22,2% девушек считают, что им необходима дополнительная подготовка по вопросам организации исследовательской работы. Среди девушек высок процент тех, кто вообще отказывается от повышения квалификации. Таких, по данным исследования, было 38,9%, в то время как среди юношей – только 11,1%. Дан-

ные, полученные нами, свидетельствуют о том, что необходимо уделять особое внимание вопросу последующего повышения квалификации девушек.

Ответы респондентов на вопрос «Что дала Вам политологическая подготовка?» выявили некоторые различия в позиции юношей и девушек. Так, 50% юношей и 11,8% девушек указали, что политологическая подготовка обеспечила им интересную и полезную работу и обширные связи. Кроме того, 41,1% опрошенных девушек дали свои индивидуальные оценки по данному вопросу, что должно быть учтено в будущем исследовании. Необходимо отметить, что каждый третий респондент, независимо от пола, считает, что политологическая подготовка позволила им самореализоваться в труде.

Ответы на вопрос «Помогла ли Вам в работе дополнительная квалификация (переводчик)?» свидетельствуют о том, что этот вопрос необходимо рассматривать в зависимости от срока окончания и времени работы выпускников. В этом плане показательны расчеты, сделанные по трем годам – 1997, 1998, 1999 гг. – и отдельно по 2000 г. Среди выпускников трех лет большинство девушек, 83,3% девушек отметили, что знание языка стало важным элементом в осуществлении их профессиональной деятельности; среди юношей на этот вопрос получен только отрицательный ответ, что связано, видимо, с их слабой языковой подготовкой, так как респондентами из числа юношей стали те, кто не имел больших успехов в освоении языков. Если посмотреть ответы на названный выше вопрос по 2000 г., то здесь картина иная. Примерно две трети респондентов ответили, что их знание языка им еще не пригодилось. Вероятно, это объясняется тем, что выпускники последнего года еще не определились в полной мере в месте работы. Полученные

данные свидетельствуют о необходимости повышения качества языковой подготовки юношей.

Отвечая на вопрос «Если бы Вы были руководителем отделения или факультета, что бы Вы хотели изменить, внести нового в работу?», каждый третий высказал желание минимизировать часы на общественные вспомогательные дисциплины и отдать приоритет элективным курсам. Каждый четвертый из опрошенных считает, что важно увеличить учебный фонд библиотеки факультета. Каждый пятый хотел бы улучшить образовательную подготовку, каждый десятый – сделать воспитательную работу более разнообразной и приближенной к студентам.

Ответы на вопрос «Что значит для Вас достичь успеха в жизни?» показывают, что на первом месте стоят достижение успеха в работе, высокий профессионализм и интересная любимая работа. Такой ответ дали 77,8% юношей и 55,5% девушек. Кроме того, высок процент среди девушек, ориентирующихся на создание семьи. Это желание высказывает каждая третья выпускница.

Ответы на вопрос «Изменилось ли Ваше отношение к обучению, знаниям после окончания вуза?» выявляют высокий уровень положительных оценок. Примерно каждый второй из опрошенных нами юношей и девушек свидетельствует, что у них изменилось в лучшую сторону отношение к знаниям и обучению. Примерно половина выпускников высказывают желание продолжать свое профессиональное образование.

Одновременно с опросом выпускников проведен экспертный опрос руководителей организаций и предприятий по месту трудоустройства выпускников отделения политологии.

Выпускники 1997–2000 гг. работают в администрации и самых различных организациях и предприятиях Краснодарского края. В целом была получена информация о 31

выпускники. Их руководители достаточно высоко оценивают работу выпускников. В среднем оценка составляет 4,5 баллов по пятибалльной шкале. Так же высоко оцениваются выпускники в работе по своей специальности и умению применять свои знания на практике, опыт и отношение к работе.

Ответы на вопрос «Как Вы оцениваете профессиональную подготовку выпускников?» свидетельствуют о том, что для руководителя в наибольшей мере (примерно 43,7%) оценивается профессиональная подготовка по выполняемому объему работы. 37,5% оценивают профессиональную подготовку выпускников с точки зрения их образовательной подготовки.

Руководители, отвечая на вопрос о положительных и отрицательных чертах, свойственных выпускникам, указали больше положительных качеств: добросовестность, инициативность, исполнительность, ответственность, всего более десяти разных положительных черт. Это свидетельствует о достаточно высоком качестве проводимой на отделении работы.

Характеристика руководителями деловых способностей выпускников свидетельствует о том, что на первом месте среди их деловых способностей находится исполнительность, на втором – целеустремленность и самостоятельность, на третьем – решительность в отстаивании своей позиции.

На вопрос «Какие человеческие качества наиболее ценны в выпускниках?» подавляющее большинство руководителей указали, что примерно 50% выпускников в ситуациях максимального напряжения не уходят от ответственности, т.е. их отличает активная жизненная позиция, 43,7% готовы оказать помощь в решении сложных вопросов. Отмечена высокая способность молодых специалистов опираться на свои знания и знания более опытных членов коллектива. В целом, давая характеристику молодым специалистам,

руководители опускают незначительные отрицательные их качества. Такую позицию руководителей подтверждают и ответы на вопрос об изъянах в работе выпускников. Среди них отмечены нерешительность, чрезмерное рвение в ущерб общему делу. Таких качеств назван минимум.

В ответах на вопрос «Чего не хватает молодым специалистам для более успешной работы?» руководители указали в основном отсутствие или малый опыт практической работы.

На вопрос «Как практическая деятельность повлияла на необходимость применения знаний специалистом?» половина руководителей ответили, что практическая деятельность помогла молодым специалистам приобрести навыки общения с людьми, гибкости и такта. Особо следует отметить, что большинство руководителей, несмотря на довольно высокие оценки деятельности выпускников, не многие планируют для них повышение по службе. На наш взгляд, это связано с малым сроком работы. Можно предположить, что со временем выпускники отделения политологии займут достойное место в российском обществе.

Осуществить 1-й этап мониторинга помогли выпускники четырех выпусков. С их помощью мы выяснили реальную картину спроса на специалистов-политологов. Выражаем нашу благодарность студентам 4-го курса отделения политологии, проводивших опрос, – Ольге Павловой, Екатерине Васильевой, Дмитрию Кабаргину, Елене Самородней.

О КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

С. Н. Бородина

С началом реформ в стране много говорилось и писалось о вариативном образовании, об образовательных программах создаваемых лицеев и гимназий. Широко обсуждалась теория развивающего обучения; система образования воспринималась как культуросообразный процесс, который расширяет кругозор, способствует саморазвитию личности. Считалось, что главенствующее положение в этой системе должны занимать духовные потребности каждого школьника.

Проведенное нами исследование ставило своей целью получить представление о системе культурологических знаний респондентов, окончивших школу и поступивших на 1-й курс обучения в Кубанский государственный университет в 2000 г.

Мы исходили из того, что на формирование знаний и ценностей выпускников школ влияют общие и специфические условия: культура общества (нормы и ценности), социальная структура, состояние системы образования и др. Среди специфических социальных условий большое значение имеют семья и друзья. Определенную роль играют школа и средства массовой информации.

Нами было опрошено 210 студентов 1-го курса экономического, филологического и химического факультетов. 70% студентов экономического факультета окончили общеобразовательную школу, остальные 30% первокурсников получили среднее образование в частных школах, лицеях, гимназиях. 40% респондентов этого факультета окончили среднюю школу в станицах и городах края, а

60% – в краевом центре. На филологическом факультете общеобразовательную школу окончили 82% первокурсников, из них 47% – в районах края. На химическом факультете 77% опрошенных окончили общеобразовательную среднюю школу, при этом уровень студентов, окончивших школу в станицах Краснодарского края, равен 50%, что больше чем на двух названных факультетах. Выпускников частных (платных) школ, специализированных лицеев, гимназий на экономическом факультете в 2 раза больше, чем на филологическом и химическом.

Согласно устоявшемуся в обществе мнению, выпускники, окончившие так называемые элитные лицеи и гимназии, должны получить знания более глубокие и быть более эрудированными. Однако заметной разницы между выпускниками обычных общеобразовательных и элитных школ нет. Более того, выпускники некоторых таких учебных заведений смогли правильно ответить лишь на половину вопросов теста, а иногда этот показатель был и ниже.

Различия между окончившими школу в городе и сельской местности невелики. В ряде анкет респондентов, окончивших сельскую школу, показаны даже более глубокие знания: из 29 вопросов на 26 были даны правильные ответы.

На всех трех факультетах на вопросы о русской литературе правильно ответили 87% респондентов, на вопрос о русских художниках-иконописцах – 62%, затруднились ответить 38%. Не лучше знают они и зарубежную классическую литературу: указать автора романа «Собор Парижской Богоматери» смогли только 70% опрошенных.

Большое количество респондентов при вопросе о Семи чудесах света назвали: Эйфелеву башню, Китайскую стену, Собор Василия Блаженного и даже радугу. Лишь несколько человек дали правильный ответ.

В анализируемых тестах отмечались попытки показать уровень знаний, которого на самом деле нет. Об этом свидетельствуют ошибки, допущенные при списывании («пирамиды Фиопса», «композитор Бахмутова», актер «Панкрат Черный»).

Последним в тесте стоял вопрос: «Назовите наиболее известных деятелей культуры России, современниками которых Вы являетесь». Часть респондентов затруднилась назвать кого-либо. Наиболее часто назывались: М. Плисецкая, Н. Михалков, А. Пугачева, Э. Рязанов, Е. Петросян, М. Задорнов и Б. Моисеев. Правда, немало опрошенных упомянули таких людей, как А. Сахаров, Ж. Алферов, А. Солженицын. Из писателей был назван только Пелевин, его вспомнили четыре человека, семь человек указали скульптора Церетели, пять человек – художника Глазунова. Проанализировав эту информацию, можно отметить, что большую роль в культуросообразном процессе в данное время играет не школа, а телевидение. Исходя из своих взглядов, определяемых общим уровнем гуманитарного развития и ответственности, именно деятели СМИ оказывают влияние на сознание подрастающего поколения, формируют у него представления о культуре, истории, духовном развитии.

К сожалению, школа утратила свои позиции в развитии и воспитании, а разрабатываемые программы культурологического образования не смогли принести ожидаемых результатов.

Может ли быть изменено поколение за годы обучения студентов в университете? Ведь дисциплина «Культурология» присутствует в учебных планах практически всех специальностей. Будущему специалисту, какую бы квалификацию он ни получал, предстоит вести свою профессиональную деятельность в определенной социокультурной

среде. Преподавание культурологии в КубГУ рассеяно по нескольким кафедрам. Может быть, настало время обменяться мнениями, обсудить перспективы развития предмета?

Закончить хочется рассказом о том, что пришлось недавно наблюдать. Водитель трамвая объявил: «Следующая остановка – Айвазовского». Рядом со мной стояли два студента университета, и один из них спросил другого:

– А кто это такой, Айвазовский?

– Да, какой-то писатель.

Наверное, было бы смешно, если бы не было так грустно.

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

*Троглодит не был троглодитом. Он стоял на уровне
тогдашней цивилизации.*

С. Е. Лец

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Д. В. Мудриченко

Проблема статуса и роли России в стремительно меняющемся мировом сообществе представляет огромный материал для исследования. Но работы по данной тематике не слишком популярны в отечественной политологии. Очевидно, многими геополитиками положение и статус России в последнем десятилетии XX в. рассматривались как переходные. Кроме того, геополитический анализ требовал исследования наличной политической системы, а его результаты часто оказывались вне официально установленных рамок «политкорректности». Конкретным примером может служить работа А. Дугина «Геополитическое будущее России» [3]. Изучая геополитический аспект политической системы в России, невозможно обойти стороной сферу идеологии. Геополитика как область соприкосновения национальных интересов, имеющих субъективный характер, учитывает и ценностный фактор. Рассмотрение мировоззренческих оснований политического режима — одно из требований геополитической парадигмы. Это безусловный постулат ведущих геополитиков прошлого и современности. Мы попытались тезисно представить основы комплексного политико-пространственного анализа политической системы современной России.

Для прояснения геополитической ориентации политического режима в современной России актуален анализ международной политики в последнем десятилетии XX в. Точ-

кой отсчета постсоветского режима можно считать отстранение от власти КПСС в августе 1991 г. и последовавший за этим развал Советского Союза. Этот момент стал переломным во всей послевоенной истории, ознаменовав конец «биполярного» мира. США оказались единственной сверхдержавой. Объективно Российская Федерация не могла занять место СССР, унаследовав его статус. Современная Россия – всего лишь одна из республик бывшего Союза, хотя и располагающая самым высоким научно-экономическим потенциалом. Уровень военной мощи РФ снизился многократно. Тотальный экономический хаос стал следствием распада единой союзной экономики. На этом фоне признание за Россией места постоянного члена Совета Безопасности ООН и статуса ядерной державы – не больше чем формальная правопреемственность.

Постсоветский режим в независимой РФ полностью отказался от политической преемственности в отношении советского строя. Основными ценностными ориентирами при строительстве новой политической системы были провозглашены либерально-демократические стандарты, т. е. принципы политической организации стран Запада, прежде всего США.

Соответственно выстраивалась и новая система власти, основой которой стала либеральная демократия. Следует напомнить, что в этой системе политический статус индивида во многом определяется его материальным положением. Один из основателей либеральной теории, английский философ XVII в. Дж. Локк, утверждал: «гражданин = собственник». Следовательно, несобственник полноценным гражданином быть не может. Данная либеральная идеология индивидуалистской цивилизации Запада оказалась главной ценностной нормой новой политической системы в России. «Политическая элита» игнорирует тот факт, что

Россия представляет собой совершенно самостоятельную и самодостаточную православно-славянскую цивилизацию, посягающую коллективистский (холистский) характер. Ведущие американские и западноевропейские геополитологи Россию частью западной цивилизации не считают. Достаточно привести теорию Хантингтона, изложенную в статье «Столкновение цивилизаций». В предлагаемом Хантингтоном тезисе: «The West and the Rest» – «Запад и все остальные», Россия отнесена к числу «остальных» семи цивилизаций, потенциальных противников атлантизма. Заимствование идеологических мифов иной цивилизации мы характеризуем как «негативное мифотворчество».

Негативное мифотворчество, поставленное действующей элитой в основание новой политической системы в России, вызвало в обществе естественное сопротивление либеральным реформам. При создании этой системы наиболее дальновидным исследователям было совершенно очевидно, что индивидуалистское мировоззрение цивилизации Запада антагонистически противоречит политическому самосознанию и культуре российского общества. Учитывая острый конфликт мировоззрений, существующая политическая элита попыталась максимально ограничить политическую активность граждан (в альтернативной идеологии) и в принципе исключить возможное влияние контрэлит. В результате сфера принятия общезначимых политических решений оказалась под жестким контролем очень узкого круга лиц. Так в России сформировался режим олигархии. Его непосредственная институализация произошла в конце 1993 г., после принятия новой конституции. Олигархия превратила критерии либерально-демократической идеологии в универсальные нормы «политкорректности» и даже «научности» любых политических концепций, что существенно ограничило разработку и

пропаганду альтернативных идеологических проектов развития.

Либеральная элита в России действует значительно радикальней либерально-демократических режимов Запада. «Существует экономика рынка, но не может быть общества рынка», – отметил в конце 1990-х гг. премьер-министр Франции Л. Жоспен. В России правящий режим безапелляционно утверждал абсолютную эффективность концепции «рыночного саморегулирования», в том числе и в социальной жизни.

Но конфликт мировоззрений в российском обществе, полностью игнорируемый правящей элитой, никуда не исчез, он требует своего разрешения. В целом российское общество Западом, конечно, не является. До начала 1990-х гг. Россия всегда была крупной евразийской континентальной державой (теллуократия – в терминах геополитики) и представляла православно-славянскую коллективистскую, холистскую цивилизацию. Следовательно, идеологические каноны индивидуалистской цивилизации «морских держав» (талассократий) Запада в России работать не могут. Данный мировоззренческий конфликт между «западной» правящей элитой и холистским «традиционным» остальным российским обществом и определяет основное содержание всей внешней и внутренней политики Российского государства, начиная, по крайней мере, с 1991 г.

Сейчас уже можно констатировать, что попытки либерального режима встроить Россию в Запад привели к вполне предсказуемым геополитическим последствиям. Россия заняла отведенное ей Западом место – политической, экономической, культурной периферии мирового сообщества. Небезынтересно привести концепцию (по сути, перспективный проект) американского геополитика З. Бжезинско-

го. В его книге «Великая шахматная доска» приводится карта конфедеративной России в XXI в., где на территории современной РФ располагаются три полностью самостоятельных периферийных государства: Русь (в европейской части), Сибирь и Дальневосточная республика. При этом ряд пограничных областей сегодняшней России должны отойти под контроль «Объединенной Европы» – северо-запад и Северный Кавказ, а Приамурье – под контроль Китая. Здесь мы можем непосредственно наблюдать прогноз и проект одного из идеологов победы Запада в «холодной войне». Согласно этой концепции, Россию ожидает дальнейший распад, потеря территорий и, следовательно, исчезновение сколь-нибудь весомой державы.

Необходимо отметить крайнюю неустойчивость сегодняшних геополитических структур бывшего СССР на территориях Евразии (в терминах геополитики – «Хартленд»). Это касается не только отделившихся от Москвы республик, но в первую очередь самой России. Идеологическая политика в современной России характеризуется абсолютной деградацией. Доминирующей в российском обществе политико-пространственной идеи пока нет. Безусловно, в различных проектах присутствует геополитический фактор, «философия Пространства», но теоретически отточенной идеи Пространства, способной объединить на основе национально-государственного идеологического проекта российское общество, еще нет. Возможно, идеология российской цивилизации XXI в. находится с стадии формирования.

Одним из элементов возможной идеологии будущего должна стать концепция национальных интересов. Национальные интересы существуют в государстве независимо от идеологии правящей элиты, имея объективную основу. Но здесь появляется проблема цивилизационной (культур-

но-исторической) самоидентификации российского общества, т. е. определения своих ценностных ориентиров относительно иных государственных образований. «Для того, чтобы строить планы относительно «интересов государства», необходимо иметь ясное представление, о каком именно государстве идет речь». Итак, вопрос опять упирается в национально-государственную идеологию.

На наш взгляд, российскому обществу необходима принципиально новая идеополитика – теория формирования, реализации и борьбы различных идеологий. Пока существует действующая политическая система с ее «либерально-рыночными» нормами «политкорректности», геополитическая дезориентация будет усиливаться. Естественно, это несет реальную опасность самому существованию России как единой суверенной державы и самостоятельной цивилизации.

Библиографический список

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1999.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994.
3. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 1999.
4. Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. Россия: Опыт национально-государственной идеологии. М., 1994.
5. Тойнби А.Д. Византийское наследие России // Научная мысль Кавказа. 1995. № 1.
6. Тойнби А.Д. Цивилизации перед судом истории. М., 1997.
7. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. Новосибирск, 1993.

КОММУНИКАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПРОПАГАНДЫ В ТОТАЛИТАРНОМ ОБЩЕСТВЕ

К. А. Говорухина

В современном мире пропаганда давно перестала быть чисто идеологическим занятием. «...Последняя война, получившая название „холодной“, была на самом деле войной семантической, войной семиотической. Она дала значительный стимул развитию коммуникативных идей воздействия» [4, с. 191]. Так, американцы считают, что им лучше обработать одного журналиста, чем десять домохозяек или пять врачей: ведь человек рассматривается как канал, а не как адресат информации.

Формулируемые с непривычным для нас неприкрытым цинизмом «новые» подходы к развитию политической коммуникации на самом деле не так уж новы. Приемы, используемые в современной политической коммуникации, особенно в период конкурентной предвыборной борьбы, навевают аналогии с пропагандистским арсеналом тоталитарных режимов ушедшего века.

Все отечественные и зарубежные исследователи тоталитаризма (Р. Арон, Х. Арендт, З. Бжезинский, В. П. Макаренко, К. С. Гаджиев и др.) выделяют главный признак этого режима: господство официальной идеологии и принудительное навязывание ее членам общества, а также сосредоточение в руках партии и государства всех средств массовой коммуникации (прессы, радио, кино, телевидения). Пропаганда в тоталитарном обществе служит инструментом воздействия, ведущим фактором поддержания данного режима. Воздействие на массовое сознание осуществляется с помощью ряда моделей коммуникации.

1. *Модель искривленного источника.* Пропагандист (П) создает искривленный источник (П₁), из которого исходит

сообщение (Сооб.). Получатель (Получ.) рассматривает эту информацию как поступившую из доступного ему источника Π_1 , поскольку ему не известен оригинал (Π) (рис. 1).

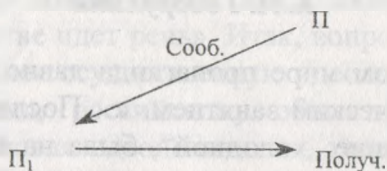

Рис. 1

В нацистской Германии министр пропаганды Й. Геббельс организовал пропагандистскую кампанию по обработке домашних хозяек. Было подготовлено выступление по радио, предполагающее возбудить у них три чувства — любовь, ненависть и гордость: любовь к личности «фюрера», ненависть к евреям — конкурентам мужа, гордость своей принадлежностью к избранной расе, призванной повелевать миром [2, с. 386]. С начала этой кампании по одному пропагандистскому каналу не проходило ни одного материала, в той или иной степени не работавшего хотя бы на одну из трех поставленных задач. Пропагандистский расчет оказался верным, и кампания дала свои результаты.

В СССР в данной модели искривленным источником стала литература, степень доверия к которой в обществе была чрезвычайно высока. В условиях казарменно-бюрократического режима у литераторов не было возможности для искреннего самовыражения, а внутренняя раскрепощенность не может бесконечно выдерживать удары тирании. Честную и правдивую литературу стала вытеснять лживая пропагандистская мифология. Писалась «псевдоистория революции и гражданской войны — подлинные герои, борцы за народное дело заменялись второстепенными личностями, «дублерами» [3, с. 154]. Миллионными тиражами издавались хвалебные оды в честь «во-

жда всех народов», слащавые писания о «великих победах и триумфах».

Оказался встроенным в модель и кинематограф. Фильмы «Броненосец «Потемкин» и «Октябрь» С. Эйзенштейна, «Мать» Вс. Пудовкина, «Земля» А. Довженко, «Чапаев» братьев Васильевых вошли в историю не только как шедевры кинематографического искусства, но и как блестящие образцы пропаганды. Советские кинокартины должны восхвалять революцию, пятилетки и показывать, как счастливо живут все граждане Советского Союза при новом режиме. Не случайно, что многие фильмы Сталин лично предварительно просматривал перед тем, как они выйдут на экраны.

2. *Модель легитимизации источника.* В этом случае пропагандист (П) тайно помещает оригинальное сообщение (Сооб. 1) в легитимном источнике (П₂). Это сообщение в другом виде (Сооб. 2) передается пропагандистом получателю информации под видом иного сообщения (Сооб. 3) в качестве того, что вышло из другого источника (П₂) (рис. 2).

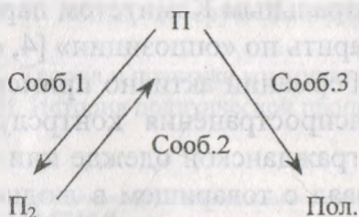

Рис. 2

В тоталитарной Германии для придания достоверности информации, переданной по радио, использовали следующий прием. Три официально зарегистрированные на территории Германии радиостанции имитировали вещание с территории Великобритании. «Одна станция называлась Радио Каледонии, она вела вещание от имени шотландских

националистов против Англии. Другая носила в своем названии слово „рабочая“ и представляла мнение левых сил» [4, с. 189]. Третья, называемая Новым британским радиовещанием, готовила передачи новостей в духе ВВС, донося до слушателя точку зрения фашистского режима. Были аналогичные станции, вещающие на Францию.

3. *Модель слухового источника.* Информация используется при отсутствии указания на источник. Использование канала межличностной коммуникации придает информации дополнительный вес за счет эмоциональной компоненты.

В начале 1920-х гг. в Москве упорно распространялся слух о том, что больной Ленин просит яду. Эти слухи в Москве получили такой резонанс, что XIII партийный съезд, заседавший 23–31 мая 1924 г., счел нужным в особой резолюции выступить «против распространения непроверенных слухов, запрещенных к распространению документов и аналогичных приемов, являющихся излюбленными приемами беспринципных групп, заразившихся мелкобуржуазными настроениями» [1, с. 94]. Эта резолюция составлялась Центральным Комитетом партии главным образом с целью ударить по «оппозиции» [4, с. 192].

В нацистской Германии активно применялась кампания «шепота» для распространения контрслуха (Mundpropaganda). «Агент в гражданской одежде или военном мундире громко беседовал с товарищем в людном месте, чтобы их могли подслушать охочие до новостей жители данной местности. Агент внедрял слух, содержание которого было разработано соответствующими органами» [3, с. 517].

Любая из приведенных коммуникативных моделей пропаганды в тоталитарном обществе используется для того, чтобы сделать людей беспомощными и неспособными сопротивляться, лишить их какой-либо индивидуальности,

кроме той, которая предписана и определена органами государственной власти. Всепронизывающая секретность и запреты, подкрепленные большим количеством препарированной информации, обеспечивают конечный результат – делают людей изолированными и в конечном итоге готовыми принять систему. Информационный контроль становится частью стратегии насилия и страха.

Появляющиеся время от времени в СМИ откровения политтехнологов («кандидата можно продать, как мыло», «для полного развала кампании соперника нам не хватило людей, распространяющих слухи» и т.п.) убеждают нас в том, что изучение стратегий тоталитарной пропаганды актуально не только чисто с познавательной, но и сугубо практической точки зрения.

Библиографический список

1. Валентинов Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. М., 1991.
2. Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1989.
3. Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996.
4. Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации. М., 1998.
5. Скуленко М.И. История политической пропаганды. Киев, 1990.

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

- *Что Вы думаете о западной цивилизации?*
- *Думаю, это была бы неплохая идея.*

Махатма Ганди

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НАСТОЯЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Г. Танасов

Чтобы только остаться на месте, нужно
очень быстро бежать.

Л. Кэрролл

Постиндустриальная экономическая реальность характеризуется тенденциями глобализации по всем направлениям: культурном, религиозном, национальном, экономическом, политическом. Субъективно мир становится компактнее, а с повышением роли компьютерных сетей образуется своеобразное нуль-пространство – мгновенный доступ и иллюзия присутствия в любом уголке Земли. Это относится в первую очередь к коммерческим операциям. Снимаются барьеры, затрудняющие свободное перемещение капитала. Благодаря появлению и стремительному развитию электронных денег условия для финансовых транзакций становятся исключительно простыми, а сами транзакции – более эффективными. Система электронных платежей в режиме on-line повышает конкурентоспособность электронной коммерции. Исследования показывают: объем электронных денег в мире вырастет с 8 млрд дол. в 1997 г. до 8,2 трлн дол. в 2005 г. (Gartner Group и IDC). Тенденция более чем красноречивая.

Прогрессивные экономики вступили в постиндустриальную эпоху, где главный фактор – человеческий ресурс, особенно в управленческой сфере. Собственники свободных капиталов, ищущие пути выгодного их применения, зачастую ориентируются на удачный, профессионально «раскрученный» менеджмент компании. Совершенство

технологий управления определяет эффективность действий менеджеров. Здесь необходимо сделать акцент на техническом и информационном обеспечении процесса управления.

Идет поэтапное развитие комплексных информационных систем (КИС) от первоначального управления запасами на складах (MRP) до интеграции заказчика в систему управления предприятием (CSRP). В современных КИС учитываются глобализационные тенденции: встраиваются модули, поддерживающие интеграцию с WEB, использование виртуальных банков, мультивалютный учет и т.д. AI современных КИС может и решает такие задачи, как: прогнозирование; контроль выполнения заданий; организация сопутствующего документооборота; маршрутизация прохождения документов и пр.

Как выглядит Россия на фоне этого технологического пиришества? Российские реалии экономического развития свидетельствуют о превалировании прежней ориентации на сырьевую экстенсивно-индустриальную экономику. Этот индустриальный подход в глобализированном мире обрекает нас на регресс. Готовы ли российские предприятия вступить в эпоху экономической глобализации? Речь идет не столько о производственных технологиях (у нас есть немало достижений, соответствующих мировому уровню), сколько о технологии управления. К сожалению, ни одна из российских систем управления производством не удовлетворяет даже требованиям MRP. Без реформирования управления на российских предприятиях невозможен ни качественный, ни количественный рост выпускаемой продукции. Мы не сможем даже остановить спад, начавшийся в начале 1990-х гг. (кратковременная стабилизация + 7% ВВП не должны вводить в эйфорию). Мировая экономика кардинально меняется, появляются новые приори-

теты, связанные в первую очередь с информатизацией процесса управления и, как следствие, более глубокой автоматизацией процесса производства. (Программа экономического развития в Японии предусматривает к 2005 г. отказ от ручного труда в промышленности.) Готова ли Россия принять этот инновационный вызов? Практика показывает, что нет.

Необходим концептуальный пересмотр практики управления: выбор и постановка определяющих развитие целей; выработка четких стратегий действий; формализация деловых взаимодействий. Эти этапы должны предшествовать любому серьезному внедрению КИС. На подавляющем большинстве российских предприятий автоматизированы бухгалтерия, учет запасов на складах, работа с кадрами, но нет никаких изменений по сути. Подобная автоматизация ускоряет работу прежней системы, не внося нового. Основные барьеры внедрения: а) давно сложившийся управленческий менталитет, взращенный на бартерном обмене и укрывательстве от налогов; б) нестабильность экономической ситуации (никакой гибкости программных комплексов может не хватить); в) психологическое неприятие нового как низшим управленческим звеном, так и топ-менеджерами; г) отсутствие российских разработок должного уровня и т.д.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА

А. Н. Чистилин

В последнее время ситуация на рынке услуг резко изменилась. Нам стали предлагать новые способы и формы проведения досуга, которые пришли на смену более привычным. Процесс замены чаще всего носит лихорадочный характер, сравнимый с заделыванием юнгами пробоины в корабле. Это объясняется тем, что на рынке услуг изменяется как количественная, так и качественная характеристика досуговых форм. Все большее количество людей вовлекается в организацию досуга. Огромное число фирм (только российских) предлагает потребителю различные формы отдыха, туристические маршруты. Но всегда ли они адекватно отражают потребность общества и отдельного потребителя? Как показывают исследования – нет.

Организация досуга имеет два проблемных момента, требующих изучения: а) личностные особенности потребителя; б) возможности организаций, которые предлагают различные формы досуга (под организацией мы понимаем организованную форму предложений проведения досуга). Разберем их по отдельности.

Под личностью не стоит понимать безликого потребителя некоего товара. В пространстве досуга важна активность личности, ее способность самостоятельно выстраивать свой досуг. Ведь именно в досуге она получает возможность удовлетворить весь спектр своих потребностей, реализовать свои интересы. Досуг для личности – это время, свободное от регламентаций, время, когда человек более свободен в выборе, время для расцвета возможностей человека. Для личности в досуге важен такой его параметр как «удовольствие – неудовольствие». Личность стремится

получить как можно больше удовольствия, но не столько от результата своей активности (что характерно для работы и домашних обязанностей), сколько от самого процесса. Досуг зачастую важен для человека как процесс бытия. Мы получаем удовольствие от поездки в горы, похода в лес, чтения книги, просмотра кинофильма. Но не всегда личность получает возможность реализовать свои потребности. В ходе проведенного нами исследования было выявлено, что личность не получает возможности удовлетворить в пространстве досуга актуальные для нее потребности. Возникает рассогласование между реальным и желаемым, удовлетворяемыми и вытесненными потребностями. Это объясняется трудностью организации досугового пространства, вследствие чего у личности и возникают определенные проблемы, связанные с удовлетворением своих потребностей:

- ограничение личности сложившимися шаблонами, транслируемыми родителями, друзьями, обществом;
- невозможность реализовать свои замыслы из-за отсутствия в обществе необходимых форм досуга или несоответствия предлагаемых обществом форм и способов досуга потребностям личности;
- необходимость больших затрат времени на восстановительную функцию досуга и недостаток возможностей для реализации творческой функции.

Для организации досуг предстает в виде продукта, который она предлагает потребителю для удовлетворения его желаний. Например, фирма предлагает туристический маршрут (т.е. свои услуги), который для потребителя будет являться условием и формой организации досуга. Предлагая продукт, организация редко в полной мере учитывает соответствие предлагаемой услуги индивидуальным особенностям потребителей, особенно, если потребитель не

готов к точному означиванию своих потребностей. Отсюда проистекает неудовлетворенность потребителей в проведенном отпуске, негативные отношения к отдельным компаниям – организаторам досуга и т.д. При организации предложений в проведении досуга у фирмы возможны следующие ошибки:

- отсутствие учета потребностей потребителя и вследствие этого предъявление «ненужного» продукта;
- отсутствие учета мотивационно-эмоциональной насыщенности предлагаемых форм досуга;
- отсутствие учета обратной связи, дающей информацию о проведенном досуге;
- шаблонность, стереотипность предлагаемых форм досуга.

Представленные проблемные моменты в организации досуга могут послужить отправной точкой в организации досуговой среды, в улучшении взаимодействия потребителя и фирмы, в увеличении эффективности проведения досуга, в снижении неудовлетворенности от проведенного досуга.

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

*Родители понемногу учатся у своих детей тому,
как справляться с жизнью.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ: ИТОГИ ОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

И. В. Мирошниченко

В декабре 2001 г. кафедра политологии и политического управления закончила работу над исследовательским проектом «Политические лидеры местных сообществ».

В период исследования, которое вошло в течение года, было опрошено 100 респондентов. Выбор политических лидеров местных сообществ осуществлялся при учете двух факторов: пространственной локализации и социально-профессионального статуса, которые отражали всю генеральную совокупность. Пространственная локализация представляется в виде четырех зон – Краснодар, Предгорье (Горячключевский район, Горячий Ключ, Армавир, Успенский р-н, Мостовской р-н), Степная зона (Крымский, Тбилисский, Кореновский, Усть-Лабинский р-ны) и Побережье (Новороссийск, Туапсе, Туапсинский, Геленджикский р-ны, Сочи, Сочинский р-н), при этом учитывалась принадлежность к селу и к городу. Социально-профессиональный статус политических лидеров местных сообществ включает следующие категории:

- представители администрации муниципальных образований;
- депутаты представительных органов местной власти;
- представители политических организаций, партий, движений;

– представители некоммерческих общественных организаций;

– представители бизнеса, крупные хозяйственники;

– представители этнокультурных сообществ.

На основе биографических рассказов интервьюерами были составлены политико-психологические портреты лидеров и карьерограммы. В результате исследования выявлены модели и факторы политической социализации лидеров, их ценностные ориентации, типы политических карьер и лидерства, а также их ресурсоемкость и потенциал для дальнейшего роста.

Заключительный этап проекта – это издание материалов исследования, которые включают в себя аналитические статьи и политико-психологические портреты политических лидеров местных сообществ.

**I научно-практическая конференция
«МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ»**

**Краснодар, 11 марта 2000 г., КубГУ,
факультет управления**

Социокультурная трансформация в России охватывает области жизни современного общества: экономику, политику, образование и культуру. Во многом проявляющийся как кризисный, этот процесс изменения характеризуется все же ориентацией на гуманитарные и демократические ценности. Жесткая стереотипность и нормативное давление на личность уступают место индивидуализации и самореализации личности.

Безусловно, что актуальными становятся проблемы, связанные с гендерными особенностями происходящих изменений. Если в начале века девизом, раскрывающим проблемы развития личности, была фраза: «Анатомия – это судьба», то в конце XX в. и на пороге нового тысячелетия не сформулировано однозначного понимания гендерных проблем, однако признано само их наличие, в том числе и проблемы самореализации личности в зависимости от ее пола.

Свой цикл лекций в Роттердамском университете современная известная французская исследовательница Л. Иригари открыла следующими словами: «По Хайдеггеру, каждая эпоха одержима одной и только одной вещью. Кажется, что половое различие – это вопрос нашей эпохи, от решения которого зависит наше интеллектуальное спасение» [1].

Столь большие надежды на то, что решение гендерных проблем в новом тысячелетии позволит преодолеть другие

общечеловеческие проблемы, возможно, преувеличивает значение гендерной тематики. Однако трудно не согласиться с тем, что гендер пронизывает всю индивидуальную и социальную жизнь и, безусловно, влияет на становление, развитие и реализацию как индивидуального личностного потенциала, так и потенциала всего общества.

В марте 2000 г. на факультете управления по инициативе кафедры психологии была проведена первая научно-практическая конференция на тему «Мужчина и женщина в современном обществе: проблемы и перспективы самореализации». Участниками конференции стали студенты, аспиранты и преподаватели факультета управления и других факультетов КубГУ; специалисты различных областей – социологи, историки, филологи и психологи-практики.

Основная цель конференции – определение теоретических и практических направлений в области преодоления проблема самореализации мужчины и женщины в современном обществе.

Реальность и мифы современных гендерных проблем обсуждались на следующих тематических секциях: «Карьера и семья в представлениях мужчины и женщины», «Проблемы мужской и женской субъектности», «Информационные потоки о мужчине и женщине. Публичный образ (имидж)», «Территория пола: мужское и женское пространство».

В секции «Карьера и семья в представлениях мужчины и женщины» (ведущая – И. А. Сапогова, преподаватель кафедры психологии) обсуждались проблемы, связанные со спецификой профессионального развития мужчин и женщин.

Прозвучали доклады:

«Карьера мужчины и женщины в России и других странах Европы» (А. Дергачева, 2-й курс); «Представления о карьере у женщин занятых в различных профессиональных сферах» (Д. Андреева, 2-й курс); «Особенности и своеобраз-

разие профессионального самоопределения юношей и девушек» (И. А. Сапогова, преподаватель, А. Белоконева, 2-й курс); «Исследование феномена материнства и отцовства» (Ж. Терещенко, 5-й курс); «Проблемы материнства и отцовства в репродуктивной терапии» (А. Пупыкин, психолог-практик).

Проблемы мужской и женской субъектности в традиционном и современном обществе рассматривались во второй секции (ведущая – Л. Н. Ожигова).

Прозвучали доклады:

«Женщина в традиционном обществе» (И. В. Хайдер, кандидат социологических наук); «Мужской и женский мир в философских и социально-психологических концепциях» (Е. Конюк, 2-й курс); «Семантический подход к проблеме формирования образа Я у юношей и девушек» (Ю. Ермакова, 5-й курс); «Проблема лидерства у подростков» (Н. Васильченко, 4-й курс); «Профессиональная самоактуализация женщины-руководителя» (Л. Н. Ожигова, преподаватель).

О влиянии различных социальных факторов на формирование гендерного образа личности шла речь в секции «Информационные потоки о мужчине и женщине. Публичный образ (имидж)» (ведущая – Е. Сухих).

Прозвучали доклады:

«„Мужской“ и „женский“ Интернет» (А. Шершнев, 4-й курс); «Средства массовой информации о мужчине и женщине» (Е. Сухих, 4-й курс); «Искусство уходящего века о мужчине и женщине» (Т. Свиридова, 4-й курс, П. Гончарова, 4-й курс); «Самоактуализация мужчины и женщины через имидж» (Е. Забазнова, преподаватель).

А участники секции «Территория пола: мужское и женское пространство (тематическая work-группа)» (ведущая – У. Петришева) имели возможность погрузиться в глубины

самосознания и исследовать собственные представления о «мужском» и «женском».

К итогам работы можно отнести совместно принятое участниками и организаторами конференции решение об актуальности и необходимости проведения второй научно-практической конференции по гендерной тематике в марте 2001 г. Особо ценным результатом была обозначена возможность совместного обсуждения гендерных проблем специалистами различных уровней и научно-практических областей, т. е. междисциплинарность, расширяющая границы профессионального контакта и изучения определенной предметной области.

ПОБЕДА НА КОНКУРСЕ УЧЕБНИКОВ

Прошел конкурс инновационных проектов среди преподавателей, аспирантов и студентов Краснодарского края. Конкурс был организован департаментом по образованию и науке администрации Краснодарского края. В конкурсе приняли участие представители 40 вузов края. Премии присуждались по четырем номинациям. По социально-экономическим наукам первое место было присуждено авторам учебника «Основы развития местного хозяйства», изданного в Москве и рекомендованного Министерством образования в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям.

Авторы учебника – заведующий кафедрой государственного и муниципального управления факультета управления КубГУ Ю. В. Филиппов и доцент этой же кафедры Т. Т. Авдеева.

На торжественном собрании участников конкурса, состоявшемся 26 апреля 2001 г. в большом концертном зале Кубанского государственного института культуры, на котором присутствовало около 500 человек, авторам учебника были вручены дипломы первой степени и памятные золотые медали.

От души поздравляем наших коллег с этой замечательной победой, желаем дальнейших успехов в их творческой работе! Мы гордимся своим факультетом и уверены, что в следующем году среди победителей конкурса появятся новые имена профессоров и преподавателей нашего факультета.

СПРОСИ О СЕБЕ...

Среди множества встреч, чередой заполняющих нашу повседневность, всегда случаются особенные, к которым, порой невольно, мысленно возвращаешься снова и снова. Такие события больше чем встречи со значимыми, интересными людьми, в глубине всего происходящего всегда стоит личностная внутренняя потребность в общении найти ответ, разобраться в сущностно важном и нужном для себя, обрести его новое понимание. Тогда и случаются Встречи, которые становятся незабываемыми.

Имя доктора психологических наук Александра Александровича Мелик-Пашаева и кандидата психологических наук Зинаиды Николаевны Новлянской давно известны широкому кругу психологов и педагогов, всем, кто занимается проблемами развития личности. Эти ученые – авторы значительных, оригинальных исследований в области психологии способностей, многочисленных книг и научных статей, учебных программ, руководители федерального экспериментального движения «Авторская школа – Эврика». Александр Александрович и Зинаида Николаевна не первый раз в Краснодаре, и в этот их мартовский визит в город состоялась встреча со студентами и педагогами Кубанского государственного университета. Необходимость этой встречи сам Мелик-Пашаев объясняет так: «Встречаясь в поездках по стране с множеством разных учителей, порой убеждаешься в своей беспомощности что-либо изменить в профессиональных позициях этих людей. Слишком многое уже сложилось и застыло. Начинать преобразование нашей педагогики необходимо со студенческой скамьи. Именно здесь закладывается ценностный фундамент будущего учителя».

Происшедшее событие интересно не только потому, что обсуждаемые вопросы есть передовая линия исследовательской мысли отечественной педагогики и психологии. Прежде всего, сущность затронутых проблем личностна, важна для каждого. Проблемы творчества, его источники, возможности реализовать свое человеческое предназначение – лишь некоторые из затронутых тем. Для студенческой аудитории безусловный интерес представляла возможность по-новому, из глубин науки посмотреть на самого себя. Вот некоторые из вопросов, прозвучавших во время встречи:

В о п р о с. Традиционно, способности рассматриваются как совокупность психических качеств, такое понимание концептуально рассматривается в работах Б.М. Теплова и его последователей. Каково Ваше представление о способностях?

О т в е т. Наше понимание способностей лежит не в определении совокупности отдельных качеств, а в множественности проявления «некоего единого». Это особое отношение к миру, в конечном счете к самой жизни, т. е. нечто, целостно характеризующее одаренного человека. Именно от него зависит, предстанет ли то или иное качество психики творческой способностью или просто останется психической особенностью человека.

В о п р о с. Если рассматривать понимание творческих способностей как «органов» самореализации человека, что же является источником способностей к творчеству?

О т в е т. Мы признаем, что возможный результат развития в какой-то форме, в каком-то плане действительности потенциально уже существует. Тогда развитие, по сути дела, оказывается саморазвитием и выступает как высвобождение того, что существует в «спеленутом», сжатом состоянии. Наряду с повседневным, эмпирическим Я, с его наличными, ограниченными характеристиками, существует высшее – творческое, истинное, вечное Я, хранящее в себе

всю полноту возможностей, которые может раскрыть человек. Это подтверждает необозримая литература религиозного, философского, мистического содержания, хранящая опыт самопознания и самовоспитания выдающихся людей разных времен и народов.

В о п р о с. Как понять, как осознать это «действие» своего высшего Я, отрефлексировать наличие своего эстетического отношения в повседневной жизни?

О т в е т. Эстетическое отношение не есть психическая функция, требующая специальной тренировки, его действие ежедневно проявляется в особом родственном, сопереживательном состоянии ко всем проявлениям человеческой жизни, природной и социальной действительности.

Не удивительно, что вопросов было много. Как всегда, живое искреннее общение с интересными людьми вызвало полемику, множество суждений. И это понятно, все, о чем говорилось, во многом нетрадиционно, ново. И это замечательно, ведь именно такие встречи заставляют задуматься, спросить и понять самого себя, именно они становятся вехами роста будущих профессионалов.

Е. Ю. Аронова, преподаватель кафедры психологии

КРАЕВАЯ ОЛИМПИАДА ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

19–20 февраля в стенах Кубанского государственного университета прошла 1-я краевая олимпиада по обществознанию для школьников. В ней приняли участие ученики 8–9-х и 10–11-х классов из различных городов и районов края. Организаторами олимпиады выступили кафедра политологии и политического управления КубГУ и Центр дополнительного образования департамента образования и науки администрации Краснодарского края. Отбор участников заключительного тура производился по итогам школьных, городских, районных, зональных олимпиад. В течение двух дней они соревновались друг с другом под надзором строгого и беспристрастного жюри (председатель – заведующий кафедрой политологии и политического управления, д-р филос. наук В. М. Юрченко).

Организаторы постарались дать каждому участнику возможность не только показать свои знания, в том числе и выходящие за рамки школьной программы, но и проявить творческие умения и навыки. В первый день олимпиады сильнейшие выявлялись при помощи тестовых заданий. Во второй день школьникам было предложено два вида творческих заданий. Многие из них продемонстрировали очень высокий уровень подготовки, быстроту и продуктивность выполнения работы, немалый творческий потенциал. Особенно отличилась ученица 11-го класса средней школы № 23 г. Краснодара Марина Мишустина. Она показала блестящие результаты в обоих видах программы, набрав в сумме 218 баллов из 260 возможных, и заняла первое место среди учащихся 10–11-х классов. Чувствуется прекрасная работа готовивших ее педагогов (школьный учитель по обществознанию – М. Д. Белодедова). Второе место в этой

категории занял ученик краснодарской школы № 64 Александр Дейнека – 177 баллов (учитель – Л. И. Ключник). На третьем – сочинец Аркадий Белянский (учитель – С. К. Напсо) и Виктор Титов из Кропоткина (школа № 5, учитель – Л. Б. Фатиева) со 169 баллами. Среди учеников 8–9 классов первое место занял Евгений Бондаренко из Усть-Лабинска (школа № 7, учитель – Н. М. Кяйверяйнен), второе – Елена Коновка из Краснодара (средняя школа № 87, учитель – Н. М. Цаплева), третье – Нина Лапшина из Туапсе (школа № 2, учитель – Е. В. Щур). Победители и призеры получили почетные грамоты, денежные призы. Кроме того, приемная комиссия университета рассмотрит вопрос о предоставлении льгот победителям при поступлении на те факультеты, где обществознание является профилирующим предметом. Команда Краснодарского края примет участие в первой Всероссийской олимпиаде по обществознанию.

Олимпиада стала еще одной важной вехой на пути сотрудничества кафедры политологии и политического управления и школ края. Совместно с департаментом образования и науки кафедра организует и проводит семинары по обществознанию для учителей средних школ города и края, оказывает им консультационные услуги, проводит учебно-методическую работу в школах. Это позволяет подготовить будущих абитуриентов уже за год-два до их прихода в вуз. Итоги анкетирования, проведенного среди участников олимпиады, показывают, что многие из них уже выбрали местом своей дальнейшей учебы КубГУ.

Анкетирование позволило выявить не только успехи, но и недостатки в проведении этого мероприятия. Многие участники отмечали недостаточно хорошие условия проживания, отсутствие культурной программы, сложность освоения некоторых видов заданий. Анализ итогов прове-

денной олимпиады поможет исправить отдельные недочеты, допущенные при ее организации и проведении. В частности, предполагается создание при кафедре методического совета из высококвалифицированных преподавателей школ, с помощью которого задания олимпиадных туров будут проходить «обкатку» и адаптацию. Последующие олимпиады должны проходить на более высоком уровне.

*Алексей Кольба, аспирант кафедры политологии
и политического управления*

Сведения об авторах

Белослудцев Олег Анатольевич – полковник, начальник отдела Института военной истории Министерства обороны РФ.

Бодалев Алексей Александрович – доктор психологических наук, профессор, академик, действительный член Российской академии образования.

Бородина Светлана Николаевна – преподаватель кафедры истории и культурологии КубГУ.

Говорухина Карина Александровна – методист отделения политологии факультета управления КубГУ.

Громыко Сергей Валерьевич – преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета КубГУ, консультант избирательной комиссии Краснодарского края.

Дроздецкая Ольга Анатольевна – студентка 5-го курса отделения политологии факультета КубГУ.

Ермоленко Владимир Валентинович – кандидат технических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления факультета управления КубГУ.

Кольба Алексей Иванович – аспирант кафедры политологии и политического управления факультета управления КубГУ.

Комаров Владимир Борисович – кандидат философских наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом экономического факультета КубГУ.

Комарова Лина Георгиевна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политического управления факультета управления КубГУ.

Куряча Марина Михайловна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления факультета управления КубГУ.

Мирошниченко Инна Валерьевна – студентка 5-го курса отделения политологии факультета управления КубГУ.

Мудриченко Дмитрий Витальевич – аспирант кафедры политологии РГУ.

Ожигова Людмила Николаевна – кандидат психологических наук, преподаватель кафедры общей психологии и психологии личности факультета управления КубГУ.

Пахомов Николай Владимирович – заместитель директора Финансово-казначейского управления г. Краснодара.

Рябкина Зинаида Ивановна – доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей психологии и психологии личности факультета управления КубГУ.

Сухих Станислав Алексеевич – доктор филологических наук.

Танасов Георгий Георгиевич – аспирант кафедры психологии факультета управления КубГУ.